

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»**

На правах рукописи

Шевченко Галина Валерьевна

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА
ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ
АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

**12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

ДИССЕРТАЦИЯ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Пудовочкин Ю.Е.

Москва, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Вовлечение в совершение антиобщественных действий как угроза личностному развитию несовершеннолетних	12
1.1 Социально-правовая характеристика антиобщественных действий	12
1.2 Понятие и содержание безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий	52
Глава 2. Механизм виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий	71
2.1 Личность несовершеннолетней жертвы вовлечения в совершение антиобщественных действий	71
2.2 Факторы виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий	94
Глава 3. Социальные и правовые основы виктимологической профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий	118
3.1 Обеспечение виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий на общесоциальном уровне	118
3.2 Индивидуальная виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий	139
3.3 Совершенствование уголовно-правовых средств профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий	163
Заключение	186
Библиография	191
Приложения	213

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема поиска оптимальных путей и средств криминологического и правового обеспечения безопасности личностного развития несовершеннолетних всегда актуальна. В современных условиях, когда уровень подросткового алкоголизма, наркомании, проституции и порнобизнеса, бродяжничества и попрошайничества сохраняется недопустимо высоким, потребность в постоянном мониторинге криминологической ситуации, а также в работе по повышению эффективности действующей модели предупреждения виктимизации подростков в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий, становится особенно значимой.

Анализ показывает, что сложившаяся практика предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий не обеспечивает требуемого уровня их безопасности и ориентирована по преимуществу на социальную и медико-психологическую реабилитацию несовершеннолетних жертв вовлечения в совершение антиобщественных действий либо на наказание лиц, склоняющих подростков к таким действиям (ежегодно по статьям об ответственности за вовлечение подростков в самые разные антиобщественные действия осуждается около одной тысячи человек). В тоже время вопросы ранней криминологической защиты несовершеннолетних и виктимологической профилактики совершаемых против них преступлений остаются явно недооцененными, а их потенциал не реализованным в полной мере.

Несмотря на то, что в механизме вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий взаимодействие виновного и жертвы проявляется со всей очевидностью, а преступный результат обуславливается не столько степенью криминализации вовлекателя, сколько виктимогенными потенциями самого несовершеннолетнего, теория и практика испытывают недостаток в современной научно обоснованной информации о виктимологических аспектах механизма вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий,

о структуре и взаимодействии субъектов виктимологической профилактики, об объектах и содержании мер профилактического воздействия и др. В конечном итоге это сказывается на качестве профилактических мероприятий и уровне защищенности несовершеннолетних.

В таких условиях виктимологическая защита несовершеннолетних приобретает статус актуальной социально-правовой проблемы, результаты анализа которой могут иметь значение для развития криминологической теории и практики обеспечения безопасности лиц, не достигших совершеннолетия.

Степень научной разработанности темы. Криминологической характеристике и предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий посвящены работы С.Ш. Ахмедовой, О.А. Гоноченко, Н.Р. Косевича, Н.Н. Косовой, Т.А. Олейниковой, Д.В. Павлова, В.А. Плешакова, О.В. Пристанской, Ю.Е. Пудовочкина. Вместе с тем, проблемы виктимологической профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в них по большей части лишь обозначены. В криминологии не разработана система понятий, характеризующих виктимологическую безопасность несовершеннолетних, отсутствует информация о современных тенденциях виктимизации подростков в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий, не охарактеризован в должной мере механизм такого вовлечения, направления и средства виктимологической защиты несовершеннолетних. В этой связи выбор темы исследования представляется вполне закономерным, оправданным и своевременным.

Объектом исследования определены общественные отношения, включенные в механизм виктимологической детерминации противопродростковой преступности, а также правоотношения, возникающие в процессе осуществления профилактической деятельности по защите прав несовершеннолетних на нормальное физическое, психическое и нравственное развитие.

Предмет исследования составляют криминологические показатели

вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, объективные и субъективные факторы виктимизации несовершеннолетних, нормативно-правовая основа и деятельность субъектов профилактики противоadolescentной преступности.

Цель диссертационного исследования заключается в получении нового криминологического знания о механизме виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий и разработке теоретических положений, характеризующих современное состояние и перспективы развития системы виктимологической профилактики этих преступлений.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- определить состояние, структуру и динамику антиобщественных действий несовершеннолетних, выявить их взаимосвязь с подростковой преступностью;
- охарактеризовать личность жертвы вовлечения в совершение антиобщественных действий;
- исследовать виктимогенные детерминанты противоadolescentной преступности;
- выявить субъектный состав, цели, задачи и уровни обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий;
- обосновать предложения по совершенствованию средств обеспечения безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий, в том числе уголовно-правовых средств профилактики противоadolescentной преступности.

Нормативные источники исследования представлены международными и отечественными правовыми актами, гарантирующими защиту прав и интересов детей. В процессе исследования были проанализированы Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт

об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими, Единая конвенция о наркотических средствах и др. На уровне национального законодательства были изучены Конституция РФ, уголовное и семейное законодательство РФ, Федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О безопасности», иные федеральные законы, указы Президента РФ («О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы», «Стратегия национальной безопасности до 2020 года» и др.), федеральные и региональные целевые программы, разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР), постановления и определения Конституционного суда РФ.

Теоретическую базу работы составили принципы отечественной криминологической и уголовно-правовой доктрины, основные положения учения о предупреждении преступлений против несовершеннолетних, нашедшие свое отражение в работах Г.А. Аванесова, М.М. Бабаева, Н.И. Ветрова, С.Е. Вицина, К.В. Вишневецкого, Я.И. Гилинского, А.Я. Гришко, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, А.Н. Игнатова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, С.И. Курганова, С.Я. Лебедева, Ю.В. Николаевой, Д.В. Павлова, Э.Ф. Побегайло, А.И. Ророга, Д.А. Шестакова.

Выводы исследования соотнесены с результатами работ отечественных и зарубежных специалистов в области социологии (Т.И. Заславской, Р. Коллинза, Р. Кларка, А.П. Михайлова, А.С. Панарина, А.О. Салливана и др.), педагогики (В.С. Артамонова, П.Ф. Блонского, В.Я. Кикоть, А.С. Макаренко, Л.С. Славина, В.А. Сухомлинского и др.), психологии (Б.Г. Ананьева, Г.М. Братуся, Л.С. Выготского, И.С. Кона и др.) и медицины (И.П. Анохина, М.М. Буркина, А.Г. Данилян, А.Е. Личко, И.Н. Пятницкой и др.).

Эмпирическая база диссертации представлена:

- результатами обобщения опубликованной практики Верховного Суда РФ (РСФСР, СССР) по вопросам квалификации вовлечения несовершеннолетних в свершение антиобщественных действий (всего было изучено свыше 80 документов за период с 1990 по 2014 годы);

- итогами анализа данных Федеральной службы государственной статистики РФ, ГИАЦ МВД РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии и тенденциях противопродростковой преступности за период с 2000 по 2014 годы;

- материалами анализа 186 уголовных дел, рассмотренных судами Ставропольского края, Краснодарского края, Ростовской области и Московской области по ст. ст. 150-151, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240, ч. 2 ст. 240 и ст. 242.2 УК РФ в период 2000 – 2014 годов, а также результатами исследования 127 уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними;

- данными, полученными при проведении социологического опроса 120 школьников с правомерным поведением и 128 совершеннолетних лиц, отобранных методом случайной выборки, а также 53 подростков, вовлеченных в занятие антиобщественной деятельностью, и 98 осужденных несовершеннолетних;

- итогами экспертного опроса 114 сотрудников органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Методологической основой диссертационного исследования являются категории и принципы диалектики: о целостности и взаимообусловленности социальных явлений, о всеобщей связи и развитии, объективности, системности, научности. В процессе исследования применялись частнонаучные методы: формально-логический, сравнительно-правовой, метод статистического анализа, статистический метод сводки и группировки данных, метод экспертного опроса, метод опроса, метод анализа документов.

Проведенное исследование позволило сформулировать и вынести на защиту следующие **основные положения**:

1. Алкоголизм, наркомания, бродяжничество, попрошайничество,

порнография и проституция в подростковой среде обладают более негативными характеристиками и последствиями по сравнению с аналогичными проявлениями отклоняющегося поведения у взрослых. Эти действия, хотя и воспринимаются в общественном сознании как неотъемлемый признак современной социализации юношества и элементы молодежной субкультуры, тем не менее, несут в себе значимый потенциал личностной деградации подростка. В криминологическом измерении они отличаются «омоложением», более высокой вероятностью привыкания к антиобщественной практике и ее повторением за пределами совершеннолетия, прямой и тесной связью с высоким риском виктимизации и криминализации несовершеннолетних.

2. Жертва вовлечения в совершение антиобщественных действий это, преимущественно, лицо мужского пола в возрасте 13 – 15 лет, проживающее в неблагополучной семье и не занятое общественно полезной деятельностью. Характер установки и ведущие мотивы виктимного поведения таких потерпевших позволяют отнести их к конформистскому, нарцисстическому или аддиктивному типу личности. Социально-демографические и нравственно-психологические свойства потерпевших обнаруживают много общего с личностными свойствами несовершеннолетних преступников, что дает основание признать вовлечение в совершение антиобщественных действий в качестве одного из факторов подростковой преступности.

3. Виктимологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий раскрыта через взаимодействие трех основных элементов: жертвы, преступника и ситуации. При этом именно личностные особенности несовершеннолетнего выступают главным фактором превращения его в жертву. Такие нравственно-психологические и поведенческие качества несовершеннолетних, как конформность, преобладание потребительских установок, неразвитость нравственного сознания, инфантильность, в своей совокупности образуют психологическую основу виктимности и выступают непосредственной причиной вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных

действий. Эти качества есть результат ослабления или нейтрализации социальных и психологических факторов защиты подростков от негативного влияния социального окружения.

4. Обеспечение безопасности несовершеннолетних от угроз вовлечения их в совершение антиобщественных действий представляет собой систему социального управления, в содержательном отношении включающую в себя криминологическую профилактику противопродростковой преступности, виктимологическую профилактику, социально-психологическую и медицинскую коррекцию последствий приобщения подростков к антиобщественной практике.

5. Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, как основной компонент системы обеспечения их безопасности, представляет собой целостный комплекс таких предупредительных мер, которые, с одной стороны, направлены на устранение или минимизацию непосредственного влияния негативных факторов внешней среды на подростка, а с другой стороны, на усиление и активизацию защитных средств и возможностей самого несовершеннолетнего противостоять негативному социальному окружению.

6. Совершенствование уголовно-правовых средств виктимологической профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий возможно за счет:

- последовательной дифференциации ответственности за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних в зависимости от их возраста (включение в ст. ст. 151, 230 и 240 УК РФ квалифицирующего признака «совершение деяния в отношении лица, заведомо для виновного, не достигшего возраста 14 лет») и правовой связи с субъектом преступления (расширение признаков специального субъекта в ч. 2 ст. 151 УК РФ посредством указания на работников лечебного либо иного учреждения, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним);

- унификации нормативной терминологии и использования в качестве

универсального термина «вовлечение» при описании процессов воздействия взрослого лица на несовершеннолетнего (замены в ст. ст. 230 и 242.1 УК РФ терминов «склонение» и «привлечение» на синонимичное понятие «вовлечение»);

- признания вовлечения оконченным преступлением вне зависимости от того, удалось ли взрослому склонить несовершеннолетнего к фактическому совершению антиобщественных действий;

- устранения возможности признания непроступными действий по вовлечению несовершеннолетних в бродяжничество (исключения из ст. 151 УК РФ примечания);

- нормативного признания вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий по созданию порнографических предметов и материалов преступлением против личности.

Новизна диссертации состоит в уточнении данных о механизме вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, определении структуры и перспективных направлений обеспечения безопасности несовершеннолетних от угроз вовлечения в антиобщественные действия.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании научных положений, развивающих теорию виктимологической безопасности несовершеннолетних. Идеи и результаты работы способствуют также развитию криминологического учения о детерминации противопродростковой преступности, дополняют теоретическую концепцию социального контроля над ней, способствуют развитию уголовно-правового учения об ответственности за преступления против несовершеннолетних.

Практическая значимость диссертационного исследования. Работа содержит теоретически обоснованную и эмпирически подтвержденную информацию, которая может быть востребована в работе по совершенствованию уголовного и предупредительного законодательства.

Сформулированные в диссертации рекомендации имеют значение для организации работы субъектов профилактики противопромышленной преступности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Выводы и положения работы могут использоваться в дальнейших научных исследованиях проблем уголовно-правовой и криминологической охраны несовершеннолетних.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертации докладывались на Всероссийской конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (М., 2013 г.); отражены в 7 публикациях, в том числе в 3 статьях, размещенных в периодических рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Выводы исследования используются в практике работы Ессентукского городского суда Ставропольского края, в учебном процессе Российского государственного университета правосудия.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и приложений.

ГЛАВА 1. ВОВЛЕЧЕНИЕ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК УГРОЗА ЛИЧНОСТНОМУ РАЗВИТИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1 Социально-правовая характеристика антиобщественных действий

Созданию уголовно-правовых запретов предшествует появление социальной потребности в охране наиболее значимых для личности, общества и государства отношений. Когда потребность в охране этих отношений в полной мере осознается обществом и государством, она отражается в норме права, которая приобретает обязательный для исполнения характер. При этом объективным критерием трансформации потребности в уголовно-правовую норму является ее значение для поддержания целостности общества, сохранности наиболее значимых для его развития отношений.

Устанавливая ответственность за вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством, попрошайничеством (ст. 151 УК РФ), в занятие проституцией (ч. 3 ст. 240 УК РФ), склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ) и использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ), законодатель создал нормативный механизм предупреждения антиобщественного поведения подростков и подчеркнул значимость физического и психического здоровья несовершеннолетних для гармоничного развития общества, сохранения его интеллектуальных, культурных и генетических ресурсов.

Рассмотрение особенностей виктимологической профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в плоскости системного анализа подростковой девиантности имеет особый смысл, если учесть, что механизм вовлечения отличается тесным взаимодействием, своеобразный «обмен причинностью» между взрослым вовлекателем и

несовершеннолетней жертвой.

Более того, виктимизация несовершеннолетних в сфере вовлечения в потребление психоактивных веществ, занятие проституцией, бродяжничеством, попрошайничеством и порнографией в большинстве случаев является начальным этапом их криминализации. Выборочный анализ уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, рассмотренных судами в период с 2000 по 2014 г.г., показал, что 73% осужденных подростков до момента совершения преступления употребляли психоактивные вещества, 11% занимались попрошайничеством и бродяжничеством. Полученные результаты подтвердили выявленную в девиантологии закономерность: одно негативное явление, как правило, порождает другое, более опасное явление.

В современной социологии, криминологии и девиантологии сложилось понимание пьянства, наркомании, токсикомании, проституции, попрошайничества, бродяжничества и порнографии как социальных девиаций (от лат. *deviatio* – отклонение). При этом каждый раз, употребляя термин «девиантное поведение», приходится оговаривать – идет ли речь о любых отклонениях от признанных обществом социальных норм¹, либо только о массовых социальных патологиях².

Учитывая многогранность феномена девиантности, не следует прибегать к крайностям и искусственно упрощать его. Девиантное поведение – это, прежде всего, системное и полидетерминированное явление, в формировании которого принимает участие весь комплекс исторических, макросоциальных, социально- и нравственно-психологических факторов. Девиантность всегда связана с каким-либо несоответствием человеческих поступков распространенным в обществе нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям.

Одни ученые предпочитают в качестве точки отсчета («нормы»)

¹ Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения/ Под ред. Ю.А. Клейберга. Тверь, 1998. С. 5.

² Егорова М.С. Генетика поведения: психологический аспект. М., 1995. С. 19.

использовать ожидания, а другие - эталоны, образцы поведения³. Девиантность совершенно справедливо связывают с реакцией общества на него и определяют как «отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другие наказания нарушителя»⁴. По мнению Я.И. Гилинского, «девиантность – это социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям»⁵.

Употребление спиртных напитков, наркотических средств, одурманивающих и психотропных веществ, занятие попрошайничеством, бродяжничеством, проституцией и порнографией занимают особое место в структуре подростковой девиантности и объединяются общим понятием «антиобщественные» действия несовершеннолетних⁶. В отличие от позитивных девиаций (социальное творчество во всех его проявлениях), антиобщественное поведение дезорганизует социальную систему, делает ее неустойчивой, подверженной деградации и упадку.

Между тем, именно в дезорганизующем начале антиобщественного поведения усматривается и его социальная жизнеспособность. С. Палмер и Дж. Хамфери приводят примерный перечень латентных функций подросткового пьянства, наркомании, проституции и бродяжничества. Среди них: интеграция группы, способствование установлению и прояснению морального кодекса общества, «отдушина» для агрессивных тенденций, «бегство» или «безопасный клапан», предупредительный сигнал о неизбежных социальных изменениях,

³ Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М., 2001. С. 12.

⁴ Руденский Е.В. Психология отклоняющегося развития личности. Новосибирск, 1998. С. 37.

⁵ Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. С. 110 – 111.

⁶ Здесь и далее термином «антиобщественные действия», с одной стороны, охватываются все деяния подростков, упомянутые в ст. 151, 230, 242.2 УК РФ при описании признаков соответствующих составов преступлений (то есть более широкий круг, нежели привычен для уголовно-правовой трактовки данного феномена статьей 151 УК РФ), а с другой стороны, им не охватываются преступные действия несовершеннолетних, которые также являются по природе своей антиобщественными и девиантными.

действенное средство социальных изменений, средство достижения и упрочения самоидентификации и др.⁷

Указание на функциональную значимость антиобщественного поведения несовершеннолетних не случайно. Оно, во-первых, позволяет развеять иллюзорные представления о возможности искоренения подростковой девиантности исключительно административно-командными или карательно-репрессивными методами; во-вторых, дает основание рассматривать отдельные антиобщественные поступки несовершеннолетних как проявление массовой девиантности, подчиненной закономерностям макросоциального развития и имеющей специфические качественно-количественные показатели.

Анализ подростковой девиантности как массового явления, позволяет выявить типовые черты и закономерности антиобщественных действий несовершеннолетних:

1) одинаковую направленность отклонений, встречающихся у конкретных половозрастных групп в более или менее одинаковых социальных условиях;

2) негативные социальные последствия, характер которых зависит как от направленности и распространенности того или иного явления, так и от конкретной социально-экономической, культурной и политической обстановки;

3) повторяемость, устойчивость указанных явлений в определенных пространственно-временных границах.

На уровне массового явления антиобщественные действия несовершеннолетних выступают в качестве негативного, но неотъемлемого элемента общественной жизни. Соответственно, и структура этого явления обуславливает отличный от традиционного ракурс научного исследования.

В социально-правовом аспекте анализу подлежат качественные и количественные показатели распространенности употребления подростками психоактивных веществ, занятия проституцией, попрошайничеством,

⁷ Цит. по: Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. С. 117.

бродяжничеством и порнографией; с позиции социальной психологии важно проанализировать состояние общественного сознания общества и ценностно-мотивационные механизмы девиантного поведения; наконец, информационный подход предполагает выявление прямых и обратных связей и управляющих воздействий между массовыми явлениями подростковой девиантности.

По данным научных исследований, с систематическим употреблением спиртных напитков в России связано 72,2% убийств, 67,6% смертей от циррозов печени, 60,1% - от панкреатитов; 42,1% - от самоубийств; 23,2% - от сердечно-сосудистых заболеваний. Расчеты показывают, что изменение потребление алкоголя на 1 литр на человека изменяет общую смертность на 3,8%⁸.

Особенно опасно употребление спиртных напитков несовершеннолетними, реакция которых на алкоголь резко отличается от реакции взрослого человека. Благодаря чувствительности и легкой ранимости центральной нервной системы, у большинства подростков буквально через 1 - 2 дня приема спиртных напитков может возникнуть потребность в алкоголе, т.е. ранняя алкогольная зависимость. Развитие зависимости происходит в 3 – 4 раза быстрее, чем у взрослых.⁹

Рано пристрастившиеся к спиртному несовершеннолетние отстают в физическом развитии, у них нередки заболевания жизненно важных органов, нервной системы, возможно развитие эпилептической болезни. Употребляющие алкоголь подростки чаще, чем их сверстники, болеют инфекционными заболеваниями и тяжелее их переносят. Нарушение саморегуляции у пьющих несовершеннолетних способствует правонарушениям и иным видам девиантного поведения. У детей, употребляющих спиртные напитки, в 7 раз больше суицидальных попыток, в 3 раза выше вероятность помещения в детский дом, в 2 раза больше вероятность раннего (до 16 лет) брака, в 2 раза больше вероятность психических заболеваний и в 2 раза больше

⁸ Немцов А.В. Алкогольный урон регионов России. М., 2003. С. 63.

⁹ Лисицын Ю.П., Сидоров П.И. Алкоголизм. Медико-социальные аспекты. М., 1990. С. 33.

вероятность делинквентного поведения¹⁰.

Употребление алкоголя в подростковом возрасте приводит к структурным изменениям гиппокампа (части мозга, отвечающей за процесс обучения)¹¹. Даже после однократного приема незначительного количества алкоголя у несовершеннолетних заметно расстраивается умственная деятельность, страдает логическое мышление, уменьшается способность к вычислениям. Им чрезвычайно трудно выучить наизусть даже несложное стихотворение, пересказать содержание прочитанного текста. Нарушая работу мозга, алкоголь делает подростка неуправляемым, а его поведение - непредсказуемым¹². Появляется грубость, бестактность, неуживчивость, неуважение к окружающим, пренебрежение общепринятыми нормами поведения и морали. Несовершеннолетние начинают вести скрытый, неконтролируемый и обособленный образ жизни. Быстро прогрессирующее интеллектуальное и волевое падение делает их болезненно внушаемыми, легко подверженными воздействию более сильных личностей. Поэтому подростки усиленно ищут контактов, чтобы достать алкоголь и снова испытать состояние опьянения. Это толкает их к вступлению в неформальные молодежные группы антисоциальной направленности. Даже не имея предварительного криминального опыта, такие подростки рано или поздно вовлекаются в преступную деятельность.

Анкетирование несовершеннолетних, осужденных за совершение насильственных и корыстных преступлений, показало, что более 65% из них находились в момент совершения преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. При этом более 57% из них употребляли психоактивные вещества в группе несовершеннолетних, с которыми в

¹⁰ Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления/ Под ред. А.Н. Гаранского. М., 2003. С. 85.

¹¹ Комитет экспертов ВОЗ по проблемам, связанным с потреблением алкоголя. Второй доклад. 10-13 октября 2006 г.

¹² Буркин М.М., Горанская С.В. Пьянство и алкоголизм. // Введение в наркологию. Петрозаводск, 1999. С. 14.

последующем совершили преступления.¹³

Алкогольную ситуацию в целом характеризуют следующие показатели: объем изготавливаемых и продаваемых спиртных напитков; душевое потребление алкоголя; заболеваемость хроническим алкоголизмом, циррозом печени; алкогольные психозы; уровень смертности от цирроза печени, острого алкогольного отравления; доля преступлений и дорожно-транспортных происшествий, совершенных по вине лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения и др.¹⁴ Но, учитывая социально-правовые особенности подростковой алкогольной девиантности, эти показатели для целей нашего исследования целесообразно и достаточно свести к двум основным: численность подростков, злоупотребляющих алкоголем, и больных алкоголизмом.

Число официально выявленных в связи с употреблением алкоголя с вредными последствиями и поставленных на учет в лечебно-профилактических учреждениях подростков в возрасте от 0 до 14 лет в последние годы удвоилось; если в 1995 году оно составляло 4459, в 2005 году – 8368, в 2010 году – уже 9588 человек. Растет и число детей этого возраста, которым был официально поставлен диагноз «алкоголизм», в 1995 году оно составило 55 человек, в 2005 – 120, в 2010 году – 81¹⁵.

Аналогичные тенденции демонстрируют рассматриваемые показатели и для подростков в возрасте 15 – 17 лет. Число подростков этой возрастной группы, поставленных на учет в лечебно-профилактических учреждениях, в 1995 году составляло 53,9 тыс. человек, в 2005 году – 63,9 тыс., в 2010 году – 58,3 тыс. человек. Стабильно высоким остается и число подростков 15 – 17 лет, состоящих на профилактическом учете с диагнозом «алкоголизм», в 1995 году оно составило 1099 человек, в 2010 году – 919.

¹³ Шевченко Г.В. Употребление несовершеннолетними психоактивных веществ: статистическая и социологическая оценка. Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С.383 – 390 .

¹⁴ Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб., 2004. С. 129.

¹⁵ http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_34/IssWWW.exe/Stg/d01/01-61.htm (дата обращения 11 мая 2013 г.).

Если учесть, что латентность подросткового алкоголизма составляет 1 к 11, то реальные цифры намного превосходят представленные.

Официальные цифры весьма условны. Особенности учета несовершеннолетних алкоголиков связаны, в первую очередь, с отсутствием четких критериев диагностики раннего алкоголизма. Для проявления заболевания должно пройти не менее 2-3 лет с момента начала потребления спиртных напитков, и к моменту регистрации болезни лицо, как правило, достигает совершеннолетия.

А потому для оценки степени пораженности подростков алкогольной девиантностью могут использоваться и иные цифры, в частности, данные о несовершеннолетних, состоящих на учете в лечебных учреждениях и обнаруживающих алкогольные психозы. Официальные данные свидетельствуют: за период 2000 – 2009 гг. число детей в возрасте 0 – 14 лет, состоящих на учете в связи с алкоголизмом, выросло в 1,6 раза, число подростков от 15 до 17 лет – в 1,5 раза (см. таблицу 1).

Таблица 1. Коэффициент больных (алкоголизм и алкогольные психозы)¹⁶

Состоит на учете (на 100 тыс. населения)	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
в возрасте 0–14 лет	0,3	0,41	0,59	0,67	0,6	0,57	0,51	0,36	0,36	0,5
в возрасте 15–17 лет	17,5	21,3	26,6	31,5	35,8	38,5	32,3	30	26,6	25,5

В 2010 году по данным Росстата на учете в лечебно-профилактических учреждениях в связи с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы состояло свыше 900 несовершеннолетних, а число несовершеннолетних, которым в этом году впервые был поставлен такой диагноз составило 1282 человека¹⁷.

Алкогольная ситуация в подростковой среде может быть оценена и на основании статистики МВД РФ. По данным министерства:

¹⁶ См.: Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). М., 2011.

¹⁷ Социальное положение и уровень жизни населения России - 2011. М., 2011.

а) число доставленных в ОВД за распитие спиртных напитков общественных местах и появление в общественных местах в состоянии опьянения составило в 2000 году – 293478 несовершеннолетних, в 2012 – число доставленных за распитие спиртных напитков подростков составило 113509 (26% от общего числа доставленных в ОВД);

б) число составленных административных протоколов в отношении несовершеннолетних за распитие спиртных напитков общественных местах и появление в общественных местах в состоянии опьянения составило в 2000 году – 307038 (18% от общего числа протоколов), в 2012 – 113360 (12,4%).

Даже разрозненная информация о степени распространенности фактов потребления и злоупотребления алкоголем среди несовершеннолетних весьма тревожная. Некоторые авторы говорят едва ли не о 100% алкоголизации подростков, имея в виду знакомство подростков с алкогольными напитками, независимо от частоты их употребления¹⁸, а по данным неправительственных организаций, доля подростков, злоупотребляющих спиртными напитками, составляет 26,5%, то есть примерно 2,9 миллиона человек¹⁹.

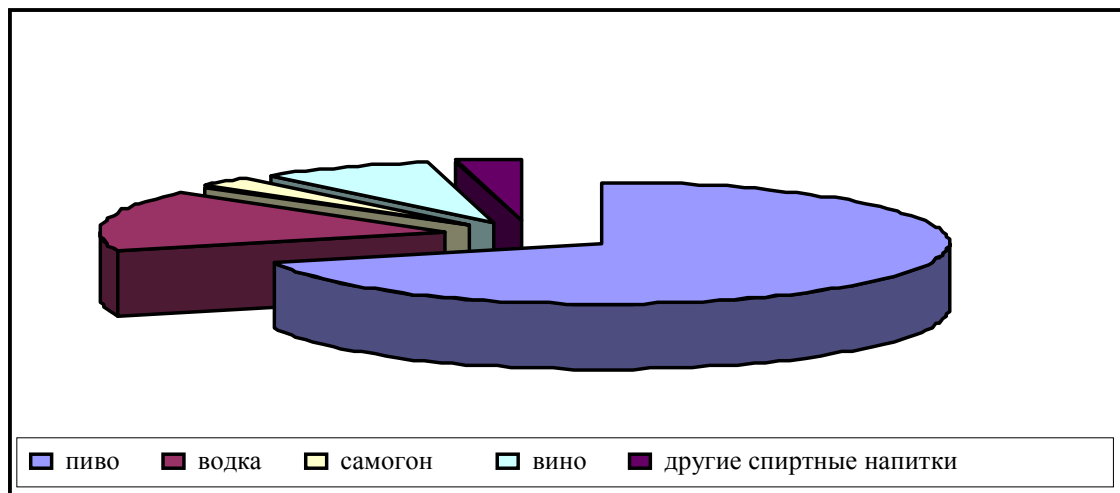
Большое значение для оценки подростковой алкогольной девиантности имеет структура потребления спиртных напитков, которая остается относительно стабильной уже на протяжении десятка лет. Проведенный в 2002 году социологами анонимный опрос несовершеннолетних показал, что с той или иной частотой потребляют различные алкогольные напитки 81,8% подростков. 75,9% опрошенных пьют пиво (примерно в равной степени и девушки, и юноши). Водку употребляют 41,5% юношей и 24,2% девушек, причем ее пьют 45% работающих, учащихся ПТУ и нигде не работающих и не обучающихся. Спирт и самогон предпочитают 11% представителей сильного пола и 5,1% слабого. Вино употребляют 36,7% девушек и 19,4% юношей. На выбор спиртных напитков решающее влияние оказывает материальное

¹⁸ Кошкина Е.А., Гуртовенко В.М., Паронян И.Д., Шамота А.З. Последствия потребления алкоголя для женщин, подростков, детей и семьи// <http://www.narcom.ru/publ/info/socio/>

¹⁹ Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 91-92. 2 – 15 декабря 2002 г.// http://demoscope.ru/weekly/2002/091/s_map.php

положение семей. Потребление спирта, самогона и водки снижается при повышении уровня благосостояния семьи, а вина, коньяка, джина, виски, рома повышается. Пиво пьют несовершеннолетние, принадлежащие к различным социальным группам²⁰. Динамика структуры потребления спиртных напитков в последние годы свидетельствует, что на фоне сокращения доли потребителей водки здесь почти в три раза выросло потребление самогона, а удельный вес потребителей пива увеличился в 3 раза при одновременном сокращении в 1,5 раза численности любителей вина²¹. В целом, структура потребления несовершеннолетними спиртных напитков может быть представлена в виде схемы (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Доля потребляющих различные спиртные напитки в общей численности несовершеннолетних потребителей алкоголя (в %)²²

В настоящее время ситуация мало изменилась, что подтверждается результатами проведенного опроса несовершеннолетних. Согласно полученным результатам, 75% несовершеннолетних потребляют пиво или напитки на его основе, 68% - спиртосодержащие коктейли, 10% - водку (общее число – свыше 100%, поскольку допускался выбор нескольких вариантов

²⁰ Арефьев А. Более 80% пятнадцатилетних россиян употребляют пиво// Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 91-92. 2 – 15 декабря 2002 г.// http://demoscope.ru/weekly/2002/091/s_map.php

²¹ Тапилина В.С. Сколько пьет Россия? Объем, динамика и дифференциация потребления алкоголя// Социологические исследования. 2006. № 2. С. 89.

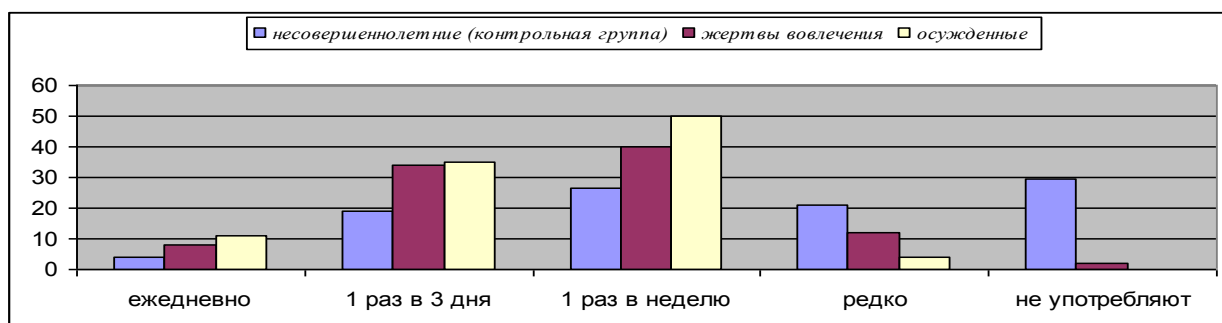
²² Источник: Тапилина В.С. Сколько пьет Россия? Объем, динамика и дифференциация потребления алкоголя// Социологические исследования. 2006. № 2.С. 90.

ответа).

При этом есть все основания полагать, что структура потребления спиртных напитков напрямую связана с социальной характеристикой поведения подростков: чем более крепкие напитки потребляются, тем более опасно дальнейшее поведение, и соответственно – наоборот. В частности, согласно материалам изученных уголовных дел, 86% несовершеннолетних, находящихся в момент совершения преступления в состоянии опьянения, употребляли такие спиртные напитки, как водка (44%), пиво (26%), вино (11%), коньяк (3%) и др.

Тревогу вызывает и частота потребления несовершеннолетними спиртных напитков: среди опрошенных нами респондентов в возрасте 13 – 16 лет 4,2% распивают алкоголь ежедневно, 19% - раз в 3 дня; 26,3% - раз в неделю; 21% - очень редко. Существенным образом отличаются результаты опроса несовершеннолетних – жертв вовлечения в совершение антиобщественных действий: 8% из них употребляют спиртные напитки ежедневно; 34% - раз в три дня; 40% - раз в неделю. С целью определения влияния алкоголя на девиантное поведение были опрошены несовершеннолетние осужденные: 11% пили ежедневно, 35% - раз в три дня; 50% - раз в неделю; 4% - очень редко (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Частота потребления спиртных напитков несовершеннолетними (в %)

При анализе полученных результатов мы исходили из того, что вопросы о потреблении алкоголя в социологических опросах относятся к весьма чувствительным. Достоверность данных во многом связана с эмоционально-

нравственными чертами несовершеннолетних, в частности, со способностью сопротивляться реальному или мнимому давлению социального окружения. Чувства неловкости, смущения, боязнь утратить свой авторитет в глазах сверстников приводили к тому, что респонденты зачастую скрывали правду, согласовывали свой ответ с авторитетным мнением окружения. Как результат, законопослушные подростки занижали частоту потребления спиртных напитков, а осужденные, напротив, завышали. Несмотря на некоторое несоответствие фактических данных полученным ответам, можно говорить о том, что тезис о зависимости между потреблением алкогольных напитков, криминализацией и виктимизацией несовершеннолетних находит еще одно свое подтверждение.

Связь между потреблением спиртных напитков и криминализацией несовершеннолетних наглядно проявляется при анализе статистических данных о преступлениях, совершенных подростками. Имеющаяся информация, в частности, позволяет говорить о стабильно высоком показателе численности подростков, совершивших преступление в состоянии опьянения, который в последнее десятилетие колеблется в пределах от 20 до 30% (см. таблицу 2).

Таблица 2. Число подростков, совершивших преступления в состоянии опьянения

	2000	2004	2008	2011
Число осужденных, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения (по данным ВС РФ)	32273	28157	15580	6509
Удельный вес от общего числа осужденных	21,7	29,0	21,2	17,0

Важным показателем подростковой алкоголизации является возраст приобщения к потреблению спиртных напитков. С целью его определения Центром социологических исследований Минобразования России было проведено общероссийское исследование «Девиация подростков и молодежи: алкоголизм, проституция, наркомания». В качестве объекта исследования была выбрана молодежь Москвы, Санкт-Петербурга, областных центров в возрасте

от 12 до 22 лет. Один из самых тревожных выводов исследования заключался в том, что потребление алкоголя и других психоактивных веществ стремительно «молодеет» (см. таблицу 3). Если в 1994 году несовершеннолетние начинали употреблять спиртное в среднем с 15,5 лет, то в 2004 году – уже с 11 лет.

Таблица 3. Средний возраст начала потребления психоактивных веществ в России²³

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Никотин	15,2	14,5	13,7	13,9	13,4	13,0	12,0	12,1	11,7	10,9	10,1
Алкоголь	15,5	14,9	14,8	14,7	13,9	14,2	13,2	12,8	12,3	11,5	11,0

Проведенный нами опрос несовершеннолетних показал, что у них средний возраст начала потребления спиртных напитков составляет 13 лет, причем он существенно ниже в группе несовершеннолетних преступников (11 лет) и тем выше, чем менее криминализировано поведение подростков.

Важно отметить, что весьма часто первый опыт знакомства несовершеннолетнего с алкоголем происходит либо в семье, либо в ином ближайшем микросоциальном окружении. Выборочный анализ уголовных дел показал, что 50% несовершеннолетних правонарушителей вовлекаются в употребление спиртных напитков своими родителями или иными родственниками, 45% - друзьями или знакомыми; 5% - малознакомыми людьми. На вопрос анкеты: «Как родители отнеслись к употреблению Вами алкоголя?» - были получены следующие ответы несовершеннолетних: поддержали – 5%; разрешили пить только по праздникам – 46%; остались равнодушны – 38%; были недовольны, наказывали – 11%.

Среди несовершеннолетних, систематически употребляющих спиртные напитки, впервые приобщились к спиртному дома – 36%; во дворе, на улице – 28%; на дискотеках и «тусовках» - 20%; в школах - 14%, в иных местах - 2%.

По результатам опроса, 41% пьющих подростков приобретают спиртное

²³ Источник: Профилактика злоупотребления психоактивными веществами. М., 2006. С. 60.

в магазинах (несмотря на запрет продажи алкогольной продукции несовершеннолетним²⁴); достают его через друзей и знакомых – 35%; берут дома – 14%; приобретают алкогольсодержащие медикаменты в аптеках – 2%; 3% - в иных местах.

Как показывает исследование, употребление спиртных напитков является наиболее распространенной формой девиантного поведения несовершеннолетних. Вместе с тем, оно далеко не единственное отклонение. Наряду с ним получают распространение и иные, в частности, токсикомания, наркомания. При этом характерно, что объемы алкоголизации во многом зависят от уровня распространенности и доступности иных психоактивных веществ. Между ними имеется обратная связь: чем доступнее одурманивающие вещества и наркотики, тем меньше объем алкоголизации, и наоборот, ужесточение контроля за оборотом «тяжелых» веществ сопровождается ростом объемов потребления и распространения алкоголя в подростковой среде.

Этот тезис подтверждается и опубликованными данными. В частности, численность подростков 15–17 лет, состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением алкоголя в расчете на 100 тыс. человек составляет 25,5 человека, в связи с наркоманией — 18,6, в связи с токсикоманией — 54,5. При этом, распространенность такого диагноза, как «наркомания», среди детей и подростков в 2000 х гг. пошла на убыль. Однако происходит это на фоне снижения возраста приобщения к алкоголю. Кроме того, наблюдается рост токсикомании среди подростков (117% за период 2000–2009 гг.)²⁵.

Принимая это обстоятельство во внимание, обратимся к анализу иных видов отклоняющегося поведения подростков, связанного с потреблением психоактивных веществ.

²⁴ Несколько предваряя исследование правовых аспектов проблемы предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, отметим, что этот факт сам по себе является достаточным доказательством низкой эффективности уголовно-правового запрета, установленного в ст. 151.1 УК РФ, по которой, согласно официальным статистическим данным, в 2012 году было осуждено всего 281 человек.

²⁵ Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). М., 2011. С. 132.

Токсикомания (от греч. *toxicos* – яд) представляет собой систематическое употребление одурманивающих веществ²⁶. Вдыхание паров либо употребление жидкостей, содержащих одурманивающие вещества, вызывает у подростков состояние, подобное алкогольному опьянению. Сравнительно низкая стоимость и беспроblemность покупки делают их весьма распространенными среди несовершеннолетних.

Согласно медицинским исследованиям, злоупотребление одурманивающими веществами приводит к задержке психического и физического развития подростков, эмоциональной неустойчивости и грубым поведенческим отклонениям. При систематическом потреблении одурманивающих веществ с частотой один раз в неделю через 8 – 10 месяцев происходит гибель клеток печени и ее токсическое поражение, через 12 – 16 месяцев – гибель клеток головного мозга и заболевание энцефалопатией, в течение первого месяца – гибель клеток легких и заболевание пневмонией (особенно при злоупотреблении парами бензина)²⁷.

Как отмечается в Концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной сфере²⁸, системный анализ показателей наркологической ситуации подростков и населения в целом свидетельствует о том, что в 2000 году уровень заболеваемости токсикоманией среди подростков был в 8, а в 2006 году – в 11 раз выше, чем среди населения в целом. В 2008 г число впервые выявленных токсикоманов увеличилось на 33% по сравнению с 2001 г., а лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами – на 31%, ненаркотическими веществами – на 29%.

Все имеющиеся официальные данные подтверждают вывод о том, что

²⁶ В соответствии со Списком, утвержденным в свое время Постоянным комитетом по контролю наркотиков, одурманивающими веществами являются: клофелин - алкогольная смесь в любых процентах; смесь димедрола с алкоголем; барбитурато-алкогольная смесь; хлороформ; эфир; толуол; хлорэтил; закись азота; спиртовые экстракты растений, содержащих алкалоиды тропановой группы (Бюллетень Верховного Суда РФ", № 3, 1997).

²⁷ Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Уголовно-правовые и криминологические аспекты. Диссертация канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 75.

²⁸ Утверждена приказом Министерства образования РФ от 28.02.2000 № 619. Документ опубликован не был. Использована Справочная правовая система «Консультант плюс»

токсикомания весьма распространена среди лиц молодого возраста (см. таблицы 4, 5).

Таблица 4. Численность больных (токсикомания)²⁹

Состоит на учете в связи с употреблением с вредными последствиями ненаркотических веществ	Годы								
	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
в возрасте 0–14 лет	...	3501	3984	5580	4771	4100	3695	3343	2745
в возрасте 15–17 лет	9739	8596	8829	11015	11007	10197	8810	7045	5861

Таблица 5. Коэффициент больных (токсикомания)³⁰

Состоит на учете (на 100 тыс. населения)	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
в возрасте 0–14 лет	5,8	5,3	6,5	7,7	8,5	7,9	6,9	5,6	4,3	3,1
в возрасте 15–17 лет	46,4	41,9	44,3	49,6	58,1	63,4	65,5	66,5	61,9	54,5

В современных условиях дезорганизации общества, снижения уровня материального достатка населения можно прогнозировать дальнейший рост как заболеваемости, так и болезненности токсикоманией. Наблюдаемую ситуацию можно охарактеризовать как «смену эпидемий» - переход от традиционного потребления спиртных напитков к молодежной культуре потребления наркотических средств и одурманивающих веществ.

В подростковой практике потребления психоактивных веществ

²⁹ См.: Россия в цифрах – 2012. Статистический сборник. М., 2012.

³⁰ См.: Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). М., 2011.

токсикомания, как правило, предшествует наркомании подростков. В этом убеждает следующий факт: в те годы, когда отмечается резкий рост числа впервые выявленных больных наркоманиями подростков, показатель учтенной заболеваемости токсикоманиями самый низкий. Это свидетельствует о переходе несовершеннолетних на качественно новый уровень потребления: с ненаркотических веществ на наркотики.

Если в последнее десятилетие наблюдается заметное «омоложение» контингента потребителей алкоголя и наркотиков, то средний возраст приобщения к одурманивающим веществам стабилен и составляет 11,5 лет.

Нельзя не отметить гендерные особенности подростковой токсикомании. Употребляют одурманивающие вещества преимущественно юноши, средний возраст которых 13 лет.

Согласно результатам исследований, несовершеннолетние чаще всего вовлекаются в употребление средств бытовой химии, содержащих ингалируемые компоненты летучих растворителей (клеи, аэрозоли, бензин, тормозная жидкость, пятновыводители, ацетон, лак для волос, лакокрасочные вещества и др.). Популярны также алкогольные смеси клофелина, димедрола, спиртовые экстракты растений, содержащие алкалоиды тропановой группы. Местами потребления одурманивающих веществ являются закрытые нежилые помещения: чердаки, подвалы, гаражи, сараи, склады и др.

Особое место в структуре подростковой девиантности занимает употребление несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ. Оно характеризуется рядом показателей: количество и уровень зарегистрированных наркоманов; заболеваемость и болезненность наркоманией; количество и уровень преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения; структура и частота потребляемых психоактивных веществ; возраст приобщения к потреблению наркотиков и др. Рассмотрим динамику некоторых из этих показателей. В 1980 году в целом по стране на учете в лечебных учреждениях с диагнозом «наркомания» состояло 17,3 тыс. человек, то в 2010 году – 343 тысячи (официальные данные Федеральной

службы государственной статистики). Численность несовершеннолетних, естественно, меньше, но все же критична (см. таблицы 6, 7).

Таблица 6. Численность больных (наркомания)³¹

Состоит на учете в связи с употреблением с вредными последствиями наркотических веществ	Годы								
	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
в возрасте 0–14 лет	...	541	1352	739	678	483	437	529	370
в возрасте 15–17 лет	2824	8813	15979	7554	7501	6940	6955	5432	4609

Таблица 7. Коэффициент больных (наркомания)³²

Состоит на учете в (на 100 тыс. населения)	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
в возрасте 0–14 лет	1,2	0,9	0,7	0,5	0,5	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3
в возрасте 15–17 лет	120,7	97,9	52,2	31,3	24,9	21,8	22,2	23,4	19,9	18,6

Но это данные, которые отражают лишь число тех, кому была оказана медицинская помощь, и кто взят на контроль в медицинских учреждениях. Истинное же количество наркоманов намного выше и по некоторым подсчетам в 10 раз больше зарегистрированного. По данным ФСКН, в России насчитывается 5 млн. наркоманов, 1,8 млн. больных наркоманией, 350 тыс. находятся на учете в наркологических диспансерах. От 900 тыс. до 1 млн. 100 тыс. наркозависимых - это подростки в возрасте 11 - 18 лет. Согласно Докладу Международного комитета по контролю за наркотиками (МККН) при ООН,

³¹ См.: Россия в цифрах – 2012. Статистический сборник. М., 2012.

³² См.: Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). М., 2011.

количество потребителей запрещенных веществ в России достигает 6 млн. человек, или 4% численности населения. При этом 2 млн. российских наркоманов - молодые люди в возрасте до 18 лет³³. Согласно данным, опубликованным в Специальном Докладе Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, по состоянию на 2010 год специализированными учреждениями зарегистрировано более 140 тыс. детей и подростков, страдающих наркотическими расстройствами. Между тем на учете в органах внутренних дел состоит всего 3,7 тыс. несовершеннолетних, употребляющих наркотические вещества, что является дополнительным подтверждением отсутствия должного межведомственного взаимодействия³⁴.

В целях повышения эффективности борьбы с детской и взрослой наркоманией была принята Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005 – 2009 г.г.». В ее рамках были проведены крупномасштабные социологические, медицинские и аналитические исследования. В декабре 2008 года Госнарконоконтроль РФ сообщил о некоторых итогах мониторинга распространения наркотиков в подростковой среде.

По данным исследований, в общей структуре наркоманов дети в возрасте 11- 14 лет составляют 8 – 10%; 15 – 18 лет – 15%. Большинство несовершеннолетних потребителей – лица мужского пола (71%).

Если в 1994 году несовершеннолетние приобщались к потреблению наркотических средств и психотропных веществ с 17,3 лет, то в 2006 – с 11,5. При этом средний возраст наркозависимых подростков – 16 лет.

Пробовать наркотик несовершеннолетнему предлагают те, с кем он непосредственно и постоянно общается. Решение о пробе принималось под влиянием близких друзей – 32,6%; приятелей, знакомых – 28,6%; соучеников – 8,8%; членов семьи – 5,2%³⁵.

С целью определения отношения к потреблению наркотических средств

³³ <http://www.rian.ru/spravka/20070626/67829656.html>

³⁴ Дети в трудной жизненной ситуации: новые подходы к решению проблем. М., 2010. С. 64.

³⁵ Каменский С. «Первое сентября». 14 февраля 2009 г. С. 5.

нами были опрошены несовершеннолетние осужденные, жертвы вовлечения в совершение антиобщественных действий и контрольная группа учащихся 7-11 классов. Получены следующие результаты (см. таблицу 8):

Таблица 8. Отношение несовершеннолетних к наркотическим средствам (в %)

Контингент несовершеннолетних	отношение			
	не потребляют	попробовали	группа риска	наркозависимые
осужденные	11	49	39	1,0
жертвы вовлечения	21	39	40	0,0
учащиеся	65,0	21,3	13,7	0,0

Несовершеннолетние, которые никогда не пробовали наркотики, составили 65% в контрольной группе; 22% среди лиц, вовлеченных в совершение антиобщественных действий и только 11% - среди несовершеннолетних преступников.

Наглядное представление о тенденциях подросткового наркотизма дает анализ структуры потребляемых средств. Проведенное И. Гурвичем исследование показало, что структура пробного и актуального потребления наркотиков не совпадают. По отдельным препаратам удельный вес пробовавших их респондентов таков: каннабиолы - 89%; стимуляторы - 33%; ненаркотические анальгетики - 30%; галлюциногены - 28%; атропиноподобные препараты - 21%; опиаты - 9%; барбитураты - 7%; летучие органические соединения (ЛОС) - 6%. Что же касается актуального (постоянного) потребления, то наиболее распространенным является употребление каннабиолов (79%) и стимуляторов (21%). Реже всего потребляются кокаин - 7%, галлюциногены и атропиноподобные препараты (по 4%) и опиаты - 3%. Подобную структуру наркопотребления можно признать относительно благоприятной, поскольку в ней преобладают «легкие» наркотики³⁶.

Обобщение статистических данных и результатов социологических исследований позволяет заключить, что в структуре потребления

³⁶ Гурвич И. Портрет российского наркомана//Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2003. № 117 – 118// http://demoscope.ru/weekly/2003/0117/s_map.php

несовершеннолетними наркотиков наиболее распространены препараты конопли (51%); сильнодействующие медицинские препараты – 19%; галлюциногены – 13%; синтетические стимуляторы – 5%; опиаты – 1,5% и др.

Согласно проведенным нами исследованиям, основными наркотиками, потребляемыми несовершеннолетними осужденными, являются препараты из конопли (до 80% от общего числа несовершеннолетних лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения). Значительно реже принимались галлюциногены, в основном калипсол (кетамин) и героин – в 5,9% случаев. Еще реже встречалось использование амфетаминов («экстази», первитин), кокаина и др. Следует также отметить, что среди опрошенных был велик процент несовершеннолетних, которые уже прошли опыт потребления препаратов из конопли и стали прибегать к приему более сильнодействующих наркотиков.

Рост подростковой наркомании ведет к увеличению количества официально регистрируемых случаев склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Однако это увеличение ничтожно по сравнению с динамикой самой наркомании.

Признавая опасность, исходящую от объемов и динамики потребления несовершеннолетними психоактивных веществ, нельзя не обратить внимание, что это лишь внешний, количественный ее показатель. Глубинный, ментальный или культурологический смысл проблемы состоит в том, что потребление психоактивных веществ в молодежной среде становится «нормальной» культурной практикой. Об этом свидетельствуют:

- доступность психоактивных веществ (ПАВ); по данным опроса, только 17% респондентов испытывали затруднения в поиске алкоголя, наркотиков или одурманивающих веществ; 92% опрошенных несовершеннолетних заявили, что им предлагали употребить ПАВ;

- универсализация потребления: размываются ранее существовавшие гендерные и классовые различия в употреблении наркотиков; если в 1990-е годы оно было свойственно подросткам из малообеспеченных семей, то теперь

основные потребители – представители среднего класса;

- потребление ПАВ: на фоне относительной стабилизации подросткового алкоголизма наблюдается рост алкогольных психозов, «омоложение» токсикомании и наркомании; около 10% несовершеннолетних периодически употребляют наркотики; 3% - одурманивающие вещества; 60% - спиртные напитки;

- толерантное отношение населения к потреблению спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ. Постепенно такое поведение выводится из сферы девиантной субкультуры. Именно толерантностью к ПАВ объясняются ответы подростков на следующий вопрос: «Как Вы оцениваете общественную опасность вовлечения несовершеннолетних в употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ и наркотических средств? (по пятибалльной системе по убыванию степени общественной опасности)» («5» - 0%; «4» - 12%; «3» - 22%; «2» - 49%; «1» - 17%).

Пьянство, наркомания и токсикомания – наиболее заметные, явные, а потому и, при всех проблемах латентности, наиболее контролируемые девиации подростков. Общество сталкивается с ними уже давно и постоянно, без исторических перерывов, в связи с чем опыт противодействия таким девиациям накоплен богатый и разнообразный. В тоже время реалии сложного по всем показателям времени рубежа XX – XXI веков активировали, вызвали к жизни и такие формы девиантного поведения, которые на протяжении последних пятидесяти лет советской власти либо не существовали вообще как массовое явление, либо имели крайне незначительный объем.

В частности, материальная необеспеченность, пренебрежение семейно-нравственными ценностями, пьянство, наркомания, жестокое обращение с детьми, существенно влияя на процессы дезадаптации и социального аутсайдерства несовершеннолетних, обусловили рост подросткового бродяжничества и попрошайничества.

В русском языке различаются понятия «бродяга» и «бродяжник». Если первый – это «беглый шатун, скиталец, кто произвольно, без права и

письменного вида, покинул место оседлости, жительства, службы, скитаясь по чужбине», то второй – «человек праздный, дармоед, шатающийся стороной, в людях»³⁷.

Современное социолого-правовое представление о бродяжничестве представляет собой своеобразное и весьма динамичное сочетание этих двух смыслов. В зависимости от того, чему отдается предпочтение - перемещению в пространстве или праздному образу жизни – бродяжничество определяется как «систематическое перемещение лица в течение длительного времени из одной местности в другую либо в пределах одной местности без постоянного места жительства»³⁸ либо как «существование на нетрудовые доходы»³⁹.

Более верным и криминологически оправданным является интегрированная оценка бродяжничества как социального феномена, обладающего следующими признаками: 1) скитальческий образ жизни (систематическое перемещение из одного населенного пункта в другой или в пределах одного пункта); 2) проживание во время скитания в местах, не предназначенных для проживания; 3) отсутствие постоянного места работы.

Эти признаки, будучи бесспорными применительно к действиям взрослых, требуют некоторого уточнения в рамках анализа вовлечения несовершеннолетних в занятие бродяжничеством. По справедливому замечанию Ю.Е. Пудовочкина, «несовершеннолетний в некоторой степени не относится к категории лиц, способных формально быть бродягой, поскольку большинство подростков не работает, а их постоянным местом жительства является родительский дом. В силу этого вовлекатель побуждает несовершеннолетнего не просто скитаться где-либо в течение какого-либо времени; он побуждает его в первую очередь уйти из дома, порвать связь с родителями, с семьей»⁴⁰.

Будучи значимым элементом в структуре подростковой девиантности,

³⁷ Даль. В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. В 2 Т. Т. 1. С. 129.

³⁸ Смелзер Н.Дж. Социология/ Пер. с англ. М., 1994. С. 258.

³⁹ Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М., 2001. С. 66.

⁴⁰ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 129.

бродяжничество имеет крайне негативные физические, психические и социальные последствия. Во-первых, уход подростка из дома сопряжен с возможностью голода и болезней. Во-вторых, утрачиваются социальные связи с микроокружением, что ведет к психологической дезадаптации несовершеннолетних. В-третьих, в социальном плане бродяжничество всегда сопряжено с другими формами девиантного поведения: алкоголизмом, наркоманией, проституцией и преступностью.

Латентный и динамичный характер подросткового бродяжничества существенным образом затрудняет его социально-правовую характеристику. Следует признать, что в настоящее время в России нет достоверных статистических данных о несовершеннолетних бродягах, поэтому нельзя оценить с высокой степенью точности ни их число, ни половозрастной состав, ни рецидив и длительность побегов.

Официальная статистика фиксирует только тех беспризорников, которые задерживаются полицией, либо попадают в специализированные социальные учреждения. По официальным данным МВД:

а) удельный вес несовершеннолетних, доставленных ОВД, но не являющихся жителями соответствующего субъекта федерации, составил в 2000 году – 7,4%, в 2012 – 4,1%;

б) число несовершеннолетних, находящихся в местном и федеральном розыске, составило в 2000 году – 39197 (в том числе ушедших из дома – 27191, ушедших из государственных учреждений – 10086), в 2012 году – 44050 человек (в том числе ушедших из дома – 23861, из государственных учреждений – 18876 человек);

В 2006 году в центрах временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей содержалось 15178 беспризорных и безнадзорных подростков, в 2009 году – 13537⁴¹.

Динамика бродяжничества кажется еще более существенной, если учесть, что за десять лет численность несовершеннолетних в России сократилась более

⁴¹ Дети в России. Статистический сборник. М., 2009. С. 115.

чем на 32 млн. С учетом этого, существенно различаются экспертные оценки масштабов детского и подросткового бродяжничества.

По данным Министерства труда РФ, в стране около 1 млн. безнадзорных детей. Если учесть, что беспризорные составляют только одну десятую от численности безнадзорных, количество несовершеннолетних бродяг не должно превышать 100 тыс. Согласно сведениям МВД и Генпрокуратуры, число беспризорных достигает 2 – 2,5 млн. детей.

По оценкам некоторых независимых экспертов, количество несовершеннолетних бродяг в России колеблется от 300 тыс. до 5 млн. и приближается к количеству беспризорных в 1921 году⁴². Однако последние данные кажутся малоубедительными. В противном случае, если учесть, что в России общее число детей и подростков от 9 до 18 лет составляет 18 млн., то получается, что каждый четвертый подросток является беспризорным. Если же принять во внимание то обстоятельство, что в 65% случаев бродяжничеством занимаются представители мужского пола, следует признать, что каждый третий юноша – беспризорник.

Одним из показателей масштабов детского бродяжничества является численность детей, не посещающих школу. Согласно официальным данным Росстата, число детей, не обучающихся в образовательных учреждениях изменяется волнообразно, но в целом имеет негативную динамику (см. таблицу 9).

Таблица 9. Число детей в возрасте от 7 до 18 лет, не обучающихся в образовательных учреждениях

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Численность детей и подростков, не обучающихся в образовательных	40579	34126	27960	24259	21223	40852	38191	34833

⁴² Такие данные приведены, в частности, в Концепции комплексной профилактики жестокого обращения с несовершеннолетними в образовательной среде Псковской области, см.: http://www.pskovedu.ru/?project_id=4056&pagenum=9195; а также в иных источниках: Ваисова Л. Беспризорная Россия, см: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/1009779/>

учреждениях								
-------------	--	--	--	--	--	--	--	--

Однако эти данные представляются заниженными, особенно если сравнить их с показателями, характеризующими образовательный уровень и занятость подростков, совершающих правонарушения и доставляемых в ОВД. Как отмечалось в Государственном докладе «О положении детей в Российской Федерации» только в 2001 году в полицию за различные правонарушения было доставлено 1,1 миллиона подростков, из которых 295 тысяч нигде не учились и не работали, а 45 тысяч были неграмотными; в том же году полиция «изъяла» с чердаков, вокзалов, из подвалов более 300 тысяч беспризорных детей⁴³. Если учесть, что примерно треть несовершеннолетних правонарушителей нигде не учится и не работает, то реальное число детей, не посещающих школу, а следовательно и имеющих реальную возможность и высокий риск бродяжничать, - намного выше, чем об этом свидетельствует Росстат⁴⁴.

При определении масштабов бродяжничества оценивается также численность детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Этот показатель с каждым годом увеличивается в среднем на 2 %. Количество детей, ежегодно остающихся без попечения родителей, составляет свыше 100 тысяч (см. таблицу 10).

Таблица 10. Численность детей, оставшихся без попечения родителей

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего выявлено и учтено детей и подростков, оставшихся без попечения родителей	128951	132505	146405	140052	136790	126095	114715	101017

⁴³ Государственный доклад "О положении детей в Российской Федерации". М., 2002.

⁴⁴ Возможно, что Росстат фиксирует число выявляемых каждый год детей и подростков, не посещающих школы, но не приводит данные нарастающим итогом. По некоторым данным, число несовершеннолетних, не посещающих школу, в РФ, колеблется в пределах от 100 до 400 тыс. человек. В 1999 году Министерством образования с участием специалистов Госкомстата России, других ведомств был проведен единовременный учет российских детей, не посещавших школы. Их оказалось приблизительно 100 тысяч человек. В начале 2002 года Минобразование России, проведя учет среди более широкой возрастной группы российских детей, подростков, молодежи (7-17 лет) определило, что из них 368 тысяч человек официально не посещают образовательные учреждения. См.: Арефьев А. Ненужные дети России, см.: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0113/tema01.php>

По оценкам Аналитического управления Аппарата Совета Федерации РФ, наибольшее число российских беспризорников находится в Москве (более 28 тыс.). 8 тыс. из них задержаны московской полицией в 2001 году на улицах города. Абсолютное большинство беспризорников приехало из других регионов России, стран СНГ, Балтии и Дальнего Зарубежья. Если оценки обследования по Москве репрезентативны для России в целом, то общая численность беспризорных детей в стране составляет 560 тыс. человек (в Москве проживает каждый 20-й ребенок России в возрасте от 3-х до 18 лет, а число беспризорных детей в Москве – 28 тыс. человек)⁴⁵.

Отсутствие унифицированной системы статистической отчетности беспризорных не позволяет с высокой степенью точности определить состояние детской и подростковой беспризорности и построить репрезентативную модель выборки для проведения крупномасштабных социологических исследований. Между тем, очевиден ряд тенденций в генезисе социального аутсайдерства несовершеннолетних:

1) индикаторами состояния и динамики бродяжничества являются такие показатели, как: количество несовершеннолетних, не посещающих школу (ежегодный прирост составляет 3,5%), и без вести пропавших подростков (прирост 10-12%); численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (прирост 14-16%); количество доставленных в полицию или специализированные учреждения подростков (прирост 4%) и др. Таким образом, можно предполагать, что показатель ежегодного прироста детского и подросткового бродяжничества в России составляет в среднем 8,5%, в то время как численность подросткового населения России сокращается на 2,8% в год;

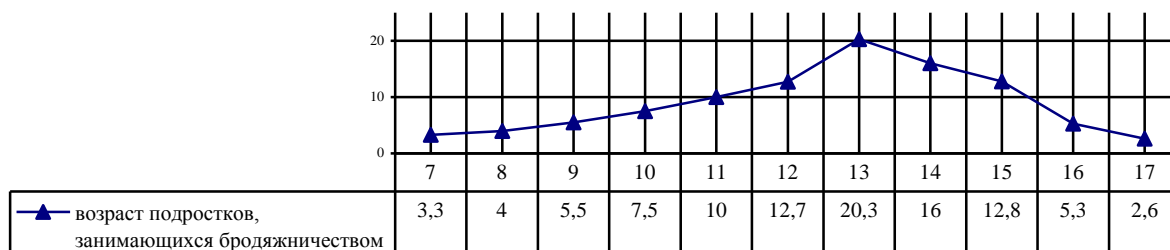
2) обобщение ведомственных данных и результатов независимых оценок позволяет заключить, что количество беспризорных детей в России по

⁴⁵ Климантова Г.И., Федотовская Т.А. О профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации// Детская беспризорность и безнадзорность: проблемы, пути решения. Аналитический вестник Федерального собрания РФ. № 20. М., 2002. С. 12.

состоянию на 2013 год составляет более 800 тысяч человек. Это означает, что каждый 25 подросток в России занимается бродяжничеством.

Результаты социологических исследований позволили выявить следующее их возрастное соотношение (см. рисунок 3).

Рисунок 3. Возрастной состав несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством (в %)

Более 60% беспризорников - это несовершеннолетние в возрасте 12 – 15 лет. Тревогу криминологов вызывает стремительное «омоложение» бродяжничества: если в 2000 году количество беспризорников в возрасте 7 – 9 лет не превышало 5%, то в 2010 году оно составляет 12,8%.

Стабильным является гендерный состав беспризорников: представители мужского и женского пола распределяются в соотношении два к одному.

О стабильности и динамичности бродяжничества свидетельствует его рецидив. 39% опрошенных специалистами бродяг заявляют, что впервые ушли из дома. Остальная часть бродяжничает систематически: средний рецидив бродяжничества равен десяти, а средняя длительность пребывания несовершеннолетних «на улице» - 6 месяцев.

Тревогу эпидемиологов вызывает состояние здоровья несовершеннолетних бродяг. По данным Минздравсоцразвития РФ, болеют свыше 35% беспризорных. В эпидемиологической картине преобладают простудные и бронхиальные заболевания (15%); желудочно-кишечные заболевания (10%); болезни мочеполовых органов (5%); кожные и венерические заболевания (5%), психические болезни (2%) и др. Высокий уровень заболеваемости и болезненности беспризорных объясняется неблагоприятными условиями их существования. По признанию респондентов,

30% из них регулярно испытывали голод, 40% - замерзали. Только 5% подростков, занимающихся бродяжничеством, назвали условия своей жизни удовлетворительными.

Бродяжничество – это, как правило, групповое занятие. Более 90% несовершеннолетних беспризорников объединяются в группы: стихийные - 37%; в организованные (возглавляемые лидером) – 63%. От наличия лидера напрямую зависит «комфортность» мест времяпрепровождения беспризорников и род их занятий. По данным социологических исследований, группы беспризорников, возглавляемые лидером, вытесняют стихийные, неорганизованные группы с более «удобных» и «прибыльных» мест дневного пребывания (вокзалов, торговых центров, подвалов, чердаков и др.). Члены групп, где есть лидер, чаще, чем члены неорганизованных групп, занимаются воровством, попрошайничеством, проституцией⁴⁶. При этом лидерами несовершеннолетних беспризорников являются как совершеннолетние лица (74%), так и подростки (26%).

Групповой характер бродяжничества облегчает его «взаимодействие» с такими формами девиантного поведения несовершеннолетних, как алкоголизм, наркомания и преступность. По сведениям Аналитического управления Совета Федерации РФ, за последнее десятилетие в 2 раза увеличилось число беспризорных правонарушителей, доставленных в органы внутренних дел, более чем в 2 раза - несовершеннолетних, совершивших убийства и покушения на убийства, в 1,5 раза - совершенных несовершеннолетними грабежей, в 2,4 раза – беспризорных подростков, задержанных за незаконное приобретение и изготовление наркотиков⁴⁷.

В раскрытии социально-правовой характеристики бродяжничества немаловажное значение имеет род занятий беспризорников, который сам по

⁴⁶ Арефьев А. Образ жизни бездомного// Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2003. № 113 – 114// <http://demoscope.ru/weekly/2003/0113>

⁴⁷ Климантова Г.И., Федотовская Т.А. О профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации// Детская беспризорность и безнадзорность: проблемы, пути решения. Аналитический вестник Федерального собрания РФ. № 20. М., 2002. С. 13.

себе также может носить характер отклоняющегося поведения. Так, менее половины бродяг (43%) имеет «подработку». Из числа подрабатывающих беспризорных: 19% работают грузчиками и подсобными рабочими на рынках; 7% моют и заправляют автомобили, сторожат машины; 41% занимаются сбором бутылок, банок, черных и цветных металлов; 10% - уборкой помещений и улиц; 8% - расклеивают объявления, торгуют газетами; 17% - работают подсобными рабочими в частных владениях и др. Большая часть беспризорных подростков ведет занятия, граничащие с проступками и преступлениями: продажей наркотиков занимается 5%, воровством - 45%, проституцией - 31%.

В подавляющем большинстве случаев беспризорники занимаются попрошайничеством (58%)⁴⁸. Проведенное исследование выявило тесную взаимосвязь между подростковым попрошайничеством и бродяжничеством: 60% беспризорников систематически занимаются выпрашиванием денежных средств, только 11% попрошайничающих подростков имели постоянное место жительства. 45% занимались антиобщественной деятельностью с родителями и иными членами семьи (сестрами, братьями); 48% - с друзьями и знакомыми.

Систематизация результатов исследования дает возможность выделить следующие «сценарии» подросткового попрошайничества: 1) отсутствие денег на еду (29%); 2) необходимость дорогого лечения или срочной операции (18% случаев); 3) потеря родителей (13% случаев); 4) лечение и (или) содержание домашнего животного (9%); 5) исполнение песен и танцев, игра на музыкальных инструментах (16%) и др.

Попрошайничество является основным родом занятий для несовершеннолетних беспризорных, особенно детского возраста – до 12 лет. По мере взросления проявляется гендерная специализация: юноши чаще продают наркотики и воруют, а девушки – занимаются проституцией и порнографией. По экспертным оценкам, предоставлением сексуальных услуг беспризорные

⁴⁸ Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность», попрошайничество - это систематическое выпрашивание у посторонних лиц (под различными предложениями и без них) денег, продуктов, питания, одежды, других предметов, из которых можно извлечь материальную выгоду.

начинают заниматься с 15 лет. При этом сексуальные услуги, помимо гетеросексуальных контактов, включают в себя участие в порнографических видео- и фотосъемках (0,4%), секс с партнерами своего пола (2,5%), групповой секс (0,7%) и др.⁴⁹.

Об общественной опасности детской и подростковой проституции свидетельствует установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией или принуждение к занятию проституцией (ч. 3 ст. 240 УК РФ). Употребление в УК РФ термина «занятие» не случайно. В своем семантическом толковании он означает, что речь идет не о единичном поведенческом акте, а о совокупности систематически совершаемых действий, направленных на достижение определенного результата и подчиненных общей мотивации.

Современные исследования, специально посвященные проблеме вовлечения несовершеннолетних в проституцию, показывают, что при относительно невысоких показателях официальной статистики регистрации преступлений, предусмотренных ст. 240 УК РФ, ст. 241 УК РФ (при том, что в отношении подростков совершается не более 14% всех зарегистрированных по этим статьям преступлений), реальный масштаб проблемы значительно серьезней. На каждое зарегистрированное преступление здесь приходится не менее 9,5 незарегистрированных деяний⁵⁰.

В социологии, психологии и криминологии стало «доброй» традицией дополнение понятия «проституция» новыми смыслами и признаками⁵¹. По мере развития общества и науки многие из этих признаков утратили значимость, и только три сохранили актуальность: 1) вступление в сексуальные отношения с

⁴⁹ Арефьев А. Образ жизни бездомного// Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2003. № 113 – 114// <http://demoscope.ru/weekly/2003/0113>

⁵⁰ Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального Федерального округа). Диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 41, 55 – 60.

⁵¹ Броннер В.М., Елистратов А.И. Проституция в России. Проституция в России до 1917 г. Борьба с проституцией в РСФСР. М., 1927. С. 85; Дьяченко А.П. Вопросы, которые ждут ответа. В кн: Проституция и преступность. М., 1991. С. 173; Селезнев М.А. Проституция как антисоциальное явление. М., 2002. С. 10 и др.

различными партнерами; 2) возмездный характер деятельности; 3) систематичность: занятие проституцией как доходным промыслом.

Будучи составными элементами единого социального явления, взрослая и подростковая проституция имеют общие закономерности и тенденции развития:

- стремительный рост в крупных и курортных городах. По экспертным оценкам, в России насчитывается около 180 тысяч проституток, из которых примерно 30 тысяч находятся в Москве. Имеются также сведения, что только в Москве занимаются проституцией 80-130 тысяч женщин⁵²;

- гендерная универсализация (активное включение в сексуальный бизнес мужчин (юношей));

- расширение географии за счет вывоза русских девушек за рубеж с целью занятия проституцией;

- развитие организованных форм проституции. По данным МВД РФ, деятельность 75% взрослых и 90% несовершеннолетних путан контролируется организованными преступными группами;

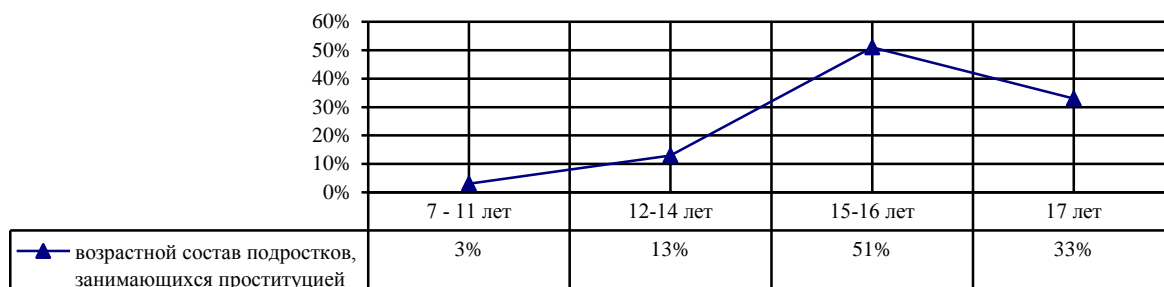
- стратификация проституции. В современной России выделяются следующие касты проституток: 1) уличные, вокзальные путаны; 2) работницы борделей (чаще всего маскирующихся под «массажные салоны» и пр.); 3) «девушки по вызову», работающие в «агентствах»; 4) девушки «службы эскорта» - проститутки модельной внешности, сопровождающие клиента на светском рауте, и др.

С начала 1990-х годов отмечается тенденция увеличения доли подростковой проституции в структуре сексиндустрии. В 1991 году Я.И. Гишинский, ссылаясь на данные социологических исследований, указал, что среди обследованных им проституток несовершеннолетние составляли 2,2%. Через десять лет на основе аналогичной репрезентативной выборки было проведено повторное исследование, показавшее, что доля несовершеннолетних проституток возросла до 23%.

⁵² Проститутки Москвы. Справочник. М., 1997. С. 9.

Основной контингент самих несовершеннолетних проституток составляют подростки в возрасте 15-17 лет – более 84% (см. рисунок 4).

Рисунок 4. Возрастной состав несовершеннолетних, занимающихся проституцией

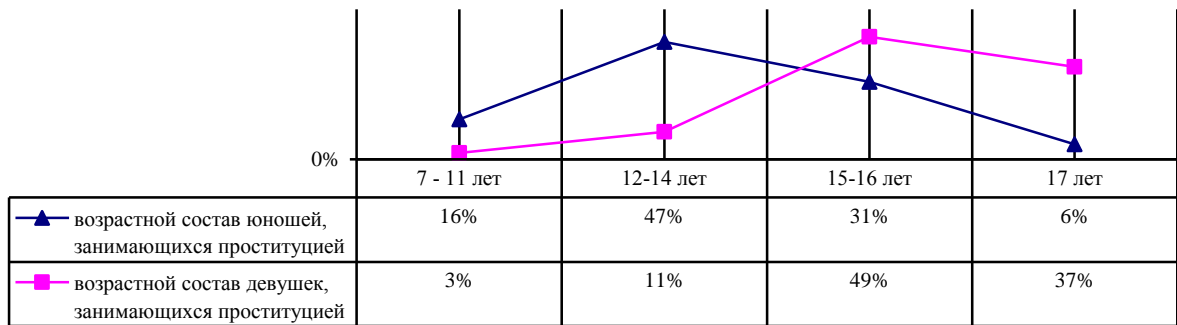

Установлена закономерность между возрастом и кастовостью путан. Наибольшая доля несовершеннолетних была отмечена среди уличных, вокзальных и придорожных проституток (30%), наименьшая – среди девушек «службы эскорта» (11%). В борделях работает 26%, а в агентствах – 21% несовершеннолетних. Высокий процент подростков в низшей касте путан объясняется тесной связью проституции с бродяжничеством, алкоголизмом и наркоманией несовершеннолетних⁵³.

Интерес представляет гендерный состав детской и подростковой проституции. Если в начале 1990-х годов юноши составляли менее одного процента об общей численности путан, то с 2008 году их количество превысило 7%. Таким образом, за 18 лет прирост составил 1200 % .

При соотношении половозрастных характеристик подростков, занимающихся проституцией, выявлена следующая закономерность: по мере «взросления» доля проституток мужского пола сокращается, а женского - возрастает (см. рисунок 5).

⁵³ Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами и детьми в социальной и криминологической перспективе. См.: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1331>

Рисунок 5. Пол несовершеннолетних, занимающихся проституцией

Опрос проституток, находящихся в центрах временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, показал, что 55% из них нигде не учатся и не работают; 26% обучаются в общеобразовательных, 19% - в средних специальных учебных заведениях.

На решение подростка заняться проституцией влияет социальный статус родителей и психологический климат в семье. В ходе опроса выяснилось, что около 50% путан – выходцы из рабочих семей с низким материальным достатком, 67% из них приехали в город из сельской местности.

Характеризуя психологические отношения в семье, респонденты указывали на конфликтность (75%), применение насилия и жесткие методы воспитания (44%), алкоголизм и наркоманию (90%), супружеские измены родителей (15%), сексуальное насилие (13%) и др.

Респонденты следующим образом характеризовали свою антиобщественную деятельность:

- временные занятия проституцией в связи с определенными обстоятельствами, продолжительностью не более чем шесть месяцев (по данным опроса, 35% респондентов);

- занятия проституцией от случая к случаю, со значительными временными перерывами, каждый из которых длится свыше шести месяцев (10%);

- постоянные занятия проституцией на регулярной основе, длящиеся более шести месяцев (55%).

Таким образом, большинство подростков занимаются проституцией на постоянной основе и рассматривают ее как основной источник дохода.

Выявлена корреляционная зависимость между сексиндустрией и ранней половой жизнью несовершеннолетних. По мере того, как в обществе снижается возраст первого сексуального опыта, увеличивается доля подростковой проституции. По данным регионального исследования «Репродуктивное здоровье российских женщин» (ВЦИОМ, CDC [США], USAID), более 70 процентов женщин, которым на момент опроса было 20 - 24 года, имели сексуальные отношения до достижения возраста 18 лет, тогда как среди женщин в возрасте 40 - 44 лет таких было менее половины. В 1996 году 12% несовершеннолетних ответили, что начали сексуальную жизнь до достижения возраста 16 лет, тогда как в 1965 году их доля составляла всего 5 процентов⁵⁴.

Полученные данные свидетельствуют о тесной взаимосвязи подростковой проституции с сексуальной вседозволенностью, основанной на отсутствии или ненадлежащем уровне полового воспитания. Как отмечается в докладе Специального докладчика по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии комиссии по правам человека ООН Офелии Кальсетас-Сантос, особую озабоченность вызывает отсутствие в российских школах программ полового воспитания. Дети плохо разбираются в вопросах половой жизни, что часто является причиной заражения их заболеваниями, передаваемыми половым путем, и существования среди них мнения о том, что проституция обеспечивает привлекательный и престижный образ жизни⁵⁵.

О толерантности общества к проституции свидетельствуют данные социологического опроса взрослой части населения. Показательно, что осуждают проституцию только 17% опрошенных; 43% считают общественно опасным вовлечение в сексиндустрию несовершеннолетних; 60% уверены, что проституцию следует легализовать. Аналогичное отношение высказывается относительно порнографии, за тем лишь исключением, что значительно больше

⁵⁴ См.: Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб, 1996.

⁵⁵ Права ребенка: Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии ООН г-жи Офелии Кальсетас-Сантос// Официальный сайт ООН

респондентов терпимо относятся к вовлечению в эту деятельность детей и подростков (65%).

Важным сегментом в системе сексиндустрии является изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Учитывая высокий показатель латентности, состояние вовлеченности несовершеннолетних в порнобизнес можно оценить весьма условно на основе критического анализа данных правоохранительных органов, международных и российских неправительственных организаций.

По сведениям МВД РФ, ежегодно регистрируется не более 300 – 500 преступлений, связанных с распространением порнографических предметов или материалов. Между тем, по независимым оценкам, «доля российской детской порнографии на платных сайтах мирового Интернета составляет более половины всего массива, а прибыль от этого бизнеса уже сейчас измеряется умопомрачительными цифрами. Порносайты приносят своим владельцам десятки тысяч долларов в месяц»⁵⁶. Это признает и Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы⁵⁷. В ней отмечается, что развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», усугубили проблемы, связанные с торговлей детьми, детской порнографией и проституцией. По сведениям МВД России, число сайтов, содержащих материалы с детской порнографией, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет-материалов - в 25 раз. Значительное число сайтов, посвященных суицидам, доступно подросткам в любое время.

В докладе Специального докладчика комитета по правам человека ООН отмечается, что в России налажено широкое производство порнографических

⁵⁶ Горячева. Детская порнография и проституция// Стенограмма парламентских слушаний// http://www.bg-znanie.ru/rubrics.php?r_id=1217

⁵⁷ Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

фильмов, в которых часто снимаются дети в возрасте 15-16 лет. Иногда к девочкам подходят прямо в общественных местах, например в парках, предлагая им сфотографироваться в каком-либо ином месте за незначительную сумму. Если девочки соглашаются, их обычно приводят в квартиру, предлагают раздеться, а затем снимают. Эти фильмы, как правило, не являются особо непристойными, и девочки не считают, что они совершают что-либо очень неприличное⁵⁸.

Впечатляет терпимость общества к детской порнографии. 70% опрошенных нами взрослых респондентов знают о конкретных случаях либо местах продажи детской порнографии, но ни один из них не обратился с заявлением в правоохранительные органы. В ходе анкетирования было предложено оценить общественную опасность детской порнографии (по пятибалльной системе). Ответы респондентов распределились следующим образом: «5» - 9%; «4» - 20%; «3» - 32%; «2» - 29%; «1» - 10%. Полученные результаты свидетельствуют о недооценке населением социальных последствий порнографии вследствие недостаточного уровня полового воспитания и информированности о масштабах детского и подросткового порнобизнеса.

Представленные официальные и иные статистические и социологические данные демонстрируют весьма высокий уровень подростковой девиантности. Исходя из них, сложно (а точнее, практически невозможно) судить о том, насколько активны были взрослые лица при вовлечении подростков в совершение антиобщественных действий. Лишь отдельные и, естественно, неточные данные об этом можно почерпнуть из анализа статистики преступности и судимости по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за деяния, связанные с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественные действия (см. таблицу 11).

⁵⁸ Права ребенка: Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии ООН г-жи Офелии Кальсетас-Сантос//Официальный сайт ООН.

Таблица 11. Судимость за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий

	2003	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Ст. 151 УК РФ	134	216	276	257	222	166	160
Ст. 230, ч. 3 УК РФ	4	0	2	8	14	11	7
Ст. 240, ч. 3 УК РФ	0	55	65	73	85	42	67
Ст. 241, ч.2,3 УК РФ	0	93	81	73	85	58	66
Ст. 242 УК РФ	278	689	541	364	204	125	33
Ст. 242.1 УК РФ	0	57	94	107	107	113	144
Ст. 242.2 УК РФ	-	-	-	-	-	0	2

Эти официальные данные, хотя и свидетельствуют о некотором росте объемов криминального негативного влияния на подростков, связаны, как представляется, не более чем с одним процентом фактов совершения подростками антиобщественных действий и отражают не более, чем пятую часть всех реальных случаев вовлечения в такие действия несовершеннолетних взрослыми лицами. Опрос сотрудников органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних показал, что согласно их экспертному мнению, статистика МВД и суда о состоянии преступности и судимости по рассматриваемым статьям фиксирует лишь выявленную часть преступлений, которая составляет не более 20 – 25% от реальной преступности.

Вовлечение подростков в совершение антиобщественных действий, несмотря на незначительный фиксируемый объем преступлений, обладает крайне высокой и явно недооцененной общественным сознанием степенью опасности, что связано, прежде всего, с опасностью социальных последствий таких посягательств. В целях криминологического исследования последствия преступности можно классифицировать на несколько видов в зависимости от их социального значения. В частности, с известной долей условности возможно выделение таких последствий преступлений против несовершеннолетних, которые: 1) порождают криминогенные факторы, 2) сами по себе являются факторами, вызывающими преступления. К последствиям первого вида

следует отнести, прежде всего, глубокий личностный кризис несовершеннолетней жертвы преступления. Как отмечает Е. Шомбург, «детям, которые имели несчастье попасть в руки преступника, наносится травма в самую основу их личности»⁵⁹. Нарушение физического, психологического, эмоционального статуса несовершеннолетнего, его социальная дезадаптация и последующая виктимизация – только некоторые из этих последствий. К этому же типу последствий преступлений против несовершеннолетних следует отнести и деформации в культуре, идеологии: непризнание ребенка и его интересов высшей социальной ценностью, отторжение идеи прав человека, девальвация семьи, ослабление семейных и родственных связей, рост безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, увеличение числа несовершеннолетних, находящихся в социально опасном состоянии.

Непосредственно криминогенные последствия при исследовании рассматриваемого среза преступности более наглядны: речь идет о том, что совершаемые против несовершеннолетних преступления «стимулируют» их самостоятельную криминальную активность, причем как непосредственно в несовершеннолетнем возрасте, так и позднее. Приведем некоторые статистические данные. Согласно нашим исследованиям примерно в 60% случаев совершения преступления несовершеннолетними им предшествовало вовлечение их в систематическое употребление спиртных напитков, причем 36,2% вовлекаемых несовершеннолетних ранее были судимы; в отношении 100% несовершеннолетних преступников родителями применялись непедагогические средства воспитания (побои, угрозы, оскорбления и др.); около 70% несовершеннолетних преступников были вовлечены в преступление взрослыми лицами. Эти цифры находят подтверждение и в иных работах. Так, по сведениям С.Л. Сибирякова имеется не менее 90 – 95% корреляции между «дурным примером» родителей или непосредственным втягиванием ими детей в пьянство, совершение преступлений и т. п., с одной стороны, и девиантным

⁵⁹ Schomburg E. Nachgehende Betreuung der kindliche Opfer von sittlichkeitsverbrechen // Die Polizei. 1968. № 3. S. 54.

поведением детей – с другой⁶⁰. А.В. Макаров утверждает, что из числа подростков, совершивших преступления, 12 – 20% ранее сами были объектами преступной или противоправной деятельности⁶¹. По сведениям, приводимым Г.Й. Шнайдером, 64% людей, ставших в детстве или юности жертвами преступлений, во взрослом возрасте становятся преступниками, в то время как из тех, кто не был в юности жертвой – только 22%⁶².

Таким образом, многими юристами утверждается мысль о наличии тесной связи между совершаемым против несовершеннолетнего преступлением и его дальнейшей самостоятельной преступной деятельностью. Некоторые преступления против несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК) непосредственно направлены на втягивание их в орбиту криминальных отношений, другие же (ст. 156, 134, 135, 157 УК) способствуют преступной деятельности несовершеннолетних опосредованно – через механизмы их социально-психологической дезадаптации. Все это позволяет рассматривать преступления против несовершеннолетних в качестве одной из мощнейших детерминант преступности вообще и преступности несовершеннолетних в частности, в качестве канала трансляции криминального опыта от поколения к поколению, воспроизводства криминальной субкультуры. В этом как нигде проявляются системные свойства преступности, ее способность к самовоспроизводству.

Обобщая результаты исследования социально-правовой природы антиобщественных действий несовершеннолетних, важно отметить следующее:

1) Свидетельством низкого уровня социальной и криминологической безопасности несовершеннолетних в России являются негативные изменения количественных и качественных показателей подростковой девиантности. Алкоголизм, наркомания, бродяжничество, попрошайничество, порнография и проституция в подростковой среде имеют более интенсивную негативную динамику по сравнению с девиантностью в целом, характеризуются

⁶⁰ Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы). Диссертация ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 21.

⁶¹ Макаров А.В. Уголовная ответственность за нарушение прав несовершеннолетних. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 3.

⁶² Шнайдер Г.Й. Криминология. М., 1994. С. 358.

«омоложением» и одновременно перспективной динамикой за пределами подросткового возраста, прогрессией рецидивности, высоким риском виктимизации и криминализации несовершеннолетних;

2) Угрозу безопасного развития личности несовершеннолетних представляет «нормализация» употребления психоактивных веществ и занятия антиобщественной деятельностью. В сознании подростков и населения в целом эти формы девиантного поведения воспринимаются как неотъемлемые признаки современной социализации юношества и важные элементы культурной молодежной практики;

3) Различные виды антиобщественного поведения подростков находятся в тесной корреляционной, а иногда и системной связи; приобщение к одному виду девиантности (например, потреблению алкоголя), как правило, влечет за собой развитие иных видов антиобщественной практики (бродяжничество, проституция, порнография), что в значительной части случаев имеет своим итогом криминализацию подростков, совершение ими преступления;

4) Официальный социально-правовой контроль за вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий представляется далеко не полным и явно недостаточным. Такому контролю подлежит не более 20% реальных случаев приобщения взрослыми лицами подростков к социально отклоняющимся действиям.

1.2. Понятие и содержание безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий

Неблагоприятная динамика противопродростковой преступности и иных фактов негативного влияния взрослых лиц на развитие детей актуализирует проблему создания надежной и согласованной системы защиты прав несовершеннолетних на нормальное физическое и психическое развитие, в центре которой стоял бы подросток, его интересы и безопасность.

Концепция безопасности сегодня приобретает все большее число сторонников среди ученых и практиков. И хотя в литературе по прежнему

используется множество терминов для обозначения деятельности государства в отношении преступности и связанных с нею угроз (наряду с традиционным «предупреждение», используются такие понятия, как «борьба»⁶³, «контроль»⁶⁴, «реагирование»⁶⁵, «стратегия»⁶⁶), практический смысл этого многообразия сводится в реальности к поиску гармоничной, всесторонней, сбалансированной модели воздействия на преступность, при которой человек, как центр этой модели ощущал бы себя в безопасности. Будучи предельно широкой, концепция безопасности призвана отразить закономерности профилактической деятельности и определить наиболее приоритетные направления государственной политики в части защиты прав и интересов личности от криминальных угроз. Как неотъемлемая часть этой модели механизм охраны несовершеннолетних приобретает особое теоретическое и практическое значение в рамках концепции криминологической и виктимологической безопасности личности⁶⁷.

Несмотря на то, что безопасность уже давно стала едва ли не «священной коровой» либерального государства (наравне с демократией и правами человека), пока еще преждевременно (по крайней мере, применительно к России) говорить о создании системы криминологической и виктимологической безопасности личности. Во многом это объясняется смысловым «коварством» термина «безопасность». Как справедливо отмечает Э. Ротшильд, на протяжении столетий не раз происходила смена его

⁶³ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 141.

⁶⁴ Криминология. Учебник / Под ред. Г.А. Аванесова. 4-е изд., перераб и доп. М., 2006. С. 352 – 353, Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 421.

⁶⁵ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. Учебник. 2-е изд, перераб и доп. СПб., 2006. С. 242.

⁶⁶ Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 37; Криминология/ Под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 416.

⁶⁷ Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних. Диссертация дис...д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 10; Бабаев М.М. К построению системы предупреждения преступлений: некоторые вопросы теории // Россия в современном мире: проблемы, поиски, решения. Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. Вып. 2005 г. М., 2005. С. 92.

преобладающего смысла. Коротко эта эволюция может быть передана следующим образом: внутреннее самоощущение человека – необходимое условие индивидуальной свободы – состояние государства и/или международного сообщества государств. Ни один из найденных смыслов не был утрачен, и с изменением исторического контекста смысл, казалось бы, безвозвратно ушедший на задний план, мог снова резко актуализироваться⁶⁸.

Не вносит ясности в определение безопасности его семантическое толкование. В русском языке понятие «безопасность» образовано по принципу антиномии: за счет простой добавки префикса «опасность» преобразуется в идеальное состояние отсутствия опасности, сохранности, надежности. Такой ограничительной конструкции явно недостаточно для раскрытия заложенного в понятии безопасности смысла. Требуется не простое противопоставление чему-то другому, а прямое указание на подразумеваемую сущность, на положительное значение.

Динамичный и в некоторой степени противоречивый характер терминологии был отражен и в легальном определении искомого понятия. В ст. 1 Закона РФ № 2446-1 «О безопасности» от 05 марта 1992 г. безопасность определялась как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз⁶⁹. В числе недостатков этой дефиниции справедливо указывалось на ее теоретическую и практическую бесполезность: «в понятии «безопасность» отсутствуют сущностные элементы: объекты безопасности, обстоятельства, угрожающие безопасности, субъекты обеспечения безопасности, силы и средства субъектов обеспечения безопасности»⁷⁰. Однако вместо того чтобы предложить законодателю богатое содержанием понятие, криминология, социология и политология долгое время априори использовали легальное определение, конспирируя его смысловые противоречия в прикладных вопросах

⁶⁸ См.: Проблемы миграции и гражданства в постсоветском пространстве / Под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М., 2000. С. 41.

⁶⁹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

⁷⁰ Кондрашов Б.П. Общественная опасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М., 1998. С. 5.

безопасности.

Вероятно, не случайно, так и не определившись с сущностным содержанием безопасности, наука не смогла предложить подходящую формулировку этого понятия при разработке нового закона «О безопасности». А потому Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» уже не содержит искомой дефинитивной нормы.⁷¹

В криминологии можно выделить три направления в оценке понятия безопасности. Первое предполагает подход к безопасности как к многоаспектному состоянию, второе – как к многогранному представлению о том, каким должно быть такое состояние, третье – как к цели.

Исходя из этого предлагаются и различные понятия безопасности личности. В одних случаях под безопасностью личности понимается «динамически устойчивое состояние, система внутренних и внешних условий, предотвращающих угрозу неопределенному кругу лиц, в целях обеспечения их жизни и здоровья, чести и достоинства, половой неприкосновенности и половой свободы, а также общественной нравственности, реализуемую органами государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с общественными объединениями»⁷²; в другом случае - «состояние юридической защищенности жизненно важных интересов личности от внешних и внутренних угроз»⁷³; в третьем - «состояние защищенности функциональных свойств и социотипических качеств одного из важнейших объектов национальной безопасности»⁷⁴; в четвертом - «явление, тождественное гомеостазу системы, под которым принято понимать тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состояний в поддержании существенно важных для сохранения

⁷¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

⁷² Прудников А.С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел. Диссертация ...д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 64.

⁷³ Тер-Акопов А.А. Юридическая безопасность человека // Государство и право. 2001. №9. С. 13.

⁷⁴ Мугулов Ф.К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа. Сочи, 2003. С. 48.

системы прав и свобод личности параметров»⁷⁵ и т.д.

Видение безопасности как состояния положено в основу определения криминологической и виктимологической безопасности.

Под криминологической безопасностью понимаются «состояние и условия жизнедеятельности системы, которые определяются качеством реализации ее саморегулятивных функций; как способность системы при неблагоприятных внешних и внутренних криминальных воздействиях сохранять стабильное, устойчивое состояние и характеризует ее возможности решать проблемы безопасности жизнедеятельности общества»⁷⁶. Виктимологическая безопасность трактуется как «состояние защищенности лиц (особенно их виктимных категорий) от всевозможных угроз, в том числе криминальных, возникающих в экстремальных ситуациях, конфликтах, обеспечиваемое государством, широким кругом его субъектов посредством снижения виктимности этих лиц, а также ослабления негативного влияния виктимологических и иных факторов и ситуаций»⁷⁷.

При всех своих достоинствах, эти определения не могут в полной мере удовлетворять требованиям категоричности и однозначности. В своей основе они отражают обыденное представление о безопасности как об абстрактном состоянии, поддающемся чувственной, а не рациональной оценке. При этом выделяются объектно-субъектный состав, цели, задачи и основные этапы безопасности, что само по себе противоречит видению безопасности как явления, лишённого свойства активности. Не вносит ясности в определение природы анализируемого понятия и словосочетание «состояние защищенности», поскольку неясно, кто и кого защищает.

Значительно реже безопасность трактуется как «деятельность по защите от внутренних и внешних угроз, по обеспечению таких внутренних и внешних

⁷⁵ Лесков М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности // Безопасность: информационный сборник. 1994. № 4 (20). С. 67.

⁷⁶ Гордиенко В.В. Безопасность России в условиях глобализации (криминологические и социально-правовые проблемы). Диссертация... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 92.

⁷⁷ Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики. Автореферат дис... д-ра юрид. наук. М., 2006.

условий существования государства, которые гарантируют возможность всестороннего прогресса личности»⁷⁸; «система внутренних и внешних условий, предотвращающая угрозу индивиду в целях обеспечения его жизненно важных прав, свобод и интересов, реализуемая органами государственной власти, местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества»⁷⁹ и др. Деятельностная оценка в большей степени, нежели изложенный выше подход, позволяет говорить об объектно-субъектном составе, целях, задачах, направлениях и мерах безопасности, но отрицает функциональные связи между ними.

Но все же более оправданным является структурно-функциональный подход, предполагающий изучение безопасности как специфической системы управленческого (предупредительного) воздействия на источники опасности. Именно в этом срезе научного исследования возможно выделение структурных элементов безопасности, взаимосвязанных между собой и определенным образом функционирующих.

Будучи составной частью безопасности личности, безопасность несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий представляет собой систему, включающую в себя цели, задачи, принципы, объект, субъектный состав, меры воздействия, направленные на обеспечение права несовершеннолетних на нормальное физическое и психическое развитие.

Анализ безопасности несовершеннолетних в качестве самостоятельной категории обусловлен особенностями объекта безопасности. Повышенный уровень тревожности, негативизма, конформизма на фоне несформированного нравственно-правового сознания и низкой самооценки, все это – обуславливает высокий риск виктимизации несовершеннолетних и актуализирует потребность в осуществлении мер, направленных на их защиту. Согласно Конвенции о

⁷⁸ Казаков Н.Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления). М., 1994. С. 62-63.

⁷⁹ Новикова М.А. Безопасность личности в Российском обществе в условиях становления правового государства. Дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 39.

правах ребенка⁸⁰, которая ратифицирована и РФ, государства-участники Конвенции обязуются обеспечить несовершеннолетнему такую защиту и свободу, которые необходимы для его благополучия (ст.3), признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27), принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического и психического насилия, оскорбления и злоупотребления, отсутствия заботы и небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации (ст. 19).

Несмотря на то, что криминологическая и виктимологическая безопасность несовершеннолетних имеют единый объект – личность несовершеннолетнего, они различаются по направленности воздействия и характеру источников опасности.

Применительно к системе криминологической безопасности источником опасности являются преступность, ее детерминанты и личность преступника. По мнению В.А. Плешакова, к первой группе угроз криминологической безопасности относятся причины и условия, способствующие совершению преступлений, ко второй – преступность как явление, продуцирующее саму себя, а потому создающая условия для своего существования и развития, сохраняющее в себе постоянную криминальную угрозу для любого объекта, а также носители этой криминальной угрозы – преступники, которые, имея соответствующую социально-психологическую установку на совершение преступления, обладая криминальным опытом и профессионализмом, при способствовании криминогенных факторов готовы реализовывать потенциальную угрозу криминологической безопасности⁸¹.

Что же касается виктимологической безопасности, то здесь источником опасности выступают объективные и субъективные факторы, формирующие

⁸⁰ Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.

⁸¹ Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних. Диссертация дис...д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 267.

виктимность несовершеннолетнего. При этом под виктимностью понимается неспособность подростка противостоять вовлечению в совершение антиобщественных действий в силу нравственно-психологических, социально-демографических особенностей либо внешних обстоятельств.

Криминологическая безопасность несовершеннолетних обеспечивается посредством профилактического (культурно-образовательного, нравственно-правового, педагогического, правового и др.) воздействия на факторы криминализации и на лиц, склонных к совершению противопродростковых преступлений. Виктимологическая безопасность, напротив, ориентирована на совершенствование системы педагогического, правового, идеологического воспитания несовершеннолетних, обладающих высоким риском виктимизации, и на ослабление воздействия внешних факторов, способствующих реализации их виктимности.

В любом случае, как видим речь идет о предупреждении негативных социальных явлений, различия устанавливаются лишь в объектах и целях предупредительного воздействия.

Стратегическая цель предупредительного воздействия в рамках реализации концепции безопасности заключается в создании и поддержании социально приемлемого уровня виктимологической безопасности несовершеннолетних.

Тактической целью является совершенствование системы правовых, организационных, политических, социальных, экономических, психологических и иных профилактических мер, направленных на минимизацию факторов виктимности несовершеннолетних.

Достижение этих целей предполагает последовательное решение ряда взаимосвязанных задач:

- выявление и учет нравственно-психологических, социально-ролевых и возрастных свойств несовершеннолетних, обуславливающих их неспособность противостоять риску виктимизации;
- минимизация негативных факторов социальной среды, способствующих

виктимизации несовершеннолетних; стабилизация виктимологической обстановки в подростковой среде;

- формирование эффективной системы социальной защиты и нравственно-психологической коррекции личности с высоким риском виктимизации;

- совершенствование механизмов общего и индивидуального профилактического воздействия на потенциальных потерпевших и факторы их виктимизации;

- активация и координация деятельности субъектов виктимологической безопасности;

- создание пространства для социально-психологической реабилитации несовершеннолетних с высокими показателями виктимности;

- разработка и внедрение новых технологий, форм и методов обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий и др.

Реализация целей и задач виктимологической профилактики осуществляется в границах, определенных принципами профилактической деятельности. Исходя из того, что безнадзорность несовершеннолетних является важным фактором их виктимизации, а беспризорность – результатом процесса вовлечения несовершеннолетнего в бродяжничество и попрошайничество, считаем оправданным при формулировании принципов безопасности ориентироваться на основополагающие требования, предъявляемые к профилактике безнадзорности несовершеннолетних⁸², и выделять принципы законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений

⁸² См.: ст. 2 Федерального Закона РФ №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

в их профилактической деятельности, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Перечисленные выше принципы воплощаются в деятельности субъектов обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних. Несмотря на то, что на нормативном уровне их структура не определена, фактически предупредительную деятельность осуществляют органы, занимающиеся профилактикой подростковой преступности и безнадзорности. Условно их можно разделить на специализированные и неспециализированные субъекты безопасности.

К специализированным субъектам относятся комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы по делам молодежи, органы внутренних дел и прокуратуры, федеральные и региональные органы исполнительной власти и др.

В структуру неспециализированных субъектов входят политические партии, молодежные организации, органы и учреждения физической культуры и спорта, туризма и культуры; средства массовой информации; различные ассоциации и сообщества, творческие союзы; благотворительные и религиозные организации; общественность, семья и др.

По данным В.И. Задорожного, среди органов виктимологической профилактики наивысший показатель эффективности (67,6%) характерен для органов внутренних дел (полиция). Высокие показатели имеют также прокуратура - 25,4%; органы образования - 23,4%; религиозные органы - 20,3%; общественные формирования, создаваемые на добровольной основе - 19,7%, а также судебные органы - 17%. Подавляющим показателем (26,6%) среди всех служб органов внутренних дел, которым присуща виктимологическая

профилактика, обладает служба участковых уполномоченных полиции⁸³.

В основу деятельности субъектов виктимологической профилактики положена установка на неприемлемость, непродуктивность императивного и репрессивного подходов к воспитанию детей с высоким показателем виктимности, на необходимость гарантирования ребенку права на физическое и психическое развитие в здоровой социальной среде, на защиту его прав и интересов и своевременное оказание социальной помощи.

При всей значимости обозначенной системы субъектов профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних и обеспечения их виктимологической безопасности, нельзя не признать, что ключевым субъектом виктимологической безопасности несовершеннолетних, к сожалению, не упомянутым в Законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», является семья ребенка.

В настоящее время состояние российской семьи может быть оценено как кризисное. Это приводит к потере ее главной функции - социализации детей. Катастрофическое падение нравственно-семейных ценностей, повышение уровня конфликтности, алкоголизация и наркотизация родителей способствуют превращению семьи из субъекта виктимологической безопасности в фактор виктимизации подростков и обуславливают расширение сферы обеспечения виктимологической безопасности посредством целенаправленного профилактического воздействия на семейно-бытовое окружение несовершеннолетних.

Низкий уровень виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий объясняется не только социальным кризисом семьи, но и отсутствием согласованной системы самих мер виктимологической безопасности. По справедливому замечанию С.С. Алексеева, «социально-политический смысл постановки проблемы о мерах безопасности заключается в том, что они являются не только социальной

⁸³ См.: Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 22.

необходимостью, своего рода объективной закономерностью, но и оптимальным, адекватным условиям цивилизации способом решения задач, стоящих перед обществом»⁸⁴.

В попытках исследовать, уточнить и структурировать меры безопасности некоторые авторы необоснованно сужают или, напротив, расширяют их перечень. По мнению Н.В. Щедрина, «следует различать меры безопасности и меры обеспечения безопасности... Весь комплекс жизнеобеспечения можно назвать мерами обеспечения безопасности, в то время как меры безопасности – это меры, направленные на защиту системообразующих отношений объекта от вредоносного воздействия источника опасности»⁸⁵. Если исходить из того, что безопасность – это целенаправленная деятельность, вряд ли можно признать обоснованным выделение мер деятельности и мер обеспечения деятельности, ибо они тождественны. В этой связи более уместно говорить об основных и вспомогательных мерах безопасности.

В.И. Задорожный в системе профилактических мер выделяет меры – сигналы (совокупность виктимологической информации, направленной в установленном порядке субъектам предупредительного воздействия) и меры – действия (комплекс конкретных мероприятий, проводимых как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими субъектами виктимологической профилактики)⁸⁶. По направленности и содержанию воздействия предлагается выделять меры физической, психологической, генетической, репродуктивной, интеллектуальной, духовной, политической, имущественной, информационной, трудовой, потребительской и иной безопасности⁸⁷.

В основу классификации мер виктимологической безопасности несовершеннолетних могут быть также положены: 1) способ (физические, организационные и информационные меры); 2) субъектный состав (государственные, муниципальные, общественные и меры самозащиты); 3)

⁸⁴ Алексеев С.С. Теория права. М., 1993. С. 152.

⁸⁵ Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию безопасности. Красноярск, 1999. С. 84-85.

⁸⁶ В.И. Задорожный. Концептуальные основы виктимологической профилактики. Автореферат дис... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 25.

⁸⁷ Тер-Акопов А.А. Юридическая безопасность человека // Государство и право. 2001. №9. С. 46.

форма выражения (правила безопасности и санкции безопасности⁸⁸); 4) время реализации (неотложные и превентивные меры); 5) социальный уровень (общесоциальные, противодействующие социальным патологиям, специальные (криминологические) меры безопасности); 6) средства и субъектный состав (общесоциальные, специально-криминологические и правовые меры); 7) методы реализации (дозволительные и разрешительные); 8) территориальный масштаб (федеральные и региональные); 9) поведение потерпевшего (индивидуальные и общепрофилактические меры⁸⁹); 10) уровень профилактической деятельности (общие и индивидуальные меры); 11) этап предупредительного воздействия (первичные и вторичные меры виктимологической безопасности) и др.

Поскольку каждая из представленных выше типологий соответствует требованиям структурирования и имеет право на существование, считаем оправданными в основу выбора классификации положить ее практическую значимость. С этих позиций целесообразно выделение общих и индивидуальных мер виктимологической безопасности.

Общее виктимологическое предупреждение представляет собой особый вид социального управления, призванный обеспечить безопасность правоохраняемых ценностей посредством организации и осуществления крупномасштабных мероприятий по обеспечению стабильного развития общества и его членов в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах.

В науке распространено утверждение, что общая профилактика не входит

⁸⁸ Правила регламентируют порядок обращения с источником повышенной опасности, а санкция безопасности – это реакция на общественно опасное деяние, его правовое последствие, однако, в отличие от санкции наказания санкция безопасности направлена на нейтрализацию общественно опасных свойств личности (Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию безопасности. Красноярск, 1999. С. 100).

⁸⁹ Ю. Николаева предлагает дифференцировать меры безопасности в зависимости от того, было ли поведение несовершеннолетнего виктимным до и в процессе совершения преступления. В случаях, когда поведение несовершеннолетнего является виктимным, необходимо использовать в полном объеме меры индивидуальной профилактики, в то время как для несовершеннолетних с невиктимным поведением достаточно общепрофилактических мер (Николаева Ю. Виктимологическая профилактика: Объект, субъект, правоотношения// Электронный журнал «Юрист – онлайн»// <http://www.shkolny.com>).

в предмет криминологии⁹⁰. По мнению Ю.Д. Блувштейна, «любые позитивные явления, происходящие на всех уровнях нашего общества, способствуют – одни в большей степени, другие в меньшей степени – профилактике правонарушений. Но иметь профилактическое значение и быть профилактикой – не одно и то же; это разные понятия»⁹¹.

То обстоятельство, что индивидуальные меры влияют на девиантность непосредственно, а общие – опосредованно через воздействие на социально-экономические и политические процессы, не является достаточным основанием для отрицания профилактического характера общесоциальных мер, а лишь свидетельствует об их масштабном характере, долгосрочной перспективе и особом механизме воздействия на виктимизацию несовершеннолетних.

Выделение в числе факторов преступности социальных явлений требует признания профилактикой мер социального воздействия. В противном случае исследование детерминации преступности следует ограничить анализом конкретной жизненной ситуации и психологическими особенностями участников криминального конфликта. Необходимость разработки общих мер виктимологической безопасности подростков обусловлена тем, что свойства несовершеннолетних (конформизм, индивидуализм, неразвитость чувства ответственности, тревожность, гедонистическая направленность и др.), составляющие основу их виктимности, в значительной мере обусловлены социальными факторами (социальной anomией, экономическим и идеологическим кризисами, высоким уровнем социальной напряженности). Кроме того, виктимизация несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий является «причиной причин» подростковой преступности. Очевидно, что чем дальше в цепочке причинно-следственных связей стоит то или иное явление от преступности, тем менее индивидуализированным является его предупреждение⁹². В этой связи

⁹⁰ Бабаев М.М. Предмет и пределы криминологии: категории науки и феномены практики // Криминологический журнал. 2004. № 1. С. 14.

⁹¹ Профилактика правонарушений. М., 1979. С. 48.

⁹² Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения

общесоциальный аспект воздействия на виктимность несовершеннолетних приобретает особое значение.

В контексте настоящего исследования общую виктимологическую профилактику несовершеннолетних можно определить как систему крупномасштабных и долговременных мероприятий социально-экономического, политического и культурного характера, направленных на минимизацию и устранение факторов, способствующих формированию и (или) реализации виктимогенных потенциалов несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий.

Субъектами общей виктимологической профилактики являются государственные органы и органы местного самоуправления, общественные организации, учреждения социальной и психологической помощи, кризисные центры и отдельные граждане.

Тактическая цель общей виктимологической профилактики заключается в нейтрализации противоречий на макроуровне, способствующих зарождению и реализации виктимологических потенциалов несовершеннолетнего.

Эффективность общесоциального виктимологического предупреждения предполагает: 1) точную диагностику виктимогенных возможностей социальной среды, в которой формируется личность несовершеннолетнего потерпевшего; 2) объективный и всесторонний анализ и прогнозирование угроз виктимологической безопасности несовершеннолетних; 3) учет состояния общественной и групповой психологии, влияющей на эффективность предупредительной деятельности; 4) поиск и установление баланса между потребностями личности и возможностями общества в их удовлетворении; 5) координацию действий государственных органов и общественности по минимизации и устранению факторов социальной среды, формирующих виктимность несовершеннолетнего; 6) взаимозависимость и комплексный характер экономических, социальных, правовых и идеологических мер профилактики.

Переходя к общей характеристике обеспечения безопасности несовершеннолетних на индивидуальном уровне, стоит отметить, что до настоящего времени в науке не разработаны в должной мере понятие, цели и задачи индивидуальной виктимологической профилактики. В соответствии со ст. 1 Федерального закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года, индивидуальная профилактическая работа представляет собой деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий.

Поскольку к антиобщественным действиям относятся действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц (ст. 1 Закона), можно утверждать, что индивидуальная виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий во многом подчинена целям, задачам и принципам предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Индивидуальные меры обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних можно обозначить как комплекс мероприятий, направленных на выявление несовершеннолетних, которые могут с наибольшей вероятностью оказаться жертвами преступлений, недопущение реализации их виктимных свойств и нейтрализацию внешних факторов виктимизации.

Целью индивидуальной профилактики является предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий посредством недопущения реализации их виктимных свойств и качеств,

позитивной коррекции поведения, ценностных ориентаций, потребностей и установок.

В числе основных задач деятельности по обеспечению виктимологической безопасности несовершеннолетних на индивидуальном уровне можно выделить: 1) выявление несовершеннолетних, которые по своему поведению, совокупности личных качеств и условиям жизни, с наибольшей вероятностью могут стать жертвами преступлений; 2) диагностику причин и условий виктимизации в социальном окружении подростка; 3) нейтрализацию внешних воздействий и устранение социальных предпосылок, способствующих виктимизации несовершеннолетнего; 4) реализацию в отношении несовершеннолетнего мер социально-педагогической реабилитации; 5) предотвращение и пресечение конкретных преступлений с использованием защитных возможностей жертвы.

Цели и задачи индивидуальной виктимологической профилактики позволяют рассматривать ее не только как самостоятельное направление социального контроля девиантности, но и как важное звено ранней профилактики подростковой преступности, поскольку вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, как уже неоднократно подчеркивалось, является начальным этапом их криминализации.

Подводя итог анализу теоретических проблем обеспечения безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий, сформулируем следующие основные выводы:

1) Виктимологическую безопасность несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий можно определить как систему социального управления, направленную на устранение и минимизацию факторов виктимности несовершеннолетних посредством осуществления специализированными и неспециализированными субъектами безопасности комплекса социально-экономических, политических, идеологических, психологических и иных мер общей и индивидуальной профилактики.

2) Являясь сложным системным образованием, виктимологическая безопасность несовершеннолетних включает в себя цели, задачи, принципы, объекты, субъекты, общие и индивидуальные меры, направленные на обеспечение права несовершеннолетних на нормальное физическое и психическое развитие. Тактической целью безопасности несовершеннолетних является совершенствование системы правовых, организационных, политических, социальных, экономических, психологических и иных профилактических мер, направленных на минимизацию факторов виктимности, а стратегической – создание и поддержание социально приемлемого уровня виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий.

3) По объему и направленности деятельности субъекты обеспечения безопасности могут быть подразделены на а) специализированные (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы по делам молодежи, органы внутренних дел и прокуратуры, федеральные и региональные органы исполнительной власти и др.) и б) неспециализированные (политические партии, молодежные формирования, органы и учреждения физической культуры и спорта, туризма и культуры; средства массовой информации; различные ассоциации и сообщества, творческие союзы; благотворительные и религиозные организации; общественность, семья и др.).

4) В структуру виктимологической безопасности включены общие и индивидуальные меры воздействия. Под мерами общей безопасности понимается система крупномасштабных и долговременных мероприятий социально-экономического, политического и культурного характера, направленных на минимизацию и устранение факторов, способствующих формированию и (или) реализации типовых виктимогенных потенциалов несовершеннолетних в сфере их вовлечения в совершение антиобщественных

действий. Индивидуальные меры виктимологической безопасности представляют собой комплекс мероприятий, направленных на выявление конкретных лиц, которые могут с наибольшей вероятностью оказаться жертвами преступлений, и нейтрализацию факторов их виктимизации.

ГЛАВА II. МЕХАНИЗМ ВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. Личность несовершеннолетней жертвы вовлечения в совершение антиобщественных действий

Значимость исследования данных о личности несовершеннолетнего, вовлекаемого в совершение антиобщественных действий, сложно переоценить. Как верно отмечает Д.В. Павлов, «обращение к данной проблеме объясняется тем обстоятельством, что многие из совершенных преступных деяний происходят при взаимодействии таких криминологических компонентов, среди которых личность и поведение потерпевшего играют одну из основных, если не решающую роль, в большей или меньшей степени детерминируя преступное поведение субъекта преступления»⁹³. Именно личность несовершеннолетнего, вторит ему О.В. Кивель, выступает центральным звеном механизма преступного поведения; его виктимологические свойства и качества как представителя определенной социально-демографической группы изначально усиливают криминальную целеустремленность преступника⁹⁴.

Виктимологический анализ личности несовершеннолетнего потерпевшего предполагает изучение трех групп признаков:

- 1) социально-демографические свойства и правовая характеристика (возраст, пол, социальное и семейное положение, совершение правонарушений, судимость);
- 2) нравственно-психологические качества (социальная и антисоциальная направленность личности, система ценностных ориентаций и установок, основные потребности и интересы, отношение к нормам морали, уровень правосознания, основные психологические и психофизиологические

⁹³ Павлов Д.В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы). М., 2013. С. 179 – 180.

⁹⁴ Кивель О.В. Криминологическое обеспечение защиты прав несовершеннолетних. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

особенности);

3) социальное поведение (отношения в социальной группе – семье, учебном окружении, производственном коллективе, ближайшем окружении и др.).

Рассмотрим их последовательно и, по возможности, подробно.

Ключевым в системе виктимологических свойств несовершеннолетних является возраст. Как верно отмечает Г.И. Забрянский, ««кривая возраста» - одна из самых устойчивых в криминологической характеристике. Это определяется существованием возрастных этапов нравственного формирования личности и главное, что для каждого возрастного периода характерен «свой» набор потребностей, интересов, мотивов, ценностных ориентаций»⁹⁵.

Проведенное исследование позволило выявить устойчивую взаимосвязь между возрастом потерпевших и характером их антиобщественной деятельности (таблица 12).

Таблица 12. Возрастной состав лиц, вовлеченных в совершение антиобщественных действий

Виды вовлечения несовершеннолетних	10 – 13 лет	14 – 15 лет	16 – 17 лет	17 – 18 лет
систематическое употребление спиртных напитков	10,3 %	17,5 %	60,2 %	12 %
систематическое употребление одурманивающих веществ	8 %	30,5 %	53 %	6,5 %
потребление наркотических средств	9,6 %	13,8 %	36,7 %	39,9 %
проституция	4,4 %	21,8 %	26,1 %	47,3 %
бродяжничество	61 %	17 %	12,6 %	9,4 %
попрошайничество	60,5 %	23 %	15,3 %	1,2 %
порнография	7 %	29,9 %	33,8 %	29,3 %

Представленные данные отражают следующие закономерности:

- Среди малолетних потерпевших (10-13 лет) преобладают лица,

⁹⁵ Забрянский Г.И. Возрастные особенности городской и сельской преступности несовершеннолетних: сходство и различие // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности. М., 1992. С. 68.

вовлеченные в бродяжничество и попрошайничество (60,5% и 61% соответственно). По мнению психологов, стремление к социальному аутсайдерству наблюдается преимущественно у детей в возрасте 7 – 13 лет. В 14 лет уходы из дома отмечаются реже, а затем постепенно прекращаются. Как правило, бродяжничество - своеобразная форма протеста или обиды детей на родителей и учителей. Уход из дома вызывается импульсивно возникающим желанием, формируемым под влиянием взрослых⁹⁶;

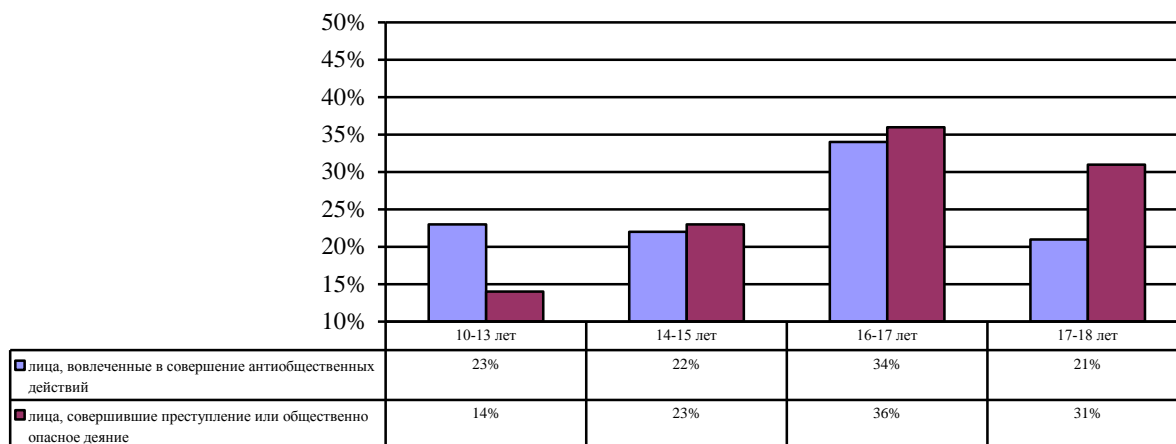
- Самую незначительную группу потерпевших в возрасте 10 – 13 лет составляют лица, вовлеченные в занятие проституцией (8%) и порнографией (7%), что, вероятно, объясняется «нераскрытой сексуальностью» детей младшего возраста;

- Очевидно различие в возрастной характеристике лиц, вовлеченных в потребление различных психоактивных веществ. В числе лиц, систематически потребляющих спиртные напитки и одурманивающие вещества, преобладают несовершеннолетние 15 – 16 лет, а среди потребляющих наркотические средства – лица в возрасте 16 – 17 лет (39,9%). Преобладание старшей подростковой группы здесь объясняется широким распространением наркотиков среди учащихся высших и средних специальных учебных заведений; наличием у несовершеннолетних самостоятельных заработков; переходом к потреблению более «тяжелых» ПАВ лицами, ранее употреблявшими алкоголь и (или) одурманивающие вещества и др.

Сравнение усредненного показателя виктимогенных потенциалов различных возрастных групп с аналогичными показателями криминальной зараженности подростков позволяет выявить некоторые сходства и различия между ними (см. рисунок 6).

⁹⁶ Бадмаев С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников. М., 1997. С. 76.

Рисунок 6. Особенности криминализации и виктимизации несовершеннолетних

Различия в виктимогенно-криминогенных потенциях подростков в возрасте 10-13 лет объясняются не столько объективными, сколько субъективными факторами. Совершение малолетними объективно общественно опасных деяний не находит сколько-нибудь адекватного отражения в уголовной статистике. Дети в возрасте до 13 лет, совершающие общественно опасные деяния, даже если и фиксируются документально, то в весьма малом количестве, в исключительных, чрезвычайных случаях (причинение увечий, похищение оружия и боеприпасов, поджоги, другие случаи причинения значительного материального ущерба)⁹⁷.

То обстоятельство, что в возрасте 17-18 лет несовершеннолетний в большей мере подвержен криминализации, чем виктимизации, объясняется наличием сформировавшейся под влиянием предшествующего асоциального поведения установки на преступную деятельность. Изучение уголовных дел и опрос несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, показал, что они до осуждения систематически употребляли спиртные напитки – 86%; курили – 91%; совершали различные антиобщественные поступки; более 10% состояли на учете как наркоманы.

⁹⁷ См. подробнее: Олейников Т.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Диссертация ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 106.

Более информативным является совпадение криминогенных и виктимогенных потенциалов в возрастных группах 14 – 15 и 16 – 17 лет. Во многом это объясняется социально-психологическими особенностями подросткового возраста.

В психологии, педагогике и криминологии предлагаются различные классификации детского, подросткового и юношеского возраста⁹⁸. Считая наиболее обоснованной концепцию «критических периодов», предлагаем выделять следующие возрастные группы с характерными для них виктимологическими рисками:

1) Младший подростковый возраст (10 – 13 лет) – период, в течение которого начинается физиологическая перестройка организма. Для него характерно интенсивное развитие желез внутренней секреции, ведущее к диспропорции в физической конституции. Изменение моторики приводит к тому, что подросток становится неуклюжим, совершает множество неоправданных движений, сопровождающихся быстрой сменой энергии и резкой утомляемостью, у него создается ощущение растущей силы и чувство острого недовольства собой⁹⁹. Развитие мышления и переход к формально-логическим операциям приводят к росту познавательной активности и расширению круга интересов. Обращенность ребенка в будущее реализуется в форме мечты, в создании некоей воображаемой действительности¹⁰⁰. Потребность к самоутверждению и признанию себя в мире взрослых меняет картину его поведения. Подросток либо обращается к творчеству, либо стремится добиться авторитета через девиантные формы поведения. По мнению Д.И. Фельдштейна, главное для 10-13-летних – получить у других оценку своих возможностей. Отсюда их направленность на занятия, похожие на

⁹⁸ Официальная схема возрастной периодизации онтогенеза утверждена на VIII Всесоюзной конференции по проблемам возрастной морфологии и физиологии. Согласно этому документу, подростком должен признаваться мальчик в возрасте 13-16 лет и девочка в возрасте 12-15 лет.

⁹⁹ Селецкий А.И., Тарарухин С.А. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением. Киев, 1981. С. 185.

¹⁰⁰ Выготский Л.С. Педология подростка // Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. С. 37.

те, которые выполняют взрослые люди из их микросреды¹⁰¹.

В этот период подростки испытывают потребность в самостоятельности, свободе и престиже. Они стремятся найти себе друга из асоциальной среды, которому можно было бы подражать и который уважал бы их мнение. Именно это стремление, умноженное на романтическую настроенность и антагонизм по отношению к родителям и педагогам, является ключевым фактором в механизме вовлечения малолетних в попрошайничество, бродяжничество, употребление психоактивных веществ, занятие проституцией и порнографией.

Ведущими мотивами употребления алкоголя, одурманивающих веществ и наркотических средств в этой группе являются: стремление доказать свою самостоятельность (76%); конфликты с родителями (61%); поиск новых ощущений (57%); престиж в неформальной группе (46%) и др. В основе попрошайничества и бродяжничества лежало, как правило, желание путешествовать, увидеть мир (49%); отомстить родителям и учителям за обиды и (или) невнимание (75%) и др.

2) Старший подростковый возраст (14 – 15 лет) характеризуется интенсивным половым развитием. С одной стороны, половых гормонов вырабатывается больше, чем у взрослых людей, и подросток имеет огромные энергетические возможности. С другой, «несамостоятельность, скованность различными правилами, установленными взрослыми, ведут к относительно пассивной жизни и невозможности реализовать имеющийся у них энергетический потенциал. Нерастроченная энергия нередко выливается то в упрямство и непослушание, то в грубость и раздражение, то в неадекватные поступки, в том числе и общественно опасные»¹⁰².

Гормональная перестройка является причиной нестабильности эмоционального фона. Несовершеннолетний нуждается в эмоциональной поддержке, дружбе и испытывает острую потребность в групповом общении. Формируется сексуальное мировоззрение. В этот период благодаря

¹⁰¹ Психология современного подростка/ Под ред. Д.И. Фельдштейна. М., 1987. С. 46-55.

¹⁰² Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Диссертация ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. С. 16.

безнадзорности, отсутствию надлежащего полового воспитания и бескультурной атмосфере взрослых, насыщенной эротизмом, формируется подростковая гиперсексуальность, ведущая к раннему началу половой жизни, беспорядочным сексуальным контактам, транзиторному подростковому гомосексуализму, фроттеризму, эксгибиционизму, садизму и мазохизму, совершению половых преступлений¹⁰³. Именно в возрасте 14-15 лет высок риск вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией и порнографией.

Чувство взрослости является определяющим в девиантном поведении 14-15-летних. Появляются атрибуты «псевдовзрослости»: курение сигарет, употребление психоактивных веществ, приобщение к «блатной» субкультуре и др.

В целом, основными виктимогенными факторами этого возрастного периода являются: стремление к независимости и свободе; участие в неформальных подростковых объединениях; повышенный интерес к сексу и взаимоотношению полов; потребность в личном пространстве и ревностное к нему отношение; резкость и безапелляционность суждений и др.

В этом возрасте несколько иную окраску получают и мотивы антиобщественного поведения. В частности, мотивами употребления психоактивных веществ, проституции и бродяжничества выступают: поиск чувственных удовольствий (75%); мотив самоутверждения (69%); протест по отношению к родителям, учителям и обществу в целом (67%); нежелание обидеть или выделиться в группе (67%); стремление произвести впечатление (52%); снять стресс (48%); повышение тонуса (12%) и др.

В возрастной психологии предлагается следующее объяснение девиантному поведению несовершеннолетних: «подросток пытается ответить на вопрос, кем он является, чего хочет, и как этого может достичь. Он пытается избавиться от детской зависимости от родителей и перейти к автономным отношениям с ними и другими людьми. Переходный период вызывает чувства

¹⁰³ Баженов А.В. Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника (криминологический аспект). Диссертация... канд. юрид. наук. СПб, 1999. С. 34.

неуверенности, раздражения, тревоги, апатии, ощущения душевной нестабильности, дисбаланса личности. Состояние опьянения (алкогольного, токсического или наркотического) заглушает ощущение неуверенности, чувства вины, раздражения, тоски. Появляется обманчивое чувство, что решение проблемы найдено»¹⁰⁴.

3) Ранний юношеский возраст (17-18 лет) характеризуется завершением роста и развития организма. В этот период наблюдается усиленное внимание к своей персоне и нарастание потребности в самоутверждении. Как справедливо отмечает Л.М. Прозументов, «процесс самоутверждения в юношеском возрасте сложен и противоречив. Это обусловлено тем, что, во-первых, самооценка юноши часто не совпадает с его реальными личностными свойствами, а, во-вторых, сам процесс оценки людей не исключает ошибок, которые могут проявляться в антиобщественных поступках несовершеннолетнего»¹⁰⁵.

Именно мотив самоутверждения доминирует над остальными потребностями, побуждая несовершеннолетних искать такую среду, в которой они могут быть не хуже других. Как следствие, виктимизация и криминализация 17-летних подростков осуществляется в асоциальных группах, членами которых они являются.

Согласно полученным данным, 48% 17-летних, употребляющих психоактивные вещества, вовлекаются в совершение преступлений корыстной (37%) и насильственной направленности (11%). Из числа вовлеченных в потребление психоактивных веществ 99,9% употребляли алкоголь и 43% - одурманивающие вещества.

Среди причин потребления наркотиков несовершеннолетние преступники называют желание испытать «сильные ощущения»; желание следовать моде, традициям группы; влияние друзей, знакомых, в т.ч. ранее судимых; принуждение; желание забыть жизненные проблемы¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Соломзес Дж. А., Чебурсон В., Соколовский Г. Наркотики и общество. М., 1998. С. 19.

¹⁰⁵ Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Диссертация ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. С. 79.

¹⁰⁶ Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности

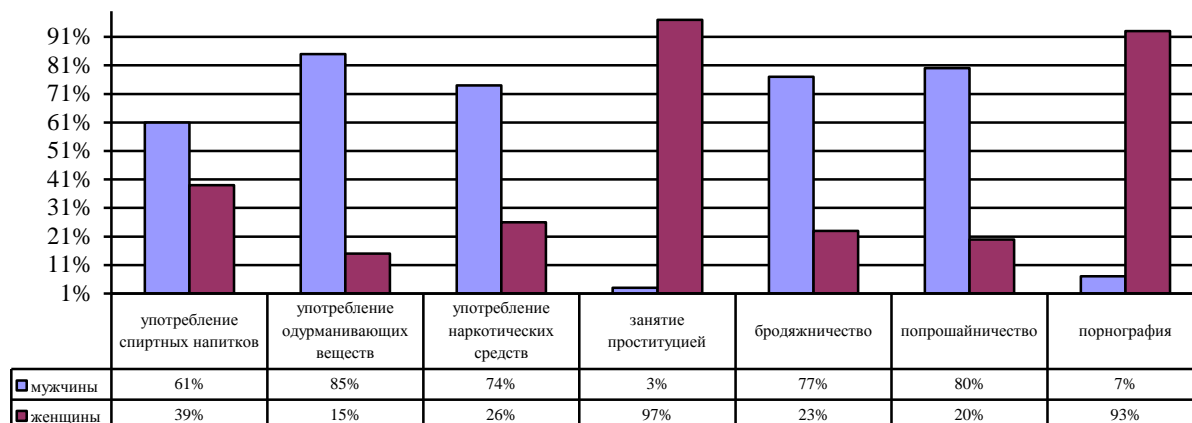
Сходная мотивация отмечена у жертв вовлечения в совершение антиобщественных действий. В числе основных мотивов употребления наркотических средств 17-летние потерпевшие указывают на желание испытать кайф (81%); уйти от проблем (65%); положительно зарекомендовать себя в глазах вовлекателя (48%) и др.

Тесная взаимосвязь между криминогенными и виктимогенными свойствами несовершеннолетних 14 – 17 лет объясняется психофизиологическими особенностями подросткового возраста (стремление к самовыражению, тревожность, преобладание процессов возбуждения над процессами торможения, гиперсексуальность, упрямство, чувство взрослости и др.), которые, взаимодействуя с негативными социальными факторами, порождают многоплановые личностные деформации (асоциальные интересы, установки, ценностные ориентации) и при определенной жизненной ситуации выступают фактором виктимизации или криминализации несовершеннолетних.

Итак, исследование убедительно продемонстрировало наличие тесных корреляционных связей между возрастом несовершеннолетнего, вовлекаемого в антиобщественные действия, и характером самих этих действий. Такое знание представляется крайне важным для определения стратегических направлений профилактики наиболее распространенных и опасных преступлений против несовершеннолетних, позволяет надлежащим образом определить перспективные, приоритетные объекты и участки профилактической работы.

Далее. Значительную роль в механизме формирования личности несовершеннолетнего потерпевшего играет его половая принадлежность. Проведенный анализ позволяет выявить взаимосвязь между полом подростка и характером антиобщественных действий, в которые он был вовлечен (см. рисунок 7).

Рисунок 7. Пол потерпевших, вовлеченных в совершение антиобщественных действий

Отраженные на представленном рисунке различия объясняются как психофизиологическими, так и социальными факторами.

Доступность спиртных напитков, развитие «питейных» традиций во многих российских семьях и пропагандируемый в СМИ «пивной рай» обуславливают частоту вовлечения девушек в систематическое употребление алкоголя. Их повышенная виктимность объясняется тем, что женщины более чувствительны к алкоголю, чем мужчины, и процесс алкогольной деградации у них проходит значительно быстрее (3 – 4 года), носит более яркий и тяжелый характер¹⁰⁷. О дезорганизующем влиянии алкоголя на социализацию женщин свидетельствуют показатели их криминализации. Из употреблявших алкоголь преступниц 40% заявили, что выпивали при удобном случае; 12% - почти каждый день; 31% - два-три раза в неделю. Характерно, что 55% несовершеннолетних преступниц употребили спиртное в 14-15 лет (для сравнения: в группе законопослушных подростков - 11%); в возрасте 10-13 лет – 33% (4%); в возрасте до 10 лет – 8% (0%).

По данным А.Н. Ильяшенко, «22,1% девушек-подростков, совершивших преступление, употребляли спиртные напитки с родителями; 26,3% - с родственниками, а 76,8% - с другими взрослыми. Первые шаги к этому были сделаны большинством из них в возрасте 12-14 лет – в период начала полового

¹⁰⁷ Алкоголизм и неалкогольные наркомании. М., 1971. С. 78.

созревания, сопровождающегося выраженной перестройкой нервной и эндокринной систем, в период наибольшей восприимчивости к влиянию внешней среды»¹⁰⁸.

Различия в мужской и женской виктимности наблюдаются при вовлечении несовершеннолетних в систематическое употребление одурманивающих веществ. Научные исследования показали, что вдыханием паров различных растворителей занимаются преимущественно юноши (65%), средний возраст которых составляет 13 лет¹⁰⁹.

Выявленное нами гендерное соотношение между жертвами вовлечения в употребление наркотиков (74% и 26%) соответствует данным, полученным возрастными психологами. В частности, Л. Кесельман и М. Мацкевич отмечают, что среди юношей в возрасте до 18 лет показатель общей приобщенности достигает 70%, тогда как у их сверстниц - 25 – 30 %. Незначительное количество девушек в числе лиц, вовлеченных в потребление наркотических средств, может быть объяснено ограничением их социальной активности в среде сверстников (посещение клубов, баров, дискотек) со стороны традиционной семьи.

В целом, несмотря на различные сообщения о феминизации наркотизма, в России это явление по-прежнему затрагивает мужскую часть населения¹¹⁰. Причем данный факт не является специфичным именно для России. Зарубежными криминологами было проведено исследование наркотизма в пяти крупных европейских городах (Бремен, Дублин, Гронинген, Ньюкастл и Рим), показавшее, что мальчики в городах с высоким уровнем употребления наркотиков оказались более уязвимы, чем девочки. Для мальчиков само проживание в городах с высоким потреблением ПАВ оказалось независимой детерминантой употребления наркотиков¹¹¹.

¹⁰⁸ Ильяшенко А.Н. Преступность несовершеннолетних женского пола: состояние, причины, предупреждение. Воронеж, 2000. С. 38 – 39.

¹⁰⁹ Данилин А.Г. LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. М., 2001. С. 14.

¹¹⁰ Кесельман Л.Е., Мацкевич М.Г. Социальное пространство наркотизма. СПб., 2001. С. 129.

¹¹¹ McArdle P. & est. International variations in youth drug use: the effect of individual behaviours, peer and family influences, and geographical location // European Addiction Research. Karger, 2000, pp. 163 – 169.

Принципиально иная ситуация наблюдается при анализе жертв проституции. Естественное преобладание девушек среди вовлеченных в занятие проституцией и порнографией объясняется большей востребованностью женщин в секс-индустрии, прямо коррелирующей с половой принадлежностью преступников – вовлекателей в порно-бизнес и потребителей сексуальных услуг. Несмотря на расширение спектра оказываемых сексуальных услуг, в обществе закономерно преобладают гетеросексуальные контакты между проститутками-женщинами и клиентами-мужчинами. Однако отмечается и рост случаев вовлечения несовершеннолетних мужского пола в занятие проституцией и порнографией.

В ряду социальных характеристик личности важным фактором виктимизации несовершеннолетних, вовлеченных в употребление психоактивных веществ, занятие проституцией, порнографией, бродяжничеством и попрошайничеством является их образовательный уровень.

Образование человека оказывает влияние на формирование его жизненных установок, ценностных ориентаций, мотивов и целей деятельности, привычек, правил поведения, способов реагирования на конкретные жизненные ситуации. Чем выше образовательный уровень индивида, тем реже у него формируются антиобщественные взгляды, привычки и наблюдается их проявление вовне¹¹².

Проведенный нами анализ позволил выявить следующую закономерность: чем ниже уровень образования несовершеннолетних, тем выше вероятность их виктимизации и криминализации. В процессе подготовки настоящей работы было проведено анкетирование подростков с асоциальным (группа 1) и правопослушным поведением (группа 2). На вопрос: «Пропускали ли Вы занятия без уважительных причин?» положительно ответили 79% респондентов группы 1 и лишь 2% респондентов группы 2. У лиц, вовлеченных в антиобщественную деятельность, отмечался более низкий образовательный

¹¹² Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста. М., 1981. С. 43-44.

уровень, чем у законопослушных несовершеннолетних – в группе 1 соотношение оценок «4» и «2» составило 11% и 57%, в группе 2 - 42% и 4%. В среднем только 25% потерпевших и 31% преступников школьного возраста имели соответствующее возрасту образование, остальные отставали от сверстников на 1 – 2 класса. По аналогичным данным А.Н. Ильяшенко, 21,2% преступников до совершения преступления бросили школу, 28,9% остались на второй год¹¹³.

В психологии и педагогике этот контингент несовершеннолетних определяют общим понятием – «трудновоспитуемые дети», что подчеркивает их высокий криминогенно-виктимогенный потенциал. Трудновоспитуемые дети не в полной мере осваивают социальную роль школьника. Они портят взаимоотношения между учениками в классе, дурно влияют на неустойчивых учеников, плохо учатся и ведут себя, совершают хулиганские поступки, бросают школу, уходят в жизнь без знаний, без здоровых интересов, полноценного развития, без положительных перспектив и целей, без желания трудиться, иногда с ненавистью к учителям, школе, знаниям, культуре, образованию¹¹⁴.

Ввиду недостаточного уровня социализации «трудные» подростки пытаются реализовать себя в неформальных группах асоциальной направленности. Незанятость в учебном процессе образует своеобразный вакуум социальной активности, заполняемый досугом в уличных компаниях. «Застревание» на примитивных видах проведения досуга является решающим этапом в механизме формирования криминогенно-виктимогенных качеств несовершеннолетних.

Непосредственно с образовательным уровнем связано социальное положение (род занятий) потерпевших. 41% из них учились в общеобразовательной школе; 21% - в средних специальных учебных заведениях; 3% - в ВУЗах; 35% нигде не учились и не работали.

¹¹³ Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием микросреды). М., 2001. С. 14.

¹¹⁴ Шиханцев Г.Г. Юридическая психология. М., 2004. С. 29.

Социальное положение несовершеннолетних потерпевших коррелирует с занятостью преступников-подростков. В частности, А.Н. Ильяшенко отмечает, что среди девушек, совершивших преступление: нигде не работали и не учились – 29,2%; учились в профессиональных технических училищах – 10,5%; учились в школах – 29,5%; работали – 9,7%; учились в техникумах – 2,3%. Среди юношей, совершивших преступление, в 2 раза больше работающих, учившихся в профтехучилищах, в 1,5 раза меньше неработающих и неучившихся, в 1,2 раза меньше учившихся в техникумах и на 3,1% - учившихся в школе¹¹⁵.

Отсутствие легального источника дохода, проведение досуга в неформальных группах асоциальной направленности, выведение подростка из сферы социального контроля и разрыв позитивных социальных связей образуют комплекс факторов, влияющих на вовлечение несовершеннолетнего в потребление психоактивных веществ, занятие проституцией, порнографией, бродяжничеством и попрошайничеством.

Непосредственное влияние микроокружения на нравственно-психологическое формирование личности и развитие виктимных качеств несовершеннолетнего определяет важность исследования семейного положения подростков.

Из числа опрошенных несовершеннолетних потерпевших 45% проживали с обоими родителями, 30% - без отца и 2% без матери; 6% - с родственниками, 16% - в детских домах, 1% - с опекунами. Для сравнения: 74% законопослушных подростков воспитывались в полных семьях.

Виктимологическая уязвимость неполных семей объясняется трудностью осуществления воспитательных функций одним из родителей. В итоге, поведение подростков часто не контролируется и они попадают под влияние взрослого вовлекателя с асоциальной направленностью. Подросток в общении с ним компенсирует отсутствие родителя и автоматически проецирует на него

¹¹⁵ Ильяшенко А.Н. Преступность несовершеннолетних женского пола: состояние, причины, предупреждение. Воронеж, 2000. С. 31.

отсутствующий отцовский авторитет.

Характеризуя семью несовершеннолетнего, стоит отметить несколько дополнительных цифр: 53% потерпевших от вовлечения воспитывались в семьях с низкой материальной обеспеченностью, 28% - с очень низким материальным достатком, 12% - со средним, 7% - с высоким уровнем достатка. У 50% несовершеннолетних потерпевших родители были рабочими, у 30% - служащими, у 20% - безработными. Исследования, проведенные в 17 регионах страны сотрудниками ВНИИ МВД, выявили наличие нервно-психических заболеваний у 17,7% родителей подростков-правонарушителей (против 3,2% в контрольной группе), злоупотребляющих спиртными напитками – 49,3% (против 32,4%), наличие судимости у одного из родителей или ближайших родственников, проживающих совместно с подростками – 12,1% (против 6,6%), аморальное поведение зафиксировано у 62,1 % родителей¹¹⁶.

Более половины несовершеннолетних были вовлечены в совершение антиобщественных действий родителями либо другими родственниками. По мнению А.В. Ястребова, «основная причина потребления алкоголя подростками – это пример ритуального потребления алкоголя дома. Более 70% несовершеннолетних, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, были вовлечены в употребление спиртных напитков родителями»¹¹⁷.

Семья, будучи ключевым звеном в механизме социализации несовершеннолетнего, обладает значительным виктимогенным потенциалом. А.Э. Побегайло выделяет два аспекта виктимизации подростка в семье: «его нахождение в неблагополучной семье само по себе, объективно отражает повышенную способность стать потерпевшим от действий собственных родителей (или лиц, их заменяющих); данное состояние можно условно обозначить как «объективную виктимность». Второй аспект виктимности подростка, проживающего в условиях семейного неблагополучия, связан с

¹¹⁶ Фокина В.М. Особенности криминального поведения несовершеннолетних// Тезисы научно-практической конференции. М., 2004. С. 134.

¹¹⁷ Ястребов А.В. Алкоголь и правонарушения. М., 1987. С. 49.

виктимогенной деформацией личности подростка; это так называемая «субъективная виктимность»¹¹⁸.

Учитывая значимость семьи в виктимологическом механизме вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий, в теоретическом отношении имеет смысл выделить несколько моделей семейного неблагополучия:

1) родители словесно и на деле утверждают аморальные или даже антисоциальные образцы поведения;

2) родители словесно поддерживаются общепринятых нравственных норм поведения, но совершают действия, им противоречащие;

3) они словесно и на деле придерживаются общепринятых норм, но при этом не удовлетворяют эмоциональные потребности ребенка;

4) родители применяют неправильные методы воспитания (методы, основанные на принуждении, насилии, унижении личности ребенка)¹¹⁹.

Исследование показало, что 40,6% потерпевших знакома первая модель поведения родителей, 14,7 % - вторая, 15,4 % - третья, 28,1 % - четвертая.

Характеризуя социальное поведение потерпевших, важно отметить, что только 32% из них характеризовались положительно по месту учебы. Педагоги отмечали плохую успеваемость и посещаемость, недисциплинированность, конфликтность в классном коллективе. У 42% потерпевших были хорошие отношения с родителями; у 33% - неприязненные; у 23% - формальные.

Особую роль в формировании и реализации виктимности подростков играют их взаимоотношения в неформальных группах. Виктимологический потенциал неформального досугового общения выражается в двух аспектах. С одной стороны, при неблагоприятных социальных условиях досуговые группы перерастают в асоциальные. С другой, отчужденность детей, их психологический уход от родителей в неформальную группу ослабляют

¹¹⁸ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних. Диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 70.

¹¹⁹ В основу классификации положена психологическая типология дефектов правовой социализации личности. См.: Шиханцев Г.Г. Юридическая психология. М., 2004. С. 22.

социальный контроль со стороны семьи и нивелируют механизм социального «наследования» морально-этических норм и опыта старших.

Опрос потерпевших показал, что 89% были участниками неформальных молодежных групп, при этом 83% из них употребляли психоактивные вещества. Как справедливо замечает А.М. Яковлев, «в подчеркнуто циничном поведении несовершеннолетних девиантов видно желание утвердиться в определенной роли, быть принятым в качестве своего в ту социальную группу, где курение, алкоголь, наркотики – своеобразный символ, пропуск, пароль для его членов. Не тяга к алкоголю, к курению и т.д. сами по себе (хотя и они могут иметь место), а иная, более сильная потребность, потребность индивида в другом человеке проявляется здесь»¹²⁰.

Проведенное исследование позволило выявить следующие мотивы вступления несовершеннолетних потерпевших в неформальные группы асоциальной направленности: потребность в самостоятельности, независимости от взрослых; потребность в безопасности, в понимании, сочувствии, дружбе, признании и достижении эмоционального комфорта.

Психологи доказали, что в основе виктимизации несовершеннолетних в асоциальных группах заложено действие таких психологических механизмов социализации как подражание (имитация), внушение, конформизм, идентификация¹²¹.

Имитация есть копирование и усвоение манер, образцов, норм поведения. В асоциальных объединениях идолом для подражания является лидер группы, характеризующийся устойчивой асоциальной направленностью и наличием криминального опыта.

Внушение заключается в некритическом восприятии информации и определяется одновременно двумя факторами: психическим состоянием внушаемого и авторитетом внушающего.

¹²⁰ Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971. С. 31.

¹²¹ Львович П.Л. Опыт изучения конформности у несовершеннолетних правонарушителей // Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника. Сборник статей. М., 1977. С. 117.

Конформизм представляет собой податливость личности, ее следование групповому нажиму. При внешнем конформизме несовершеннолетний следует правилам группы, даже если и не согласен с ними, а при внутреннем – он полностью идентифицирует себя с девиантной группой.

Идентификация является неосознанным отождествлением себя с асоциальной личностью, которая входит во внутренний мир подростка, являясь его идеалом. Воспринимая лидера группы на уровне эмпатии, он интроекцирует (впитывает) его наклонности, побуждения, переживания.

Действие этих механизмов позволяет неформальным молодежным группам сохранять устойчивость, способность к экстенсивному (расширение количества участников) и интенсивному (переход от асоциальной к преступной направленности) развитию.

Нравственно-психологическая характеристика личности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение антиобщественных действий, позволяет создать целостное представление о его виктимогенно значимых особенностях, потребностях, мотивах и ориентациях. Реальное содержание этих качеств может быть оценено только с учетом таких категорий, как ценность и установка.

Оценка подростком своей социальной значимости осуществляется благодаря ценностям, которые выступают как «один из присущих личности шаблонов для оценки, для осознанного или неосознанного «измерения» допустимых в конкретных обстоятельствах образцов социального поведения»¹²².

Н.Ф. Наумова выделяет ценностные ориентации как один из механизмов целеполагания. Они ориентируют человека среди объектов природного и социального мира, создавая упорядоченную и осмысленную, имеющую для индивида значение, картину мира. Они дают основание для выбора из имеющихся альтернатив действия (целей и средств), основания для порядка

¹²² Истошин И.Ю. Ценностные ориентации в личностной системе регуляции поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979. С. 263.

предпочтений отбора и оценки этих альтернатив, определяя «границы действия», т.е. не только направляют, но и регулируют эти действия¹²³.

В зависимости от задач и целей, которым служит та или иная ценность, ценности делятся на две основные группы: ценности-цели (терминальные ценности) и ценности-средства (инструментальные ценности).

Терминальные ценности являются важнейшими, это основные цели человека, они отражают долговременную жизненную перспективу, то, что он ценит сейчас и к чему стремится в будущем, они определяют смысл жизни человека, указывают, что для него особенно важно, значимо, ценно. Инструментальные ценности выступают стандартами при выборе определенного типа поведения или действий.

Оценку ценностей несовершеннолетних, вовлеченных в совершение антиобщественных действий, невозможно провести только лишь на основе криминологических методик и знаний, поскольку ценностные ориентации – это, прежде всего, психические образования, состоящие из когнитивного, эмотивного и поведенческого компонентов. Только их психологическое исследование может дать более или менее объективную картину нравственных качеств потерпевшего.

По этой причине исследование ценностных ориентаций подростков осуществлялось нами (при консультировании психологов) на основании теста М. Рокича. Было выделено три группы опрашиваемых: 1) несовершеннолетние, вовлеченные в совершение антиобщественных действий; 2) несовершеннолетние, совершившие преступление; 3) контрольная группа: подростки, характеризующиеся законопослушным поведением.

Групповая иерархия инструментальных ценностей позволяет выделить три личностных типа:

- Первый характеризуется высокой нормативной обусловленностью поведения, консервативностью, не критичным отношением к традиционным

¹²³ Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М., 1988. С. 51.

принципам. В общении представители этого типа ориентируются на нормы этикета, несколько искусственны, стремятся сдерживать эмоциональные проявления. Им присущи повышенная тревожность и внутренняя напряженность (14% потерпевших, 9% преступников, 77% респондентов контрольной группы);

- Второму типу свойственны опора на собственные ценности, независимость суждений, низкая конформность, некоторая отчужденность, ориентация на свой внутренний мир (62% потерпевших, 38% преступников, 16% опрошенных контрольной группы);

- Отличительной особенностью 3-го типа является независимость в поведении, упорство, некоторая агрессивность, властность и стремление к доминированию (24% потерпевших, 53% преступников, 7% респондентов контрольной группы).

Результаты анкетирования позволили заключить, что несовершеннолетних, обладающих виктимогенно-криминогенным потенциалом и не обладающих таковым, отличает набор инструментальных ценностей. Для законопослушных подростков особую субъективную значимость имеет честность; для лиц, вовлеченных в совершение антиобщественных действий, - независимость; для несовершеннолетних правонарушителей – стремление к власти при низкой значимости таких ценностей, как честность, терпимость и чуткость.

Отнесение законопослушных подростков, правонарушителей и потерпевших к различным ценностным типам свидетельствует о том, что ценностные ориентации подростков играют значимую роль в механизмах их виктимизации и криминализации.

На основании опросника Д.А. Леонтьева¹²⁴ были изучены основные ценности потерпевших и законопослушных (контрольная группа) несовершеннолетних (см. таблицу13).

¹²⁴ Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. М., 1992. С. 5

Таблица 13. Ценностные ориентации несовершеннолетних

Система ценностей	потерпевшие	контрольная группа
Терминальные ценности: 1) Конкретные жизненные ценности (здоровье, работа, друзья, семейная жизнь) - абстрактные ценности (познание, развитие, свобода, творчество);	Друзья - свобода	Здоровье - развитие
2) Ценности профессиональной самореализации (интересная работа, продуктивная жизнь, творчество, активная деятельная жизнь) - ценности личной жизни (здоровье, любовь, наличие друзей, развлечения, семейная жизнь);	Продуктивная жизнь - развлечения	Интересная работа – любовь
3) Индивидуальные ценности (здоровье, творчество, свобода, активная деятельная жизнь, развлечения, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь) - ценности межличностных отношений (наличие друзей, счастливая семейная жизнь);	Свобода/уверенность в себе – наличие друзей	Материально обеспеченная жизнь/здоровье – счастливая семейная жизнь/наличие друзей
4) Активные ценности (свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, интересная работа) - пассивные ценности (красота природы и искусства, уверенность в себе, познание, жизненная мудрость).	Свобода – уверенность в себе	Свобода – красота природы и искусства
Инструментальные ценности: 1) Этические ценности (честность, непримиримость к недостаткам) - ценности межличностного общения (воспитанность, жизнерадостность, чуткость) - ценности профессиональной самореализации (ответственность, эффективность в делах, твердая воля, исполнительность);	Честность – жизнерадостность – твердая воля	Честность – чуткость - ответственность
2) Индивидуалистические ценности (высокие запросы, независимость, твердая воля) - конформистские ценности (исполнительность, самоконтроль, ответственность) - альтруистические ценности (терпимость, чуткость, широта взглядов);	Высокие запросы/независимость – исполнительность - терпимость	Независимость/ твердая воля – самоконтроль - чуткость
3) Ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость, смелость, твердая воля) - ценности принятия других (терпимость, чуткость, широта взглядов);	Смелость – широта взглядов	Независимость/ твердая воля - чуткость
4) Интеллектуальные ценности (образованность, рационализм, самоконтроль) - ценности непосредственно-эмоционального мироощущения (жизнерадостность, честность, чуткость).	Рационализм - жизнерадостность	Образованность - честность

Несмотря на общие черты в ценностных ориентациях двух групп опрошенных (особая субъективная значимость независимости, самостоятельности, наличия друзей), отмечен ряд особенностей в системе ценностей лиц, вовлеченных в совершение антиобщественных действий: их предпочтения ориентируется на досуг (наличие друзей, жизнерадостность, свобода, развлечения и др.). И именно в досуговых компаниях, как правило, реализуется их виктимность.

С ценностными ориентациями несовершеннолетнего непосредственно связаны его установки. Под установкой понимается психологическое состояние предрасположенности субъекта к определенной активности в определенной ситуации¹²⁵.

Опрос по адаптированным под криминологическое исследование анкетам позволил выявить следующие установки потерпевших:

1) Установка «зависимости» (конформизм). Индикаторами конформизма являются негибкость мыслительных процессов и бедность идей; меньшая сила характера, меньшая способность владеть собой в напряженных условиях, большая эмоциональная скованность, склонность к беспокойству, чувство личной неполноценности и неудачи, повышенная озабоченность мнением других, пассивность, внушаемость, зависимость от других людей¹²⁶ (51%);

2) Нарцисстическая установка несовершеннолетнего проявляется в фиксации сознания исключительно на самом себе. Такие лица испытывают потребность во внимании окружающих, тщеславны, авантюристичны, склонны к демонстративному поведению и косвенной невербальной агрессии (34%);

3) Аддиктивная установка, которая выражается в злоупотреблении потерпевшим психоактивными веществами и переход на стадии вовлечения к потреблению более сильных веществ или к занятию иным видом противоправной деятельности (15%).

¹²⁵ Явление установки открыто немецким психологом Л. Ланге (L. Lange, 1888). Общепсихологическая теория установки разработана Д. Н. Узнадзе и его школой (1956). Наиболее полно этапы формирования установки раскрыты на базе понятия контрастная иллюзия и аттитюды.

¹²⁶ Кон И.С. Социология личности. М., 1967. С. 87.

Полученные в процессе исследования исходные данные о характеристике социальных и психологических свойств несовершеннолетних, вовлеченных в совершение антиобщественных действий, позволяют провести их типологию. Знание типичного в жертве вовлечения позволяет не только глубже понять суть личности подростка, но и постоянно совершенствовать систему социального контроля и повышать эффективность предупредительных мер.

В отличие от классификации, типология не предполагает арифметического деления потерпевших на группы. В качестве критерия обобщения могут быть неравнозначные по характеру признаки и свойства, главное, чтобы они позволяли создавать обобщенные образы исследуемой совокупности. Как справедливо отмечал А.С. Макаренко, «к типологии надо подходить, исходя не из каких-либо признаков или даже их механической суммы, а из личности как целого с ее социальным опытом и мотивацией поступка»¹²⁷.

Определяя в качестве ключевых признаков личности несовершеннолетних, вовлеченных в совершение антиобщественных действий, их психологическую установку и ведущий мотив виктимного поведения, целесообразно выделять следующие типы потерпевших:

1) Конформистский тип. Для него характерно отсутствие эмоциональных и волевых ресурсов для того, чтобы противостоять действиям вовлекателя или давлению асоциальной группы. Занятие антиобщественной деятельностью осуществляется «за компанию» и направлено на завоевание доверия в неформальном коллективе;

2) Нарцисстический тип. Потерпевшим этого типа свойственен повышенный уровень требований к окружающим (как правило, к родителям и учителям) при недостаточном уровне притязаний к своему поведению. Страдая комплексом неполноценности, несовершеннолетние пытаются компенсировать его демонстративным поведением и попыткой завоевать престиж в глазах сверстников. Занятие антиобщественной деятельностью обуславливается

¹²⁷ Макаренко А.С. Соч. Т. 1. М., 1957. С. 420.

стремлением к престижу и уходу от проблем, поиском новых ощущений и приключений;

3) Аддиктивный тип характеризуется наличием опыта потребления психоактивных веществ. Повторная виктимизация несовершеннолетних – это переход к более опасным по характеру антиобщественным действиям. Ведущим побудительным мотивом у аддиктивного типа потерпевших является гедоническая мотивация.

Подводя итог настоящему параграфу, отметим следующее:

1) Жертва вовлечения в совершение антиобщественных действий – это, преимущественно, лицо мужского пола в возрасте 13 – 15 лет, проживающее в неблагополучной семье и не занятое общественно полезной деятельностью. По характеру установки и ведущим мотивам виктимного поведения потерпевший относится к конформистскому, нарцисстическому или аддиктивному типу личности;

2) Социально-демографические и нравственно-психологические свойства потерпевших обнаруживают много общего с личностными свойствами несовершеннолетних преступников, что позволяет рассматривать случаи вовлечения в совершение антиобщественных действий в качестве одного из факторов подростковой преступности.

2.2. Факторы виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий

Осознанность поведения лиц, вовлекаемых в употребление психоактивных веществ, бродяжничество, попрошайничество, занятие проституцией и порнографией, позволяет рассматривать их виктимность не просто как личностное качество или результат влияния только лишь взрослых лиц, а как относительно целостную, динамическую систему, имеющую в своей основе комплекс факторов, соотносимых с детерминантами преступности в рамках общей модели девиантности.

Исследование детерминации виктимного поведения имеет особую

значимость, поскольку помогает глубже осмыслить закономерности виктимизации и генезис вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Анализ факторов виктимности позволяет не только определить предпосылки виктимного поведения, но и выработать научно-обоснованные рекомендации по его предупреждению.

В качестве методологической предпосылки исследования факторов виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий считаем необходимым обозначить следующие положения.

Во-первых, детерминация не тождественна процессу причинения. Выражая связь основания и производного, причины и следствия, условий и обусловленного, она состоит из таких компонентов, как причины, условия и коррелянты. Под причинами понимаются явления, порождающие иные явления как свои следствия. В отличие от причины, условие не содержит генетического начала, необходимого для возникновения следствия. Оно способствует совершению преступления или развитию преступности тем, что является либо условием возникновения причины, либо условием обеспечения результативного процесса причинения¹²⁸. Являясь одним из механизмов детерминации, коррелянты обуславливают изменения в одном ряду факторов, и тем самым вызывают изменения в другом ряду¹²⁹. «Корреляция – это связь соответствия, более или менее полной синхронной взаимосвязи нескольких явлений друг от друга»¹³⁰.

Во-вторых, одни и те же по содержанию детерминанты могут объяснять совершенно различные виды девиантного поведения. Под влиянием экономических, политических и культурных изменений формируются новые социальные устои и нормы и, как результат, изменяется конкретное содержание различных форм девиантности. Считая методологически ошибочным выделение специфических детерминант виктимизации, преступности и

¹²⁸ Клебер Г. Категория условия и соотношение ее с категорией причины. М., 1981. С. 108.

¹²⁹ Яцковский С.Г. Функциональная связь, корреляция и причинность. Свердловск, 1974. С. 146.

¹³⁰ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 16.

девиантности, нельзя согласиться с мнением В.А. Номоконова, что «характер, глубина и острота имеющихся в обществе противоречий определяют характер и степень опасности правонарушений, порождаемых указанными противоречиями. Незначительные социальные коллизии могут породить лишь правонарушения с небольшой степенью вероятности и, соответственно, общественной опасности»¹³¹. Установление единой детерминационной основы виктимизации, преступности и девиантности имеет особое значение для настоящего исследования, поскольку, во-первых, позволяет составить целостное представление о факторах события с позиции его участников – вовлекателя и вовлекаемого. А во-вторых, позволяет оценивать виктимизацию несовершеннолетних как часть более изученного в психологии и социологии феномена девиантности, ибо итогом виктимизации подростков является их антиобщественное (девиантное) поведение.

В-третьих, детерминанты виктимизации подростков следует оценивать как динамическую систему, не имеющую постоянной иерархии. «Неоднозначность и нелинейность причинно-следственных связей в общественных явлениях приводит, во-первых, к тому, что одно следствие может быть порождением различных причин, а одна причина порождать различные следствия; во-вторых, допускает в зависимости от ситуации «подмену» причин условиями и наоборот, в-третьих, предполагает, что любые противоречия общественного развития опосредуются сознанием человека»¹³².

Многоуровневая система детерминации исключает возможность однозначного отнесения того или иного фактора к причинам либо условиям виктимизации несовершеннолетних. Если на индивидуальном уровне психологические факторы (мотивация, ценностные установки, акцентуации) являются причинами виктимизации, а социальные факторы – условиями, то на массовом уровне психологические факторы сводятся к более общим

¹³¹ Номоконов В.А. Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность. Диссертация ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 16.

¹³² Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних. Диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 127.

социальным параметрам, а споры относительно того, является ли определенное явление причиной или условием виктимизации, теряют практический смысл.

В этой связи представляется оправданным использование термина «фактор виктимизации» безотносительно его детерминационной значимости в механизме вовлечения в совершение антиобщественных действий.

Системный характер исследования обуславливает анализ факторов виктимизации несовершеннолетних на макро- и микроуровнях:

1) макроуровень предполагает оценку виктимизации как результата взаимодействия социальных, экономических, политических и духовных процессов;

2) на микроуровне устанавливаются конкретные обстоятельства, обуславливающие мотивацию несовершеннолетнего при его вовлечении в совершение антиобщественных действий.

На макроуровне «неспособность» несовершеннолетних противостоять вовлечению в совершение антиобщественных действий объясняется наличием в обществе существенных социальных деформаций. В.А. Номоконов выделяет три фактора, составляющих социальную базу правомерного поведения: свободу, справедливость и гуманизм. «Если исходить из трех названных критериев гармоничности общества, - подчеркивает автор, - то социальные деформации, служащие источником девиантного поведения, целесообразно классифицировать на следующие три основные группы: «ограничения свободы», «социальная несправедливость», «дегуманизация» (отчуждение)»¹³³.

Традиционно в числе детерминант девиантности как массового явления выделяются противоречия в экономической, социальной, идеологической и культурной сферах. На вопрос: «Какие факторы макросреды определяющим образом влияют на виктимизацию несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий?», ответы сотрудников органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних

¹³³ Номоконов В.А. Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность. Диссертация ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С 23.

распределились следующим образом: экономические факторы (безработица, низкий материальный уровень) – 44%; социальные процессы (стратификация общества) – 26%; идеологические и культурные факторы (недостатки системы образования и воспитания, идеологический кризис и др.) – 30%. Результаты опроса выражают устоявшееся в обществе мнение, что экономика обуславливает структуру современного общества, определяет политические, социальные и социально-психологические процессы, включая виктимизацию и криминализацию подростков.

В числе негативных экономических процессов следует отметить: общий спад промышленности и сельского хозяйства, стремление к сверхприбылям за счет спекулятивных операций и установления монополии, попадание экономики в зависимость от иностранного капитала, деформация распределительной системы, рост безработицы и как ее следствие – низкий материальный уровень и трудовая незанятость подростков.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ, показатели бедности в стране неуклонно идут на убыль. Численность и удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума сократились более чем в два раза (см. таблицу 14).

Таблица 14. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
млн. человек	42,3	40,0	35,6	29,3	25,2	25,2	21,5	18,7	18,8	18,2	17,9	18,1
% от общей численности населения	29,0	27,5	24,6	20,3	17,6	17,7	15,2	13,3	13,4	13,0	12,6	12,8

Вместе с тем, все еще каждый восьмой житель страны может быть отнесен к категории бедных. При этом крайне важно, что показатели бедности, рассчитанные с учетом признака наличия и количества детей в семье свидетельствуют о более высокой доли бедных среди семей с детьми и об увеличении риска быть бедным при увеличении числа детей (см. таблицу 15).

Таблица 15. Распределение малоимущих домашних хозяйств по наличию детей (в процентах)

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Домашние хозяйства без детей	46,7	47,4	49,3	50,0	51,2	50,7	47,7	45,4	42,5
Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет	53,3	52,6	50,7	50,0	48,8	49,8	52,3	54,6	57,5
в том числе:									
1 ребенка	34,2	33,5	32,4	31,2	29,9	29,6	30,2	30,3	31,2
2 детей	15,7	15,8	15,0	15,2	15,2	15,7	17,3	18,6	20,3
3 и более детей	3,3	3,2	3,2	3,6	3,7	4,0	4,9	5,7	6,0

Показательно, что опрос сотрудников правоохранительных органов позволил установить обратную зависимость между долей несовершеннолетних, вовлеченных в совершение антиобщественных действий, и уровнем материального благосостояния семьи. На вопрос: «Каков достаток семей подростков, вовлеченных в совершение антиобщественных действий?» респонденты ответили: высокий достаток – 2%; достаток выше среднего – 11%; средний доход – 29%; доход ниже среднего – 58%.

Особым криминогенно-виктимигенным потенциалом обладает безработица. По официальным данным уровень экономической активности населения в последнее десятилетие не превышает 70% лиц трудоспособного возраста, а количество безработных варьируется в пределах от 5 до 7 млн. человек (см. таблицу 17).

Таблица 17. Показатели безработицы в РФ

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Число (тыс)	7699,5	6423,7	5698,3	5959,2	5674,8	5262,8	5311,9	4588,5	4791,5	6372,8	5636,3	5020,2
Уд. вес	10,6	9,0	7,9	8,2	7,8	7,2	7,2	6,1	6,3	8,4	7,5	6,6

Средний возраст безработных – 34,6 лет. При этом лица в возрасте до 20 лет составляют в среднем от 6 до 10% безработных.

Статус безработного практически исключает подростка из сферы положительного воздействия государственных и социальных институтов. Социальная невостребованность обуславливает досуговую активность, являющуюся мощным фактором виктимизации и криминализации. Не случайно показатели распространенности преступности среди неработающих несовершеннолетних в двадцать с лишним раз выше, чем среди учащихся или работающих подростков¹³⁴.

Экономические факторы влияют на криминогенно-виктимогенный потенциал несовершеннолетних двояко. С одной стороны, недостаток материальных средств существенно ограничивает возможности подростка в удовлетворении своих творческих потребностей и в получении качественного образования. Пропаганда богатого образа жизни при невозможности значительной части взрослого населения материально обеспечить должный уровень потребления приводит к тому, что значительная часть детей занимается временным неквалифицированным и социально незащищенным трудом, а вторая значительная часть формирует группу беспризорных. С другой стороны, экономические проблемы воздействуют на сознание подростка, формируя чувство тревоги, фрустрации и неуверенности в будущем.

Результаты мониторинга, проведенного Росстатом в III квартале 2012 г., свидетельствуют о снижении уровня потребительской уверенности населения. Индекс потребительской уверенности, отражающий совокупные потребительские ожидания населения, в III квартале 2012 г. по сравнению со II кварталом 2012 г. снизился на 2 процентных пункта и составил (-6%). Положительных изменений в экономике страны в течение следующих 12 месяцев ожидают 20% опрошенных (во II квартале 2012 г. - 25%). Доля респондентов, отрицательно оценивающих ожидаемые изменения в экономической ситуации, возросла до 22% (во II квартале 2012 г. - 17%). Доля

¹³⁴ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 43; Шкапин Л.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности работающих несовершеннолетних. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Лаушкин А.С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, не работающих и не учащихся несовершеннолетних. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004 и др.

респондентов, положительно оценивающих произошедшие изменения в экономической ситуации, не изменилась по сравнению со II кварталом 2012 г. и составила 21%, доля отрицательных оценок увеличилась до 25% (против 21% во II квартале 2012 г.)¹³⁵.

Такой, хотя и сдержанный, но все же пессимизм в части оценок перспектив развития экономики страны имеет прямое отражение в психологическом настрое населения. Предполагаемая экономическая и социальная неустроенность, опасность ухудшения ситуации и собственного статуса являются одними из главных причин стресса. Среди лиц, имеющих низкие доходы, в полтора-два раза чаще, чем в высокодоходной группе, проявляется состояние острой психологической тревоги по поводу неясной перспективы существования, чувство одиночества и беспокойства. Массовая фрустрация порождает социальную аномию. Она выражается в противоречивости сознания и поведения. Проявлением такой амбивалентности у несовершеннолетних является апатия, неуверенность и девиантное поведение (употребление психоактивных веществ, занятие попрошайничеством, бродяжничеством, проституцией и порнографией).

Процессы, происходящие в экономике, способствуют углублению социального неравенства. Полярное расслоение общества нарастает: коэффициент дифференциации доходов населения поднялся с 13,5 в 1995 году до 13,9 в 2000 и, продолжая расти, составил в 2011 году 16,1. Как итог: увеличился численный состав «аутсайдеров» (характеризуются низкой социальной активностью и невысоким уровнем доходов) и маргиналов (отличаются низкой степенью социальной адаптации, низкими доходами и неустойчивостью социально-экономического положения), усилилась социальная депривация несовершеннолетних.

Негативное влияние на виктимизацию несовершеннолетних оказывают идеологические и культурные факторы: отказ от ценностей и стереотипов советского общества без замены их на альтернативную идеологию, отсутствие

¹³⁵ http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d04/218.htm

официальных молодежных движений, составляющих «конкуренцию» неформальным подростковым группам; десоциализирующее влияние массовой культуры на личность несовершеннолетнего; неупорядоченность и одновременность процессов клерикализации и секуляризация общественной жизни; политико-идеологический плюрализм, не подкрепленный историческими и культурными предпосылками, и др.

Идеологический и культурный кризис отражается на виктимизации несовершеннолетних в различных направлениях.

Во-первых, состояние идеологической дезориентации влечет «аморализм воспитания». Современная система образования навязывает несовершеннолетним деидеологизированный либеральный стандарт, сущность которого заключается в приоритете материальных интересов над нравственными ценностями. Как справедливо отмечают Д.Г. Левчук и О.М. Потаповская, «традиционные основы воспитания и образования подменяются «более современными», западными: христианские добродетели – общечеловеческими ценностями гуманизма; педагогика уважения старших и совместного труда – развитием творческой эгоистической личности; целомудрие, воздержание, самоограничение – вседозволенностью и удовлетворением своих потребностей; любовь и самопожертвование – западной психологией самоутверждения»¹³⁶. Социальная аномия вызывает дефицит ценностных ориентаций семейного воспитания. Безнравственность родителей проявляется в жестоком обращении, аддиктивном поведении, половой распущенности и воспринимается несовершеннолетними в качестве социально приемлемой модели поведения. Как итог, «наследуются» асоциальные нормы и установки, приводящие к виктимизации и криминализации подростков.

Во-вторых, разрушение уклада традиционной семьи нивелирует авторитет материнской и отцовской власти. Заполнение идеологического вакуума прозападной моделью индивидуализма и гуманизма обуславливает

¹³⁶ Левчук Д.Г., Потаповская О.М. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы. М., 2003. С. 3.

проникновение в семью контрактных отношений между родителями и детьми. «Ребенок получает значительно больше свободы действий в рамках прежде доминировавших структур социализации. В поле договорных отношений у родителей исчезает авторитет, необходимый для утверждения в сознании ребенка определенного минимума аксиоматических культурных норм, а сам ребенок приобретает возможность прагматичного использования своих возрастных слабостей при торге с родителями за определение своего квазивзрослого статуса. Эти тенденции, а также установка на неотвратимость улучшения качества жизни придают процессу социализации протокриминальные очертания и создают повышенные риски девиантности подростков»¹³⁷.

В-третьих, индикатором и одновременно важным механизмом культурно-нравственной девальвации являются средства массовой информации. Криминальная тематика развлекательных программ, художественных и документальных фильмов, культ материализма через описание «красивой жизни» социальной элиты, безграмотное половое просвещение, сексуальная и нравственная вседозволенность способствуют формированию асоциальной установки подростков, особо восприимчивых к пропаганде. Виктимогенно-криминогенный потенциал неумелого полового и нравственного «просвещения» выражается в том, что масс-медиа ломают основной защитный механизм, стержень психического здоровья несовершеннолетних - стыд. Когда СМИ навязывают несовершеннолетним установки свободного, альтернативного и безопасного секса, идеалы потребительства и индивидуализма, то происходит срыв, невроз. Это влечет за собой потерю смысла жизни, наркотизацию, проституцию и иные формы асоциального поведения. Анализ литературы, посвященной массовой культуре, позволил А.В. Баженову выделить следующие приоритеты СМИ: коммерческий успех и популярность любой ценой; эксплуатация инстинктов и суеверий (насилие,

¹³⁷ Михайлов А.П. Ювенальная делинквентность в условиях социальной трансмиссии. Автореферат дис... д-ра соц. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 19.

секс, мистика); культ гедонизма и потребительства, дегуманизация, аморальность, принижение традиционных человеческих ценностей, шокирование и провоцирование аудитории¹³⁸.

В-четвертых, общее падение культуры отражается на уровне правосознания. Не только у потерпевших и преступников, но и у населения в целом отсутствует представление об общественной опасности вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, что приводит к терпимости общества и правоохранительных органов к этим явлениям.

В-пятых, проблемы социальной адаптации несовершеннолетних объясняются отсутствием массового молодежного движения. Опрос лиц, вовлеченных в совершение антиобщественных действий, показал, что только 2% респондента имеют общее представление об официальных молодежных организациях; 79% считают, что их не существуют; 19% затруднились ответить. Вакуум, который образовался вследствие ликвидации пионерской и комсомольской организаций, стал заполняться стихийными молодежными движениями, причем зачастую асоциальной направленности.

О нравственных деформациях несовершеннолетних свидетельствуют результаты экспертных оценок. На вопрос: «Как Вы можете охарактеризовать уровень культуры и нравственности несовершеннолетних, вовлекаемых в антиобщественную деятельность?» ответы сотрудников правоохранительных органов распределились следующим образом: низкий – 71%; средний – 15%; выше среднего – 3%; высокий – 0%; затрудняюсь ответить – 11%.

Аналогичный результат был получен при анализе ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете уровень культуры несовершеннолетних в целом?»: низкий – 63%; средний – 27%; выше среднего – 5%; высокий – 1%; затрудняюсь ответить – 4%.

В целом, можно выделить непосредственное и опосредованное воздействие идеологических факторов на виктимизацию несовершеннолетних.

¹³⁸ Баженов А.В. Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника (криминологический аспект). Диссертация... канд. юрид. наук. СПб, 1999. С. 29.

С одной стороны, идеология, выполняя мировоззренческую и регулятивную функции, напрямую участвуют в формировании социальной установки и ценностных ориентаций несовершеннолетнего через образование и СМИ. С другой, она влияет на морально-этическое содержание субъектов социализации: семьи, школы, микроокружения.

Виктимизация несовершеннолетнего в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий во многом обусловлена факторами микросреды. В социологии отмечается, что «отрицательный морально-психологический климат, расхождение групповых норм с общественными, трудности адаптации, отсутствие должной требовательности в некоторых коллективах, конфликты и напряженность в общении – это далеко не полный перечень причин отклоняющегося поведения, имеющих своей базой микросреду»¹³⁹.

Из всех дефектов социализации личности наиболее опасны дефекты семейной социализации. Опрос несовершеннолетних, вовлеченных в антиобщественную деятельность, показал, что только 17% респондентов оценивают свои отношения с родителями как хорошие; 50% указывают на частые конфликты; 31% полагают, что родители не занимаются их воспитанием. При этом 66% опрошенных оценивают свою семью как неблагополучную.

Представленные данные убедительно доказывают, что наиболее значимым виктимогенным фактором, продуцирующим вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, является неблагополучная родительская семья.

Согласно Федеральному закону РФ № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», семья, находящаяся в социально опасном положении, (она же суть неблагополучная) – это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их

¹³⁹ Социология. Общий курс: Учебник / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 1994. С. 112.

воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Родительско-сыновние отношения могут быть оценены как неблагополучные, если они отвечают одному из следующих критериев: 1) родители (или лица, их заменяющие) не исполняют обязанностей по воспитанию несовершеннолетних; 2) негативно влияют на поведение подростков; 3) жестоко с ними обращаются.

На основе законодательного определения семейного неблагополучия Д.А. Шестаков предлагает следующую типологию десоциализирующих семей:

1) с собственным источником десоциализации: а) целенаправленно вырабатывающие у своих членов антисоциальные качества; б) представляющие негативные стандарты поведения;

2) не противодействующие внешнему источнику десоциализации: а) пассивно относящиеся к отклонению в поведении членов семьи; б) неспособные выправить отклонения в поведении членов семьи¹⁴⁰.

В зависимости от места в детерминационном комплексе виктимизации несовершеннолетних предлагается выделять следующие типы семейного неблагополучия:

1) Семейное неблагополучие как причина виктимизации. К этой группе условно отнесены криминогенные и аморальные семьи, в которых родители либо целенаправленными действиями (уговоры, угрозы, обещания) либо посредством личного примера побуждают несовершеннолетних совершать антиобщественные действия;

2) Семейное неблагополучие как условие виктимизации. В данном случае вовлечение несовершеннолетнего в употребление психоактивных веществ, занятие попрошайничеством, бродяжничеством, проституцией и порнографией, осуществляется вне дома, однако семья в силу невыполнения или ненадлежащего выполнения воспитательных функций создает необходимые условия для занятия несовершеннолетних антиобщественной деятельностью. В

¹⁴⁰ Шестаков Д.А. Семейная криминология: криминофамилистика. СПб, 2003. С. 141.

эту группу входят конфликтные, неполные, однодетные семьи и псевдоблагополучные семьи, использующие неправильные методы воспитания.

Исследование показывает, что в 40% семей потерпевших родители злоупотребляли алкоголем, наркотическими средствами и одурманивающими веществами. У 22% девушек, занимающихся проституцией или порнографией, мать или сестра были заняты в секс-индустрии.

Десоциализирующее влияние родителей на детей выражается в том, что они не только не препятствуют антиобщественной деятельности несовершеннолетних, но и часто к ней приобщают. Так, 57% опрошенных отмечают, что впервые выпили алкогольные напитки по прямому предложению родителей. Под прямым давлением своих родителей 6% несовершеннолетних занимались проституцией, а 29% - попрошайничеством. Таким образом они добывали материальные средства, необходимые для содержания семьи и поддержания асоциального образа жизни родителей.

Прямое виктимогенное влияние оказывают также семьи, члены которых демонстрируют образцы аморального поведения и тем самым деформируют ценностные ориентации несовершеннолетних. Формирование асоциальных установок детей осуществляется посредством подражания (имитации) и идентификации. Именно дефектная модель подражания и идентификации является причиной заниженной самооценки, алкоголизма, наркомании, токсикомании и многих девиаций на фоне семейной дезадаптации.

Необходимые условия для формирования и реализации виктимности несовершеннолетних создает семья, в которой родители не выполняют своих воспитательных функций и утрачивают эмоциональный контакт с детьми.

В.М. Кормщиков провел сопоставление семей, признанных неблагополучными независимо от того, совершили ли дети асоциальные поступки, с семьями подростков – девиантов безотносительно к тому, признавались ли такие семьи неблагополучными и ставились ли на соответствующий учет. Оказалось, что антиобщественное поведение не находится в непосредственной зависимости от таких факторов, как

образование, квалификация родителей, структурная полноценность семьи. Они приобретают значение в связи с социально-психологической атмосферой семьи. В семьях подростков – девиантов ссоры и скандалы происходили в 39% случаях, при ссоре дело доходило до драки в каждой четвертой семье, постоянная вражда между супругами наблюдалась в 12% семей и только в 24% случаев были констатированы нормальные взаимоотношения¹⁴¹.

В конфликтных семьях дефекты социализации несовершеннолетних скрыты в структуре общения. Утрата или ослабление эмоциональных связей между детьми и родителями, постоянное чувство тревожности приводят к искажению социальных ролей и, как следствие, к формированию у потенциальных потерпевших искаженной структуры потребностей. Утрата эмоционального контакта в конфликтных семьях может быть вызвана следующими обстоятельствами:

- Неисполнением родителями своих педагогических обязанностей ввиду необходимости материального обеспечения семьи. Традиционный уклад семейных отношений, в которых отец зарабатывает, а мать занимается воспитанием детей и ведением хозяйства, теряет свои позиции. Женщина вовлекается в экономическое производство, как следствие, ослабляется уход за детьми, сокращается продолжительность общения с ними, утрачивается их доверие и авторитет;

- Применение излишне радикальных (жестоких) или либеральных методов воспитания. Несмотря на свою полярность, они приводят к одинаковому результату: депривации психики несовершеннолетнего и формированию его виктимности. «Говоря о семьях, в которых родители не умеют воспитывать детей, важно подчеркнуть, что в них, как правило, разрушены коллективные внутрисемейные связи, отсутствует совместная деятельность взрослых и детей»¹⁴².

¹⁴¹ Кормщиков В.М. Изучение механизмов влияния неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего – важное условие профилактики правонарушений // Сб.: Личность правонарушителя и проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. М., 1977. С. 61.

¹⁴² Прозументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение.

- Конфликтными отношениями между родителями. В психологии выявлена следующая закономерность: авторитет родителей в глазах детей – величина прямо пропорциональная уровню межличностных отношений между мужем и женой;

- Психосоциальными и психопатологическими особенностями родителей: нервные срывы в виде криков, скандалов, физического наказания, нервное напряжение, неудовлетворенность собственной жизнью;

- Нарушением эмоциональной организации семьи: аффективность, приводящая к суматошности в доме и чрезвычайному чувству вины; тревожностью в отношениях к детям, отсутствие эмоциональной отзывчивости¹⁴³.

По данным проведенного нами опроса, для подростков из конфликтных семей антиобщественная деятельность является ответом на невнимание родителей (39%), попыткой обратить на себя внимание (33%), возможностью «уйти от бытовых проблем» (24%) и др.

Среди потерпевших от вовлечения в антиобщественные действия отмечена тенденция к снижению родительского авторитета. Доля несовершеннолетних, посчитавших, что «отцы» и «дети» «не могут понять друг друга» составила 42%.

Автономность подростка в конфликтной семье выражается в форме замены значимости родительской власти на авторитет вовлекателя или асоциальной группы. Не случайно 38% потерпевших указали на близкие эмоциональные отношения и взаимопонимание с преступником.

Следует обратить внимание на ограниченные воспитательные возможности неполной семьи. Они объясняются рядом факторов:

- значительно меньший, по сравнению с полной семьей, уровень материальной обеспеченности; повышенная занятость матери (отца) в сфере общественного производства; сокращение частоты и продолжительности

Диссертация ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. С. 189 – 190.

¹⁴³ Андроникова О.О. Причины виктимизации детей в семье: аспекты профилактики / <http://spsi.narod.ru>

контактов с детьми; искажение своей социальной роли (принятие на себя одновременно функций отца и матери) и др.;

- невротизация родителя, проецирующего свои обиды на детей; недостаток авторитета, дисциплины и порядка, искаженное представление несовершеннолетнего о социальных ролях и укладе семейной жизни; чувства собственной неполноценности, ущербности, зависти, эмоционального голода и тревожности; маскулинизация девочек и феминизация мальчиков.

Тревожная ситуация в неполной семье порождает у несовершеннолетних повышенный интерес к своим переживаниям и пренебрежение переживаниями взрослых. Озлобленность и пренебрежение к родителю, бросившему семью, через механизм эмоционального переноса трансформируется на общество и создает предпосылки для формирования антисоциальной установки несовершеннолетнего.

В особую группу семей, создающих условия для их виктимизации подростков, относятся однодетные семьи, удельный вес которых в структуре населения неуклонно возрастает и составляет сегодня более 55%. Согласно данным опроса, единственные дети в семье составили 32% вовлеченных в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ; 48% - в потребление наркотиков; 21% - в занятие бродяжничеством и попрошайничеством; 23% - в занятие проституцией и порнографией.

В психологии и социологии аксиоматичным является утверждение, что размер семьи определяет особенности восприятия детьми межличностных отношений. С точки зрения криминологии, снижение количества детей в семье способствует искажению их социализации и появлению значительного количества «трудных» подростков. Особенно отчетливо комплекс «единственного ребенка» проявляется в семьях с высоким и средним достатком. Отдавая несовершеннолетнему все внимание и заботу, родители ограничивают процесс его социализации и продуцируют развитие у несовершеннолетнего таких качеств, как индивидуализм, эгоизм, потребительство, инфантильность, превосходство и безнаказанность.

Избыточное внимание создает у ребенка ощущение избранности. По мере расширения круга социального общения подросток демонстрирует неспособность соизмерять свои возможности и желания, идти на компромисс, аргументировать и отстаивать свою позицию. В итоге он уходит от действительности, не принимающей его индивидуальность, отвергает социальные ценности и ищет самовыражения в группах асоциальной направленности.

Важным институтом социализации несовершеннолетнего является школа. Негативное влияние образовательных учреждений на виктимизацию несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий объясняется факторами организационно-технического, педагогического и психологического характера.

К организационно-техническим недостаткам системы образования относятся: 1) дефицит и качество педагогических кадров; 2) низкий уровень материально-технической оснащенности образовательных учреждений; 3) изношенность основных фондов учебных учреждений, которая превышает 37%, при этом коэффициент их обновления составляет лишь 1,2% в год; большая наполняемость ученических классов; 4) неполный охват всеобщим образованием детей школьного возраста; 5) негативные последствия коммерциализации образования.

Причина этих явлений во многом кроется в недостаточном финансировании образовательных учреждений. И это несмотря на то, что с 2000 года удалось добиться опережающего по сравнению с общеэкономическими показателями роста расходов на образовательную сферу. Если в 2000 году расходы бюджетной системы Российской Федерации на образование составляли 2,8% ВВП, то в 2005 году они увеличились до 4%. Между тем, в развитых странах на образовательную сферу выделяется не менее 5,3 - 5,5%, а в Японии, Южной Корее и Китае – 15 – 25% ВВП.

Недостатками сугубо педагогического характера являются:

1) нарушение преемственности в организации учебно-воспитательного

процесса в дошкольных учреждениях, начальной и средней школах;

2) большой объем учебной нагрузки, что заставляет учащихся ориентироваться на запоминание, а не на творческую обработку информации. С учебной нагрузкой справляется лишь незначительная часть школьников, а остальные теряют интерес к учебе и переключаются на досуговую деятельность;

3) формализм воспитательного процесса: низкая гуманитарная и воспитательная насыщенность учебного процесса. Современная система образования ориентируется на подготовку специалистов-профессионалов и недооценивает важность формирования у подростков социальных статусов жен и мужей, отцов и матерей;

4) стандартизация воспитательного процесса без учета половозрастных, психологических, социальных, культурных и религиозных особенностей учащихся;

5) запущенность внеклассной и внешкольной работы, отсутствие тесных связей учителей с родителями и общественными организациями по месту жительства несовершеннолетнего и др.

К психологическим факторам десоциализирующего воздействия школы следует отнести:

1) нежелание педагогов работать с «трудными» подростками. В стремлении иметь хорошие показатели, образовательные учреждения стремятся исключить неуспевающих и недисциплинированных учеников. «Трудные» дети постоянно подвергаются критике со стороны учителей, что приводит к их изоляции в классном коллективе;

2) педагогическое бессилие учителей в пресечении девиантных форм поведения (курение, употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ и наркотических средств, конфликты в семье и со сверстниками, ранняя половая жизнь и др.). Педагоги либо игнорируют это поведение, либо стремятся воздействовать на подростка авторитарными методами (вызывают родителей к директору, приглашают в школу работников полиции).

Отмеченные выше факторы нивелируют значимость образовательного учреждения как субъекта профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Ребенок не может и не желает учиться ввиду сложности учебных программ и отсутствия тесного эмоционального контакта с педагогом и классным коллективом. Излишняя стандартизация, формализм и нормативность учебного процесса приводят к тому, что у подростка формируется либо высокий уровень конформизма (повиновение старшим по принципу субординационных отношений «учитель – ученик»), либо отчуждение от школы и нормативных требований. При соответствующей жизненной ситуации и первое, и второе свойство могут послужить основой виктимизации несовершеннолетних.

Важное место в ряду виктимогенных факторов микросоциального уровня занимают показатели досуговой, неформальной занятости несовершеннолетних. В силу возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних ведущее место в системе их социальной идентификации занимает групповое общение. Интеграция подростков в неформальные группы объясняется тем, что только в обществе сверстников они могут чувствовать себя комфортно и уверенно.

С целью изучения детерминационной значимости неформального общения в механизме виктимизации подростков сотрудникам правоохранительных органов был задан вопрос: «Как Вы можете оценить виктимогенный потенциал неформальной группы несовершеннолетних (по пятибалльной системе)?». Ответы распределились следующим образом: «5» - 34%; «4» - 42%; «3» - 17%; «2» - 5%; «1» - 2%.

На вопрос: «Чем занимаются подростки, члены неформальных групп?» - были получены следующие ответы: социально позитивной деятельностью – 0%; социально нейтральной деятельностью – 3%; совершением антиобщественных действий (употребление психоактивных веществ и пр.) – 55%; совершением правонарушений – 32%; совершением преступлений – 10%.

Под неформальными группами в контексте настоящего исследования

понимаются общности несовершеннолетних, построенные на основе близких связей и взаимоотношений между их членами при отсутствии нормативной регламентации их поведения.

По социально-правовой направленности их целесообразно дифференцировать на четыре блока:

1) просоциальные, или социально-активные, группы с позитивной направленностью деятельности; например: группы экологической защиты, охраны памятников, окружающей среды;

2) социально-пассивные, деятельность которых нейтральна по отношению к общественным процессам (готы, роллеры, байкеры, ролевики, толкинисты, геймеры, юзеры, брейк-дансеры, просовременные художники, скульпторы, музыкальные группы);

3) ситуативно асоциальные (музыкальные и спортивные фанаты);

4) устойчиво асоциальные (растаманы, панки, гопники, РНЕ, снинхэды, люберы, нацисты, металлисты, сатанисты, рейверы и др.).

В ситуативно асоциальных группах распространено употребление спиртных напитков, в то время как в устойчиво асоциальных - наркотиков. В частности, движение растаманов пропагандирует употребление каннабиса, а неотъемлемой частью рэйверской субкультуры являются психостимуляторы амфетаминового ряда («экстэзи», «скорость»).

В числе субъективных предпосылок интеграции несовершеннолетних в неформальные группы выделяются: 1) стремление отчужденных подростков удовлетворить свою потребность в интимно-личностном общении; 2) потребность подростков в эмоциональном благополучии, признании, взаимопонимании, сочувствии; 3) страх перед социальной изоляцией, одиночеством; 4) потребность в престиже, самоутверждении; 5) стремление обособиться от взрослых, показать свою «взрослость» и самостоятельность; 6) возможность свободного установления межличностных отношений; 7) сходство социально неодобряемых потребностей, интересов, склонностей, ценностных ориентаций; 8) единство асоциальных целей совместной деятельности с

индивидуальными потребностями подростков и стремление к их удовлетворению; 9) стремление к взаимному приспособлению подростков друг к другу¹⁴⁴.

Первоначально несовершеннолетние интегрируются на основе одинаковых возможностей в проведении свободного времени. В референтной группе они стремятся удовлетворить потребность в общении, самовыражении, сопереживании. Нашедший сочувствие подросток готов «закрыть глаза» на господствующее в группе антиобщественное поведение. Характерно, что до сближения подростков с неформальной группой у них отсутствуют устойчивые асоциальные установки. Исключение составляют подростки, выросшие в криминогенных и аморальных семьях. В большинстве же случаев новички стоят перед дилеммой: принять или не принять групповые нормы. Будучи отвергнутыми семьей и школой, они боятся остаться в социальной изоляции при исключении из группы, а потому принимают ее асоциальные нормы поведения. Таким образом завершается процесс вовлечения несовершеннолетнего в употребление психоактивных веществ, занятие попрошайничеством, бродяжничеством и проституцией в неформальной молодежной группе.

Изучение личности потерпевших предполагает анализ их мотивации как непосредственной причины виктимизации. Проведенное исследование позволило выделить следующие мотивы виктимного поведения несовершеннолетних:

- гедоническое побуждение (стремление к наслаждению): 87% несовершеннолетних, употребляющих психоактивные вещества (1 группа); 15% лиц, занимающихся попрошайничеством и бродяжничеством (2 группа); 6% подростков, занимающихся проституцией и порнографией (3 группа);
- уход от жизненных проблем, снятие эмоционального напряжения: 1 группа – 45%; 2 группа – 77%; 3 группа – 41%;

¹⁴⁴ Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности). М., 1993. С. 70.

- замещение недостатка в общении и развлечении: 1 группа – 67%; 2 группа – 24%; 3 группа – 32%;

- желание положительно зарекомендовать себя: 1 группа – 75%; 2 группа – 17%; 3 группа – 19%;

- мечь родителям за равнодушие или жестокое обращение: 1 группа – 21%; 2 группа – 89%; 3 группа – 71%;

- корыстные либо иные низменные побуждения: 1 группа – 1%; 2 группа – 16%; 3 группа – 47%.

Систематизация полученных результатов позволила обозначить три нравственно-психологических фактора виктимизации: 1) развлекательно-досуговая направленность поведения; 2) конформность личности в рамках неформального общения, 3) приоритет потребительских ориентаций над креативными.

В заключение параграфа можно сформулировать следующие выводы:

1) механизм виктимизации несовершеннолетнего в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий представляет собой сложную систему социальной детерминации: деформация экономических, социальных и культурных условий на макроуровне → деформация микросреды (семья, школа, производство, досуг) → нездоровый микроклимат → деформация ценностных ориентаций и установок несовершеннолетних → мотивация к совершению антиобщественных действий;

2) на макросоциальном уровне виктимизация несовершеннолетних обусловлена низким материальным уровнем населения на фоне пропаганды богатого образа жизни, девальвацией семейных и религиозных ценностей на фоне утверждения культа потребительства, индивидуализма и гедонизма;

3) негативные макропроцессы вызывают разрыв традиционных связей на микроуровне, что проявляется в падении авторитета родителей и педагогов, повышении значимости общения в неформальных асоциальных группах;

4) дефекты социализации на микроуровне обуславливает развитие таких нравственно-психологических и поведенческих качеств несовершеннолетних,

как конформность, автономность в сфере досуга, преобладание гедонических и потребительских установок, неразвитость нравственного сознания, инфантильность и др. В своей совокупности они образуют психологическую основу виктимности и являются непосредственной причиной вовлечения в совершение антиобщественных действий.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

3.1. Обеспечение виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий на общесоциальном уровне

Несовершеннолетние находятся на острие социальных противоречий в связи с необходимостью духовной и интеллектуальной самореализации, получения образования и специальности, и потому с большими, нежели взрослые, потерями адаптируются к изменению экономических и политико-идеологических условий. Это обстоятельство обуславливает повышенный интерес криминологов к проводимым в России социальным и экономическим реформам с точки зрения их роли и возможности в деле общесоциальной профилактики подростковой девиантности.

Успех виктимологической профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий во многом зависит от содержания, направленности и результатов проводимых в стране экономических преобразований.

В условиях глубокого имущественного расслоения населения, сохраняющейся на низком уровне инвестиционной и инновационной активности, разрушения научно-технического потенциала, стагнации аграрного сектора, неустойчивости платежно-денежной системы, ограничения материальной поддержки культуры и образования практически неизбежным становится развитие социального напряжения, алкоголизма, наркомании, токсикомании и иных «отклонений». «Уже сегодня мы отмечаем, что массовое развитие в обществе потребительских ориентаций при одновременном усилении социального неравенства ведет к формированию у определенной части подростков жажды социального реванша. А увеличение объема

потребительских благ и услуг, грубое утверждение своей власти над более слабыми, равно как и антисоциальное поведение в референтных группах выступает наиболее доступной формой такого реванша¹⁴⁵.

Учитывая основополагающее влияние экономического благосостояния на содержание всех основных социальных процессов (в том числе виктимизацию и криминализацию населения), в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹⁴⁶ особое внимание уделяется необходимости экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации и осуществления устойчивого развития страны.

Учитывая, что бедность как социальное явление должна быть исключена из жизни российского общества, а образование, культура, медицинское обслуживание, транспорт, связь, коммунальные услуги должны быть доступны для всего населения, справедливо обозначить следующие перспективные задачи государственной политики в сфере экономики:

1) устранение деформаций в структуре российской экономики и преодоление прогрессирующего сокращения производства продукции высокой степени переработки, поддержка отраслей, являющихся основой расширенного воспроизводства, обеспечение занятости населения;

2) опережающее развитие конкурентоспособных отраслей и производств, неуклонное расширение рынка наукоемкой продукции;

3) содействие становлению и развитию частного предпринимательства во всех сферах, где это способствует росту общественного благосостояния, создает равные условия для экономической конкуренции предприятий всех форм собственности, обеспечивает защиту прав потребителей, достаточный уровень социальных гарантий, условия для прогресса науки и образования, духовного и нравственного развития общества, а также эффективную работу

¹⁴⁵ Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Диссертация ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. С. 214.

¹⁴⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537// Российская газета. 19 мая 2009. № 4912.

механизмов рыночной самоорганизации;

4) проведение социально справедливой и экономически эффективной политики распределения доходов.

Достижение этих целей возможно посредством последовательной и согласованной реализации следующих профилактических мероприятий:

- правовое обеспечение экономических реформ и создание эффективного механизма контроля над соблюдением законодательства Российской Федерации, принятие и реализация необходимых мер по преодолению последствий экономического кризиса, сохранению и развитию научно-технического и производственного потенциала;

- формирование оптимальных механизмов организации производства и распределения общественного продукта в целях максимально возможного роста благосостояния общества;

- государственная поддержка инвестиционной и инновационной активности; концентрация финансовых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники; стимулирование привлечения частного капитала на основе организации фондов и использования грантов;

- разработка и осуществление целевых программ экономического подъема депрессивных регионов, введение льготного режима хозяйственной деятельности, включая льготные тарифы на транспортные перевозки и услуги связи, обеспечивающие единство экономического пространства страны;

- увеличение заработной платы, повышение доли оплаты труда в валовом внутреннем продукте; усиление адресности социальной поддержки населения;

- значительное сокращение социальной и экономической бедности, в первую очередь минимизация крайней бедности и др.

Особое значение в рамках экономических мероприятий имеют и те, которые непосредственно направлены на сокращение уровня бедности семей с детьми. Среди них Национальная стратегия действий в интересах детей признает:

- разработку и принятие минимальных государственных гарантий в области доходов и социальных услуг, определяющих основные показатели качества жизни семей с детьми;

- совершенствование системы налоговых вычетов для семей с детьми;

- разработку мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, в том числе посредством создания государственного алиментного фонда.

Предупреждению виктимизации способствует ликвидация безработицы несовершеннолетних. Д.В. Павлов вполне справедливо пишет, что обеспечению занятости лиц, участвующих в вовлечении подростков в совершение антиобщественных действий должно принадлежать ведущее место в ряду мер общесоциальной профилактики¹⁴⁷. Несмотря на то, что Федеральный закон «О занятости населения в РФ» предусматривает квотирование рабочих мест для несовершеннолетних, их повсеместно не принимают на работу. Это связано с тем, что квотирование рабочих мест осуществляется только при условии предоставления работодателям налоговых и иных льгот. На практике же отсутствие льгот приводит к отсутствию квотирования. В этой связи полезным может оказаться зарубежный опыт трудоустройства подростков в сфере обслуживания и предоставление предприятиям соответствующих фискальных послаблений.

Не решает проблему безработицы несовершеннолетних Федеральный закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁴⁸ и Трудовой кодекс РФ. Закон не предоставляет никаких гарантий несовершеннолетним в реализации их права на труд, а кодекс содержит крайне противоречивую норму (ст. 173), разрешающую подросткам работать в период обучения и в каникулярный период с согласия родителей. Но если несовершеннолетнего отчисляют из образовательного учреждения, он

¹⁴⁷ Павлов Д.В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы). М., 2013. С. 194.

¹⁴⁸ Российская газета. 1998. 5 августа.

утрачивает это право. А возраст, с которого допускается прием на работу на общих основаниях, установлен в 15 лет. Как итог, отчисленные из школы несовершеннолетние в возрасте 13-15 лет пополняют ряды безработных с высоким криминогенно-виктимогенным потенциалом.

Нельзя признать удовлетворительным решение вопроса о трудоустройстве детей-сирот. Как правило, выпускники интернатов попадают на низкооплачиваемую и неквалифицированную работу, где отсутствуют перспективы развития и роста. В условиях конкуренции предприятия и фирмы не хотят брать на работу молодых людей со «шлейфом» социальных гарантий.

В целях улучшения положения детей-сирот и предупреждения их девиантного поведения были созданы ресурсные центры, предоставляющие выпускникам первичные рабочие места. Однако работа центров не принесла ожидаемых результатов ввиду отсутствия заинтересованности со стороны работодателей.

К сожалению, проведенный мониторинг не выявил никаких преференций (налоговых или иных) предприятиям и учреждениям, создающим специальные рабочие места выпускникам образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В этой связи первостепенное профилактическое значение приобретает нормативное закрепление гарантий и механизма реализации права несовершеннолетнего на труд посредством предоставления коммерческим организациям налоговых льгот.

Стагнация аграрного сектора и сокращение инвестиций в сельское хозяйство привели к имущественной, социальной и культурной изоляции села. Ограниченные возможности сельской молодежи в реализации своего творческого и интеллектуального потенциала приводят к интенсивному росту подростковой девиантности, связанной с употреблением спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, занятием бродяжничеством и попрошайничеством.

За последние 15 лет сеть физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений в сельской местности сократилась на две трети. В итоге

физической культурой и спортом занимаются всего 8 - 10 % учащихся, тогда как за рубежом этот показатель равен 50-60%. Сеть дошкольных образовательных учреждений по сравнению с 1990 годом сократилась наполовину, а количество школ и других сельских общеобразовательных учреждений - на 6,6 тысяч. В результате сокращения сети сельских общеобразовательных учреждений и недостаточной организации доставки детей к ним обострилась проблема доступности для сельского населения услуг образования. Сеть сельских клубов и домов культуры сократилась на 26 %, библиотек - на 11 %, библиотечного фонда – на 17 %.

Социально-бытовая неустроенность несовершеннолетних и молодежи в сельской местности вызывает неконтролируемую урбанизацию, которая ослабляет систему виктимологической безопасности несовершеннолетних. Как справедливо замечает А.И. Долгова, «виктимогенно-криминогенная зараженность города объясняется тем, что именно туда стремятся попасть во что бы то ни стало те, кто ведет себя противоправно и аморально, - с целью «раствориться» в массе людей и не менять своего образа жизни... Кроме того, город создает более благоприятные условия, чем села, для установления между такими лицами определенных связей на почве единого асоциального образа жизни, одинаковых способов удовлетворения потребностей и интересов»¹⁴⁹.

Учитывая важность социального, экономического и культурного развития сельской местности в системе предупреждения виктимизации несовершеннолетних, Правительство РФ утвердило федеральную целевую программу «Социальное развитие села до 2013 года»¹⁵⁰, направленную на: 1) стимулирование привлечения и закрепления для работы в социальной сфере и других секторах сельской экономики выпускников высших учебных и средних профессиональных заведений, молодых специалистов; 2) улучшение состояния здоровья сельского населения путем повышения доступности и качества

¹⁴⁹ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 141.

¹⁵⁰ Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года» (ред. от 06.03.2012) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 49. Ст. 4887.

предоставления первичной медико-санитарной помощи, занятий физической культурой и спортом для предупреждения заболеваний и поддержания высокой работоспособности; 3) повышение роли физкультуры и спорта для профилактики правонарушений, преодоления распространения наркомании и алкоголизма; 4) повышение образовательного уровня учащихся сельских школ, приведение качества образования в соответствие с современными требованиями, обеспечивающими конкурентоспособность кадров на рынке труда; 5) активизация культурной деятельности на селе; 6) повышение уровня занятости сельского населения, сохранение и создание новых рабочих мест.

Устранение дефектов социализации несовершеннолетних в сельской местности предполагается через реализацию следующих профилактических мер социального и организационного характера:

- всесторонняя подготовка учащихся и развитие профильного обучения в старших классах; создание гибких форм дошкольного, дополнительного, начального профессионального образования в сельской местности, развитие центров довузовской подготовки обучающихся; стимулирование привлечения инвестиций частных и некоммерческих структур в развитие образования на селе; более полное удовлетворение потребностей образовательных учреждений в квалифицированных кадрах;

- разработка региональных и муниципальных программ развития физической культуры и спорта, предусматривающих создание условий для занятий физической культурой, вовлечение в активные занятия физической культурой детей и молодежи, проведение спортивно-массовых мероприятий; создание материально-технической базы для проведения физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий;

- повышение уровня обеспеченности учреждениями культуры и отдыха в сельской местности; создание на базе реконструируемых зданий клубных учреждений зональных культурных комплексов повышенной комфортности; возрождение и развитие традиционных форм самодеятельного художественного и научно-технического творчества, народных промыслов,

ремесел, приобщение сельской молодежи к традициям народной культуры, выявление и поддержка талантов и дарований; сохранение и обогащение историко-культурного наследия, национальных, местных обычаев, обрядов и фольклора;

- сохранение и эффективное использование в научных и просветительных целях сельского музейного фонда, развитие межмузейного обмена на региональном и межрегиональном уровнях; сохранение и развитие сельских библиотек в системе культурно-образовательного комплекса села;

- улучшение качества кинопроката и кинообслуживания сельского населения путем переоснащения киноустановок.

Важным условием девиктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий является улучшение их жилищных условий. В этой связи Правительством РФ разработана и утверждена федеральная целевая программа «Жилище» на 2001 – 2015 годы¹⁵¹.

Обеспечение доступности жилья предполагает комплекс организационных мер, направленных на развитие жилищного строительства; совершенствование жилищно-коммунального комплекса; развитие ипотечного жилищного кредитования населения и рынка жилья; исполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан и др.

Несмотря на то, что программа «Жилище» реализуется уже более шести лет, жилищная проблема сохраняет свою актуальность для половины российских семей. При этом каждая четвертая семья имеет жилье, находящееся в плохом или очень плохом состоянии. В очереди на улучшение жилищных условий стоят около 4 млн. семей. Среднее время ожидания предоставления жилых помещений социального использования составляет 15 - 20 лет.

Нельзя признать удовлетворительной обеспеченность жильем детей – сирот как наиболее виктимогенной категории несовершеннолетних. Согласно

¹⁵¹ Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 20.07.2012) «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 - 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 2011 № 5. Ст. 739.

Федеральному закону № 159 «О дополнительных гарантиях для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей», они имеют право на внеочередное получение жилой площади, но на это, как правило, уходят годы. Время ожидания жилья дифференцируется по регионам и составляет 1 – 20 лет.

В России ежегодно 10 - 15 тысяч детей-сирот ставится на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении. В 2007 году их численность составила 90 тысяч человек¹⁵². Объем средств, планируемых в бюджетах субъектов Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, явно недостаточен для кардинального решения проблемы.

В этой связи представляется целесообразным предусмотреть софинансирование расходов региональных бюджетов на жилищные цели за счет средств федерального бюджета в объеме, равном объему ассигнований, предусмотренном бюджетами субъектов. Это позволит ежегодно сокращать число детей-сирот, не имеющих жилого помещения, в среднем на 10 тысяч человек, и, следовательно, предотвращать их виктимизацию.

Учитывая необходимость социальной реабилитации и адаптации детей – сирот, детей, оставшихся без попечения родителей (по данным Росстата - 731 тыс.), и детей, находящихся в социально опасном положении (676 тыс.), Правительство РФ утвердило федеральную целевую программу «Дети России» на 2007 - 2010 годы¹⁵³.

В состав программы входит подпрограмма «Дети и семья», оказывающая существенное влияние на профилактику виктимности несовершеннолетних посредством комплексного решения проблем социализации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Подпрограмма «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ориентирована на решение следующих задач: 1) развитие форм профилактики социального неблагополучия семей с детьми; 2)

¹⁵² Российская газета. № 4347 от 20 апреля 2007 года

¹⁵³ Федеральная целевая программа «Дети России» на 2007 - 2010 годы: Утверждена распоряжением Правительства РФ от 26 января 2007 года № 79 – р.// Собрание законодательства РФ. 2007. № 14. Ст. 1688.

укрепление системы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; 3) обеспечение доступности социальной реабилитации и адаптации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; 4) создание условий для творческого развития, оздоровления и временной занятости детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и др.

В числе конкретных профилактических мероприятий подпрограммы «Дети-сироты» важно отметить:

- обеспечение материально-технической базы для реализации программ допрофессиональной и профессиональной подготовки воспитанников: оснащено около 700 образовательных учреждений технологическим и станочным оборудованием, оргтехникой, тракторами, автотранспортом, комплектами дидактических и технических средств обучения;

- осуществление информационной поддержки: создание интернет-сайта «www.proforient.ru», на котором размещена информация для воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, содействующая им в профориентации; информация от работодателей. В целях просвещения и информирования общества была создана консультативная служба по вопросам семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На социальном сайте «Усыновите.ru» проводится регулярное консультирование граждан, интересующихся вопросами семейных форм устройства детей-сирот, с использованием электронной почты. В целях привлечения внимания населения к проблеме усыновления были созданы постановочные видеоролики и анимационные видеоролики социальной рекламы, посвященной развитию семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для размещения их в федеральных и региональных СМИ;

- проведение фестивалей, конкурсов и соревнований с целью интеграции детей-сирот в жизнь общества и развития их творческих способностей (фестивали «Созвездие», «Серебряные струны», «России срединный край», «Российская надежда», Интернет-Фестиваль с детьми-сиротами из приемных и

патронатных семей);

- создание и развитие системы постинтернатной адаптации. В субъектах РФ внедряются различные формы помощи и сопровождения выпускников в постинтернатный период: постинтернатный патронат (Московская область), социальный патронаж (Республика Карелия, Республика Татарстан, Томская область и др.); семейные центры, социальные гостиные (Владимирская область), помощь в ремонте жилья (Архангельская область), общественная приемная (Республика Коми), постинтернатные блоки и группы независимого проживания (Ивановская область), индивидуальный план дальнейшего жизнеустройства (Псковская область), мониторинг трудоустройства и жизнеустройства выпускников в течение трех лет (Саратовская область) и др.

Несмотря на комплексный характер осуществляемых мер, их предупредительный потенциал реализуется далеко не полностью. Об этом свидетельствуют:

- 1) незначительный рост числа усыновленных детей;
- 2) психологическая неподготовленность российских семей принять детей-сирот. По данным опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, большинство россиян (81%) сегодня не собираются усыновлять ребенка. Уже усыновили одного или нескольких детей 1% опрошенных, 13% потенциально готовы к этому. Из них 4% занимают достаточно твердую позицию, отмечая, что хотели бы усыновить ребенка¹⁵⁴. С этих позиций полезным может оказаться зарубежный опыт пропаганды усыновления в СМИ через освещение фактов усыновления детей известными людьми (актерами, политическими и общественными деятелями);
- 3) профилактическая работа не носит унифицированного характера. В этой связи оправданным видится внедрение наиболее эффективных региональных программ реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, во всех субъектах РФ.

В числе социальных мер виктимологической профилактики вовлечения

¹⁵⁴ <http://www.drugie-deti.ru>

несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий следует отметить мероприятия, направленные на улучшение психологического климата и благосостояния российских семей.

Рассматривая роль семьи в формировании нравственности подростка, А.И. Алексеев указывает, что именно нравственно-педагогическая и социальная ущербность семьи, проявляющаяся в нездоровой морально-психологической атмосфере, грубости, неправильной линии семейного воспитания, антисоциальными функциями, ведет к дефектному формированию личности и, как правило, к ее преступному и виктимному поведению¹⁵⁵.

К факторам виктимизации детей в рамках семейной структуры О.О. Андроникова относит:

1) факторы, связанные с объективным состоянием социального и экономического статуса семьи (низкий уровень дохода, жизненная неустроенность, неполная семья, отсутствие необходимой социальной поддержки, чрезвычайно молодой возраст родителей, сопровождающийся финансовой неустроенностью);

2) факторы, связанные с психическими особенностями родителей, влияющими на эмоциональное становление ребенка (нервные срывы, психопатологии родителей, эмоциональные нарушения организации семьи);

3) факторы, связанные с нормами и стилем семейного воспитания (конфликты в семье, алкоголизация одного или обоих родителей и др.)¹⁵⁶.

Учитывая важность этих факторов, были разработаны и утверждены Основные направления развития государственной семейной политики¹⁵⁷. Цель этой политики заключается в обеспечении государством необходимых условий для реализации семьей ее функций посредством осуществления мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера органами законодательной и

¹⁵⁵ Алексеев А.И. Криминология и профилактики преступлений. М., 1989. С. 17.

¹⁵⁶ См.: Андроникова О.О. Причины виктимизации детей в семье: аспекты профилактики // <http://spsi.narod.ru/17.doc>

¹⁵⁷ Указ Президента РФ «Об утверждении основных направлений государственной семейной политики» от 14 мая 1996 г. № 712 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2460.

исполнительной власти всех уровней, работодателями, общественными объединениями, политическими партиями, профессиональными союзами, религиозными конфессиями, благотворительными фондами и др.

Основными направлениями государственной семейной политики названы:

1) обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения семей, уменьшение бедности и увеличение помощи малоимущим семьям;

2) обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;

3) кардинальное улучшение охраны здоровья семьи;

4) усиление помощи семье в воспитании детей.

Наибольшим профилактическим эффектом в минимизации и устранении семейных факторов виктимизации несовершеннолетних обладают следующие мероприятия:

- обеспечение государственных гарантий общеобразовательной и профессиональной подготовки несовершеннолетней молодежи, особенно профессиональной подготовки с последующим трудоустройством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- дальнейшее развитие системы семейных пособий, охватывающей поддержкой все семьи с несовершеннолетними детьми;

- повышение гарантий материального обеспечения ребенка путем усиления государственного контроля за своевременной и полной выплатой алиментов;

- введение экономических стимулов и льгот, повышающих заинтересованность организаций в приеме на работу граждан с высокой семейной нагрузкой, в том числе на условиях неполного рабочего времени, по гибкому графику или на дому;

- развитие сети доступных для всех семей внешкольных учреждений, летних оздоровительных лагерей для школьников в целях обеспечения

гармоничного художественного, духовно-нравственного и физического развития детей и подростков, а также надзора за детьми в то время, когда их родители заняты трудовой деятельностью;

- распространения специальной литературы для семьи среди молодежи, молодых родителей, комплектования ею массовых библиотек;

- государственная координация и финансовая поддержка нравственного, этического и экологического просвещения населения и введение программ такого просвещения для детей и молодежи в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях;

- создания системы специализированных социальных служб для безнадзорных детей и подростков и др.

Несмотря на важность перечисленных мероприятий, имеются недостатки в их практической реализации. В частности, на законодательном уровне не определен пакет и механизм экономических стимулов и льгот предприятиям, принимающих на работу на условиях неполного рабочего времени. Система внешкольных учреждений развивается непоследовательно ввиду трудностей ее финансирования из бюджетов субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Для предупреждения виктимологических факторов семейного неблагополучия целесообразно обеспечить финансовую и иную государственную поддержку общественных организаций, благотворительных фондов, занимающихся проблемами семьи; создать федеральную и региональные целевые программы по социально-правовой защите семей с несовершеннолетними детьми; осуществлять экспертизу законопроектов на предмет их соответствия основным приоритетам государственной семейной политики; осуществлять постоянный мониторинг положения российских семей и на его основе координировать профилактическую деятельность; широко использовать потенциал СМИ в формировании ценностей семьи и брака, в правовом просвещении семьи с целью недопущения криминализации и виктимизации подростков.

Виктимность несовершеннолетних, вовлеченных в совершение антиобщественных действий, во многом связана с недостатками современной системы образования.

С учетом важности образования как института социализации личности и фактора формирования нового качества экономики и общества были подготовлены и утверждены Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года¹⁵⁸ и Федеральная целевая программа развития образования на 2011 – 2015 годы¹⁵⁹.

Стратегической целью государственной политики в области образования обозначено повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Эта цель требует обеспечения инновационного характера базового образования; модернизации институтов системы образования как инструментов социального развития; создания современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров. Достижение этих целей предполагает модернизацию образования посредством обеспечения государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования; достижения нового современного качества образования; формирования нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных ресурсов; развитие образования как открытой государственно-общественной системы и повышения роли всех участников образовательного процесса - обучающегося, педагога, родителя и образовательного учреждения и т.д.

Несмотря на принимаемые меры, в системе образования прослеживаются следующие негативные тенденции: 1) снижение количества детей дошкольного

¹⁵⁸ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года: Утверждена Приказом Министерства образования РФ 11.02.2002 г. № 393// Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. II). Ст. 119.

¹⁵⁹ Постановление Правительства РФ от 07.02.2011 г. № 61 (ред. от 13.07.2012) «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011 - 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1377.

возраста, обучающихся по программам дошкольного образования; 2) рост социальной напряженности, обусловленной сохранением неравной доступности образования и дифференциацией качества образования для различных регионов и групп населения; 3) слабая координация действий различных субъектов образовательной политики; 4) недостаточное использование результатов мониторинговых исследований развития образования; 5) отставание результатов общеобразовательной практики от потребностей рынка и производства.

Для повышения эффективности образования в профилактике виктимизации несовершеннолетних необходимо: внедрение методик обучения, направленных на развитие мотивации обучения и основанных на межличностном общении (мозговой штурм, дискуссии, методический ринг, методика круглого стола и др.); предоставление школе возможностей самостоятельно выбирать наиболее эффективные формы и технологии обучения; ориентация на развитие творческих способностей несовершеннолетних; рассмотрение подростка в качестве равноправного субъекта воспитательного процесса; использование потенциала возрастной психологической диагностики и коррекции поведения подростка с учетом его возрастных особенностей; расширение сферы досуговых внешкольных учреждений; координация воспитательных мероприятий, проводимых в семье и образовательном учреждении; расширение штатного состава педагогов-психологов.

Нравне с социальным реформированием, высоким профилактическим потенциалом обладает идеология как ценностно-нормативный регулятор общественных отношений. «Нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность интенсивно продуцирует ее. Если общество в целом, государство, его структуры, а также отдельные люди руководствуются идеями добра и справедливости, живут по законам нравственности, то они могут успешно противостоять криминогенному процессу экономической разрухи, социальных бедствий, другим криминогенно-виктимогенным

факторам базисного, глубинного характера»¹⁶⁰.

Низкий культурно-нравственный уровень несовершеннолетних является показателем идеологического кризиса современного российского общества. Учитывая важность идеологической составляющей в структуре общественных интересов, необходимо сохранение и приумножение российских культурных ценностей и национального достояния, дальнейшего духовного и интеллектуального развития общества. «Реализация идеи национального и общественного согласия позволит нашей стране войти в новую эпоху в качестве державы, достигшей экономического и духовного прогресса, имеющей высокий потенциал роста, основанный на демократических принципах государственного устройства, внутренней гармонии общественных отношений, ответственности за поддержание глобальной стабильности и устойчивого развития общечеловеческой цивилизации», - отмечалось в Концепции национальной безопасности страны до 2000 года¹⁶¹. Эта задача не потеряла своей актуальности и сегодня.

Целью профилактических мероприятий в идеологической сфере должно стать формирование у населения в целом и несовершеннолетних в частности высокой духовности, чувства социальной справедливости и ответственности, превосходства духовного начала над идеологией и этикой конфронтации и индивидуализма.

В числе идеологических мер виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий уместно выделить:

1) защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни посредством развития музейного и библиотечного дела, профилактической работы в образовательных учреждениях и пропаганды российских культурных традиций в СМИ;

2) расширение деятельности творческо-педагогических школ, культурных

¹⁶⁰ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних. Диссертация ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 137.

¹⁶¹ Концепция национальной безопасности: Утверждена Указом Президента РФ от 10.01.2000. №24.

и национальных центров, общин, союзов и других учреждений, в том числе для детей, подростков, молодежи и студенчества, и пропаганда их деятельности в СМИ;

3) приобщение несовершеннолетних к политической деятельности посредством создания новых и повышения популярности существующих общественно-политических молодежных движений и партий;

4) развитие официальных молодежных организаций: широкое финансирование и корректировка их политики с учетом достоинств и недостатков комсомольской и пионерской организаций;

5) повышение уровня правосознания несовершеннолетних.

Исследования, проведенные Институтом социологии РАН, показали, что в обществе преобладает негативная оценка законодательства и деятельности полиции. Респонденты свое отношение к закону и правоохранительным органам объясняют незащищенностью от преступности (38,8%), грубостью представителей власти (20%), мздоимством с их стороны (13,9%). Как правило, данные объяснения связаны с представлением о полиции как институте, защищающем власть, а не народ (13,4%)¹⁶². Первоочередными мероприятиями, направленными на повышение уровня правосознания могут стать разъяснительная и воспитательная работа психологов и работников правоохранительных органов с несовершеннолетними, политика «открытых дверей», взаимоуважения, участия и поддержки потерпевших и их родственников со стороны государственных органов. Важно также правовое обучение населения, информирование несовершеннолетних об их правах и способах защиты. Это позволит повысить уровень общественного правосознания и снизить виктимогенные потенции несовершеннолетних;

б) пропаганда национальной культуры народов России, духовно-нравственных, исторических традиций и норм общественной жизни посредством проведения фестивалей, конкурсов, викторин среди

¹⁶² Гурвич И.Н. Виктимизация как фактор изменения правосознания // Социологические исследования. 1999. С. 142-143.

несовершеннолетних; трансляции соответствующих передач через средства массовой информации;

7) расширение сферы нравственного и полового воспитания несовершеннолетних. Идеологической основой нравственно-просветительских мероприятий в школе должен стать новый взгляд на родительско-сыновние отношения с ориентацией на духовность, любовь, взаимопомощь, взаимовыручку, сплоченность, доверие и др.

В числе информационных мер виктимологической профилактики следует особо выделить реформирование политики СМИ.

К сожалению, в настоящее время «через средства массовой информации общество репродуцирует модели противоправного и аморального поведения, фактически одобряя его как полезное средство»¹⁶³. Масс-медиа постепенно формируют в сознании людей идеалы «пивного рая», насильственного решения конфликтов, сохранения собственного престижа любой ценой, индивидуализма и физической силы, престижности противоправного поведения, половой свободы, нигилизма. А качества доброты, отзывчивости, гуманизма, добропорядочности, доверчивых семейных отношений преподносятся как человеческие слабости.

Журналисты подсчитали, что за один день вещания (17 октября 2002 года) 6 телеканалов (ОРТ, «Россия», НТВ, ТВС, Ren TV, ТВ-3) демонстрировали 160 драк, 202 убийства, 6 ограблений, 66 случаев распития спиртных напитков и 302 негативные новости¹⁶⁴. Особую тревогу вызывает пропаганда антиобщественного поведения в глобальной сети Интернет: бесконтрольная реклама психотропных веществ, порнопродукции и детской проституции, развитие сетевых компьютерных игр, деструктивно воздействующих на психику несовершеннолетних и др.

Учитывая широкие возможности СМИ в предупреждении виктимизации несовершеннолетних, целесообразно обозначить следующие направления

¹⁶³ Насильственная преступность. М., 1997. С.39.

¹⁶⁴ Комсомольская правда. 25 октября 2002 г. С.15.

совершенствования информационной политики:

1) установление на федеральном, региональном и местном уровнях полного запрета рекламы табачных изделий и алкогольной продукции, формирующей у подростков представления о полезности, престижности и допустимости их употребления;

2) активное освещение в СМИ неблагоприятных последствий употребления психоактивных веществ, занятия проституцией, попрошайничеством и бродяжничеством; демонстрация документальных фильмов и передач, посвященных судьбам несовершеннолетних алкоголиков, наркоманов, токсикоманов и проституток;

3) установление запрета на трансляцию в дневное и вечернее время телепередач, пропагандирующих безнравственное поведение, нарушающее нормы общественной морали. Аналогичного решения требует вопрос о работе сетевых ресурсов, пропагандирующих безнравственное поведение и нарушающих нормы общественной морали и нравственности;

4) создание общественной комиссии по контролю за транслируемой информацией;

5) создание молодежных социальных сайтов по вопросам наркомании, токсикомании, алкоголизма, и привлечения для консультации в режиме онлайн психологов, педагогов, медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов;

6) информирование несовершеннолетних о криминогенном потенциале неформальных молодежных групп и др.

Среди мер информационного характера значительным профилактическим потенциалом обладают изготовление и распространение в образовательных учреждениях и по месту жительства подростков специальных памяток – предостережений о том, как «правильно» отказаться от участия в употреблении психоактивных веществ и занятии иной антиобщественной деятельностью. Полезными может оказаться распространение буклетов, посвященных способам преодоления возрастных комплексов и проблем в общении.

В системе организационных мер виктимологической профилактики следует выделить создание кризисных центров, «телефонов доверия», консультационных пунктов¹⁶⁵; организация полиции общественной нравственности в целях профилактики детской проституции и порнографии, создание реабилитационных социальных приютов для несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, и др.

Подводя итог анализу вопросов, поднятых в настоящем параграфе, важно отметить, что эффективность системы общесоциальных мер предупреждения виктимизации подростков может быть обеспечена лишь комплексностью, системностью, последовательностью и масштабностью мероприятий различного направления:

- экономического (повышение материального уровня жизни, устранение деформаций в структуре российской экономики, развитие производства, преодоление безработицы среди несовершеннолетних);

- социального (развитие социальной сферы сельских муниципальных образований, регулирование миграции и урбанизации, расширение социальных гарантий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, модернизация системы образования, развитие досуговых центров, совершенствование государственной семейной политики);

- идеологического (защита культурного и духовно-нравственного наследия, поддержка науки и образования; расширение деятельности творческо-педагогических школ, культурных и национальных центров, общин, союзов и других учреждений для детей и подростков, развитие официальных молодежных организаций; повышение уровня правосознания);

- информационного (запрет рекламы табачных изделий и алкогольной продукции, создание молодежных социальных сайтов по вопросам наркомании, токсикомании, алкоголизма, и привлечения для консультации в режиме онлайн

¹⁶⁵ Николаева Ю. Виктимологическая профилактика преступлений: объект, субъект, правоотношение// Электронный журнал «Юрист – онлайн»// <http://www.shkolny.com>; Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России. Автореферат дис. ... дра юрид. наук. М., 2012. С. 21.

психологов, педагогов, медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов, привлечение для работы с детьми на популярных молодежных ресурсах педагогов и др.);

- организационного (создание кризисных центров, «телефонов доверия», консультационных пунктов виктимологического профиля с возможностями правовой и психологической помощи несовершеннолетним потерпевшим; создание полиции общественной нравственности и др.).

3.2. Индивидуальная виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий

Неблагоприятная динамика противоподростковой преступности вообще и случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, в частности, актуализировала потребность в дополнении традиционной специально-криминологической профилактики мерами индивидуального виктимологического предупреждения. По выражению Д.В. Ривмана, «виктимологическая профилактика с позиции криминологической теории не вызывает никаких возражений. Она, условно говоря, «обречена» быть эффективной, поскольку, как минимум, в ряде случаев отделяет жертву от преступника и физически, и психологически (за счет подготовки и информирования потенциальной жертвы). На индивидуальном уровне за счет мер виктимологической профилактики можно реально сузить поле криминальной опасности»¹⁶⁶.

В качестве объекта индивидуальной виктимологической профилактики рассматриваются:

- лица, являющиеся потенциальными жертвами преступлений вследствие социального статуса (дети-сироты, безнадзорные, несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении и др.), психических особенностей (конформизм, негативизм и др.) или образа жизни;

- факторы и ситуации, формирующие виктимогенные потенции и

¹⁶⁶ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 284.

обуславливающие преступления в отношении конкретных несовершеннолетних (семейное неблагополучие, незанятость трудовой и учебной деятельностью, участие в неформальных молодежных группах антиобщественной направленности).

Учитывая высокий виктимогенный потенциал семейного неблагополучия, субъекты виктимологической безопасности проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей (законных представителей) несовершеннолетних, если они не исполняют обязанности по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними (ст. 5 Федерального Закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

В организации индивидуальной виктимологической профилактики целесообразно выделять следующие этапы:

1) подготовительный, заключающийся в выявлении лиц с виктимной предрасположенностью, а также элементов микросреды, оказывающих на них отрицательное влияние;

2) непосредственный, состоящий из комплекса мероприятий по организации и непосредственному воздействию на личность несовершеннолетнего и окружающую его микросреду;

3) заключительный, когда осуществляется анализ и проверка результатов мероприятий и намечаются новые цели и задачи по закреплению достигнутого результата или устранению недостатков¹⁶⁷.

1. Подготовительный этап имеет определяющее значение для организации всех последующих профилактических мероприятий. Он позволяет сформулировать целостное представление об объекте профилактического воздействия, обозначить системные связи между объективными и субъективными факторами виктимизации, определить наиболее уязвимые

¹⁶⁷ Алауханов Е.О., Каирова Н.И. Преступное насилие в отношении женщин (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Учебное пособие. Алматы, 2008. С. 116.

категории несовершеннолетних и виктимогенно опасные факторы их социализации.

Несмотря на важность выявления лиц с виктимной предрасположенностью, субъекты профилактики не в полной мере справляются с возложенными на них обязанностями. Поступающая информация проверяется поверхностно и в ряде случаев документально не фиксируется. Это объясняется отсутствием практики учета виктимологических сведений и ведомственных методик выявления и документирования фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

В целях оптимизации виктимологической профилактики вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий выявлению подлежат следующие обстоятельства: 1) сами факты (безотносительно их правовой оценки) вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; 2) лица, ранее привлекавшиеся к ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную или преступную деятельность, организацию и содержание притонов для потребления психоактивных веществ, занятие проституцией и порнографией; 3) лица, потребляющие психоактивные вещества или ведущие антиобщественный образ жизни; 4) несовершеннолетние, занимающиеся антиобщественной деятельностью (употребляющие психоактивные вещества, занимающиеся бродяжничеством, попрошайничеством, проституцией и порнографией); 5) несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении (лица, которые вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию); 6) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; 7) неработающие несовершеннолетние; 8) дети школьного возраста, не посещающие образовательные учреждения; 9) семьи, находящиеся в социально опасном положении; 10) места времяпрепровождения несовершеннолетних (парки, скверы, спортивные мероприятия, клубы, дискотеки, бары, танцплощадки и др.); 11) места потребления психоактивных

веществ и занятия антиобщественной деятельностью (притоны, квартиры, чердаки, подвалы и др.); 12) места сбыта алкогольной продукции, наркотических средств и психотропных веществ; 13) факторы, побудившие несовершеннолетних совершить антиобщественные действия; 14) неформальные молодежные группы и движения и др.

Разведывательно-поисковые мероприятия по выявлению несовершеннолетних, склонных к вовлечению в антиобщественную деятельность, следует осуществлять в местах вероятных встреч подростков со взрослыми лицами асоциальной направленности; в местах вероятного совершения несовершеннолетними антиобщественных действий; в криминогенных группах (среди ранее судимых лиц, наркоманов и др.); в местах организованного сосредоточения подростков и молодежи (ВУЗы, техникумы, колледжи, школы, спортклубы, молодежные лагеря и базы отдыха, ЦВСНП и др.); на объектах государственной, муниципальной и иной собственности, на которых вероятно использование труда несовершеннолетних¹⁶⁸.

В качестве источника информации о потенциальных потерпевших могут рассматриваться: подростки, употребляющие психоактивные вещества, занимающиеся попрошайничеством, бродяжничеством, проституцией и порнографией; несовершеннолетние – участники неформальных молодежных групп; члены семьи несовершеннолетних, сотрудники образовательных учреждений (преподаватели, воспитатели и обслуживающий персонал); оперативно-служебные документы подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска и иных подразделений правоохранительных органов; документы органов управления социальной защитой населения, образования, здравоохранения и др., материалы уголовных дел в отношении лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий, и др.

Выявление подростков «группы риска» возможно также при проведении

¹⁶⁸ Косова Н.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) иных антиобщественных действий (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Диссертация ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 111.

подворных обходов; рейдов в места массового отдыха, на рынках, ярмарках и т.д.; рейды по брошенным, полуразрушенным домам, подъездам, подвалам, чердакам, теплотрассам и др.

Важным условием, обеспечивающим выявление и фиксацию виктимологических рисков в среде несовершеннолетних, является информационное сотрудничество субъектов профилактики: специализированных служб органов внутренних дел (криминальной полиции, полиции общественной безопасности, подразделений по делам несовершеннолетних и др.); иных правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН), органов соцзащиты, органов опеки и попечительства; органов образования и службы занятости.

Опрос сотрудников этих органов показал, что обмен информацией составляет лишь 17% в общем объеме видов сотрудничества. При этом 92% респондентов подчеркнули недостаточность информации для проведения согласованных профилактических действий по виктимологическому предупреждению склонения подростков к девиантным формам поведения. В качестве недостатков в деятельности по выявлению и фиксации факторов виктимности были отмечены нарушение порядка документирования и хранения информации (57%), нарушение конфиденциальности сведений (11%).

Между тем, в Законе РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предусмотрено, что органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны не только обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, но и незамедлительно информировать другие субъекты профилактики:

- 1) орган прокуратуры - о нарушении прав и свобод несовершеннолетних;
- 2) комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав - о выявленных случаях нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилище и других прав, а также о недостатках в деятельности

органов и учреждений, препятствующих предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

3) орган опеки и попечительства - о выявлении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей либо находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию;

4) орган управления социальной защитой населения - о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства в связи с безнадзорностью или беспризорностью, а также о выявлении семей, находящихся в социально опасном положении;

5) орган внутренних дел - о выявлении родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей и иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними и (или) вовлекающих их в совершение преступления или антиобщественных действий или совершающих по отношению к ним другие противоправные деяния, а также о несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия;

6) орган управления здравоохранением - о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в обследовании, наблюдении или лечении в связи с употреблением алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ;

7) орган управления образованием - о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства в связи с самовольным уходом из детских домов, школ-интернатов и других детских учреждений либо в связи с прекращением по неуважительным причинам занятий в образовательных учреждениях;

8) орган по делам молодежи - о выявлении несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в этой связи в оказании помощи в организации отдыха, досуга, занятости (ст. 9).

Отбор и систематизация виктимологической информации осуществляется

комиссиями по делам несовершеннолетних (КДН), деятельность которых в настоящее время сложно назвать успешной.

Учитывая недостаточный уровень координации субъектов профилактики в части сбора, систематизации и обмена информацией о факторах виктимизации несовершеннолетних, на парламентских слушаниях «Детская безнадзорность и беспризорность как один из факторов угрозы национальной безопасности России» Президенту РФ было предложено рассмотреть вопрос о целесообразности создания государственного органа, ответственного за координацию деятельности и осуществление контроля в области профилактики безнадзорности, беспризорности, наркомании и правонарушений несовершеннолетних¹⁶⁹. Но до настоящего времени такой орган не создан.

Оптимизацию деятельности по выявлению и учету «виктимологических рисков» несовершеннолетних предлагается осуществлять в следующих направлениях:

- системная организация мероприятий, направленных на выявление потенциальных потерпевших. Изучение виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий позволило заключить, что поиск подростков повышенной виктимности должен осуществляться: а) от ситуации, когда выявляя и анализируя обстановку, можно установить потенциальных жертв преступления (учету подлежат: неблагополучные семьи, неформальные молодежные группы асоциальной направленности, межличностные конфликты в институализированных образованиях (школах, спортивных секциях и др.)); б) от преступника, когда несовершеннолетние с повышенной виктимностью выявляются путем изучения связей преступника (целям виктимологической профилактики отвечает выявление лиц, ранее совершавших преступления против несовершеннолетних); в) от потерпевшего, когда индивидуальная виктимологическая профилактика осуществляется в отношении лиц, обладающих психосоциальными качествами, типичными для жертв вовлечения

¹⁶⁹ См.: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 5 декабря 2001 г.

в совершение антиобщественных действий (выявляются беспризорные и безнадзорные несовершеннолетние, подростки, находящиеся в социально опасном положении, не посещающие общеобразовательные учреждения, неработающие несовершеннолетние);

- межведомственное сотрудничество, основанное на единой информационной базе данных о несовершеннолетних, склонных к антиобщественной деятельности, и факторах их виктимизации;

- систематизация данных о личности жертвы и составление типологического портрета подростка «группы риска». Как справедливо отмечает Ю.М. Антонян, «типологический подход во многом облегчает предупредительное воздействие: если в ходе работы с конкретным лицом будет выяснена его принадлежность к определенному типу личности, это позволит сравнительно быстро составить представление о его индивидуальных особенностях и в зависимости от этого построить воспитательную и иную работу»¹⁷⁰;

- использование картографического метода в организации профилактики. Опыт подобного рода имеется в Казахстане. Здесь успешно зарекомендовало себя составление карты-схемы населенного пункта. На нее наносятся результаты изучения уличных правонарушений, которые затем сопоставляются с местами дислокации предприятий торговли, общественного питания, реализующими винно-водочную продукцию, расположения общежитий, мест массового отдыха людей, остановок общественного транспорта и т.д. На карте-схеме города или района отражается также сеть существующих постов и маршрутов патрулирования нарядов полиции. Все это позволяет принимать оперативные меры к локализации уличных преступлений¹⁷¹. Полагаем, что картографический метод может быть использован и для установления виктимогенно опасных объектов, мест потребления психоактивных веществ и

¹⁷⁰ Антонян Ю.М. Личность преступника – индивидуальная профилактика преступлений: сопоставление и выводы// Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. М., 1989. С. 4.

¹⁷¹ Алауханов Е.О., Каирова Н.И. Преступное насилие в отношении женщин (уголовно-правовые и криминологические аспекты): Учебное пособие. Алматы, 2008. С. 47.

занятий антиобщественной деятельностью, что позволит рационально и эффективно организовывать систему патрулирования общественных мест и иные виды правоохранительной и предупредительной практики.

От правильного выявления и диагностики факторов виктимизации несовершеннолетних зависит эффективность мер профилактического воздействия. Эти меры осуществляются в двух основных направлениях:

1) нейтрализация и коррекция социально-психологических свойств несовершеннолетнего, составляющих основу его виктимности (оказание социально-педагогической помощи, создание гарантий реализации права на образование, труд, отдых; организация правового и этического воспитания, развитие творческой активности несовершеннолетних и др.);

2) устранение объективных факторов виктимизации, т.е. внешних источников десоциализирующего влияния на несовершеннолетних (оздоровление семей, находящихся в социально опасном положении; изъятие подростков из неблагоприятной микросреды и др.).

Отмеченные направления реализуются субъектами профилактики в соответствии с предоставленными им полномочиями.

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав обеспечивают виктимологическую безопасность несовершеннолетних посредством:

1) осуществления мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих антиобщественным действиям несовершеннолетних;

2) осуществления мер по координации вопросов, связанных с соблюдением условий воспитания, обучения, содержания подростков, а также с обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

3) осуществления мер по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

4) рассмотрения представлений органа управления образовательного

учреждения об исключении несовершеннолетних, не получивших общего образования, из образовательного учреждения и по другим вопросам их обучения в случаях, предусмотренных Законом Российской Федерации «Об образовании»;

5) применения мер воздействия в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (ст. 11 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

КДН являются наиболее активными субъектами виктимологической профилактики. Между тем, КДН не в полной мере реализуют свой предупредительный потенциал. В аналитических отчетах и докладах отмечается, что деятельность комиссий сводится, как правило, к констатации фактов неблагополучия детей и подростков¹⁷². Административное производство по делам о правонарушениях в отношении несовершеннолетних затрудняется:

- наличием противоречий между предписаниями КоАП РФ и законов субъектов РФ об административных правонарушениях;
- работой комиссии на общественных началах, отсутствием четкой регламентации на нормативном уровне вопросов периодичности и характера проведения заседаний;
- недостатком штатных сотрудников и отсутствием профессиональной подготовки членов КДН: большинство из них не имеют юридического образования и не обладают достаточной квалификацией для диагностики и координации виктимологического направления профилактики и др.

Дальнейшее совершенствование механизмов виктимологического предупреждения антиподростковой преступности КДН возможно посредством:

- повышения координирующей роли региональных, городских, окружных и районных межведомственных комиссий по делам несовершеннолетних и

¹⁷² Постановление Правительства Москвы от 18 января 2005 г. № 28 – ПП «О комплексной городской программе профилактики детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2005 – 2007 годы».

защите их прав;

- расширения сферы взаимодействия КДН со всеми звеньями системы профилактики детской безнадзорности¹⁷³;

- оказания организационно-методической помощи комиссиям по делам несовершеннолетних при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации со стороны межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации;

- установления ответственности субъектов профилактики за неисполнение постановлений комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также за непредоставление комиссии информации, предусмотренной законом.

В рамках профилактики виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий велика роль органов управления социальной защитой населения, которые:

- 1) осуществляют меры по профилактике безнадзорности несовершеннолетних и организуют индивидуальную профилактическую работу в отношении безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними;

- 2) контролируют деятельность специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, иных учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, а также осуществляют меры по развитию сети указанных учреждений;

- 3) внедряют в деятельность учреждений и служб, предоставляющих

¹⁷³ Положительным можно признать опыт Волгоградской области: согласно закону от 10 октября 2002 года «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Волгоградской области», руководители образовательных учреждений не позднее чем через один месяц после начала учебного года обязаны направлять в соответствующие районные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав графики загрузки спортивных и актовых залов вверенных им учебных заведений в вечернее время, выходные и праздничные дни, в каникулярное время и предоставлять информацию о несовершеннолетних, не посещающих занятия.

социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, современные методики и технологии социальной реабилитации (ст. 12 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Психосоциальной коррекцией потенциальных потерпевших и нейтрализацией их виктимогенных качеств занимаются центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению и центры экстренной психологической помощи. Нейтрализация виктимогенных качеств несовершеннолетних осуществляется здесь посредством реализации индивидуальных и групповых программ социальной реабилитации несовершеннолетних, обеспечивающих восстановление утраченных контактов с семьей и внутри семьи; оздоровления системы межличностных отношений несовершеннолетних, восстановление их социального статуса в коллективе сверстников по месту учебы, работы, снятия психотравмирующих ситуаций среди их ближайшего окружения; содействия несовершеннолетним в профессиональной ориентации и получении специальности, образования; включения подростков в разнообразные виды трудовой деятельности, проводимой в учреждении и за его пределами, с учетом возрастных и физиологических особенностей; оказания комплексной медико-психолого-педагогической помощи.

Проводимые мероприятия позволяют корректировать психологические свойства подростков, повышающие риск их виктимизации в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий (замкнутость, семейные конфликты, низкая самооценка, потребность в самоутверждении и др.).

Психосоциальная коррекция виктимологических свойств несовершеннолетних, пожалуй, наиболее сложный и проблемный участок профилактической деятельности. Как верно замечает В.С. Соловьев, это связано с тем фактом, что некоторые особенности личности поддаются корректировке только с использованием специальных знаний в области

психологи и педагогики¹⁷⁴.

Это, в свою очередь, выводит на передний план проблем профилактической работы качество кадрового потенциала субъектов системы виктимологической профилактики. Сегодня стоит признать недостаточно удовлетворительным сотрудничество специализированных субъектов с общеобразовательными учреждениями, в то время как значительный профилактический эффект может быть достигнут лишь при проведении совместной работы по профилактике дезадаптации несовершеннолетних в школе. Не в полной мере используются результаты виктимологических исследований. К работе в качестве внештатных сотрудников и экспертов не привлекаются психологи, педагоги и криминологи. Нуждается в улучшении система информационного обеспечения центров социальной помощи: необходимая информация о социальном положении семьи и прежнем опыте асоциального поведения подростка оказывается недоступной ввиду отсутствия единой базы данных. Упрек вызывает ориентированность учреждений соцзащиты на профилактику подростковой преступности при недостаточном внимании к проблеме подростковой виктимизации.

Расширение виктимологического направления профилактики предполагает в деятельности учреждений соцзащиты:

- привлечение к работе в качестве экспертов специалистов в области виктимологии, возрастной, коррекционной педагогики и медицины;
- создание реабилитационных групп для несовершеннолетних с различной степенью социальной дезадаптации. Дифференцированный подход будет препятствовать обмену асоциальным опытом среди подростков и позволит избежать их повторную виктимизацию. «Практика создания групп исключительно для «трудных» подростков чревата опасностью того, что они могут «замкнуться» в своей среде. Такие группы порой облегчают нежелательные бесконтрольные контакты, а при отсутствии должной

¹⁷⁴ Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального Федерального округа). Диссертация ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 154.

подготовки воспитателей и психологов последнее обстоятельство усугубляет негативные качества и привычки поведения»¹⁷⁵;

- материально-техническое и научно-методическое обеспечение досуговых программ реабилитации как важного направления первичного виктимологического предупреждения;

- расширение сотрудничества с образовательными учреждениями, органами опеки и попечительства и др.

Успешно зарекомендовала себя деятельность межрайонных центров по профилактике безнадзорности, преступности, алкоголизма, наркомании и СПИДа среди несовершеннолетних г. Москвы (МЦ)¹⁷⁶. Осуществляя виктимологическое предупреждение, они выявляют несовершеннолетних с повышенной виктимностью и организуют в отношении них и членов психокоррекционные мероприятия, проводят работу по программам культурно-эстетического развития подростков. Проводимые мероприятия помогают подростку преодолеть межличностную отчужденность, реализовать скрытые творческие способности и др.

Учитывая важность школы в становлении личности подростка, следует максимально эффективно использовать ее потенциал в виктимологической профилактике вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» позволяет обозначить следующие ключевые направления этой деятельности:

1) осуществление мер по развитию сети образовательных учреждений, оказывающих педагогическую и иную помощь несовершеннолетним с отклонениями в поведении;

2) участие в организации летнего отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних;

3) организация в образовательных учреждениях общедоступных

¹⁷⁵ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 147.

¹⁷⁶ Указание Правительства Москвы от 23 января 2002 г. № 7.

спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних;

4) выявление и учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях;

5) разработка и осуществление мер по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних;

6) создание психолого-медико-педагогических комиссий, которые выявляют несовершеннолетних с отклонениями в поведении, проводят их комплексное обследование и готовят рекомендации по оказанию им психолого-медико-педагогической помощи и определению форм дальнейшего обучения и воспитания несовершеннолетних.

7) выявление семей, находящихся в социально опасном положении, и оказание им помощи в обучении и воспитании детей.

Согласно официальным отчетам, в настоящее время усилен контроль государства за реализацией прав детей на образование. В регионах формируются банки данных о детях, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия; о детях и семьях, находящихся в социально опасном положении. Принимаются меры по возвращению в образовательные интернатные учреждения самовольно ушедших из них воспитанников. Созданы группы для временного пребывания беспризорных детей в общеобразовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, психолого-педагогических и медико-социальных центрах помощи и других образовательных учреждениях¹⁷⁷.

Осуществляемые мероприятия имеют высокий показатель результативности в части предупреждения попрошайничества и

¹⁷⁷ Меры, направленные на позитивное изменение ситуации с безнадзорностью и беспризорностью// <http://www.mintrud.ru/>

бродяжничества, в то время как проблема детского алкоголизма, наркомании и проституции в школах решается поверхностно и непоследовательно. В учебной программе не предусмотрена информационно-просветительская работа, раскрывающая ценность семьи как основы социализации личности. В тех редких случаях, когда такая работа проводится, она имеет нерегулярный и исключительно формальный характер.

На общеобразовательные учреждения возлагается обязанность вести учет подростков, пропускающих занятия, с уведомлением их родителей и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Однако в действительности эта работа не осуществляется ввиду отсутствия эффективных механизмов сотрудничества школы с родителями и КДН.

На законодательном уровне должным образом не урегулированы основания отчисления несовершеннолетних из школы. Закон РФ «Об образовании» содержит правило, согласно которому исключить подростка из образовательного учреждения возможно за неоднократные грубые нарушения Устава образовательного учреждения при достижении ребенком возраста 15 лет (п. 7 ст. 19). С одной стороны, нельзя не согласиться с мнением, что такую формулировку «нельзя рассматривать иначе, как легальное основание для чистки школ от так называемых «трудных подростков»»¹⁷⁸ (не спасает ситуацию и оговорка законодателя о том, что исключение обучающегося из образовательного учреждения применяется, если меры воспитательного характера не дали результата и дальнейшее пребывание обучающегося в образовательном учреждении оказывает отрицательное влияние на других обучающихся, нарушает их права и права работников образовательного учреждения, а также нормальное функционирование образовательного учреждения). Но с другой стороны стоит признать, что такая формулировка фактически отдаст на «откуп» школам формулировку оснований отчисления подростков из школы и не создает надежных федеральных гарантий в этой

¹⁷⁸ Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Диссертация ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. С. 245.

сфере. В соответствии с изложенным своевременной видится законодательная унификация оснований отчисления несовершеннолетних из общеобразовательных учреждений. Это позволит предупредить произвол школьной администрации, стремящейся предусмотреть в Уставе как можно больше оснований для отчисления.

На школу следует возложить функции по обучению родителей «трудных» подростков (проведение дифференцированных занятий, организация открытых уроков, конференций, практикумов, семинаров, деловых игр) и формированию у них умений и навыков, необходимых для правильной организации взаимодействия с детьми. Школьным психологам необходимо информировать взрослых об особенностях подросткового возраста в целях повышения их бдительности, разрабатывать индивидуальные меры превенции с учетом индивидуальных психосоциальных качеств несовершеннолетних. Эффективным средством виктимологического предупреждения может стать регулярное консультирование несовершеннолетних в школьной службе психологической помощи и коррекции с заведением на каждого из них соответствующей карточки. Это позволит вовремя выявлять факторы, создающие риск вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий.

Полезен зарубежный опыт «вакцинации» подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ. В частности, в США такие программы профилактики существуют более 20 лет. Школьников обучают адекватной реакции на рекламу и предложение закурить, употребить алкоголь, наркотическое средство. Напоминают о давлении в отношении употребления и предлагают способы противостояния такому прессу с целью снизить риск вовлечения. В ходе мероприятий учащиеся получают информацию об опасности наркомании и участвуют в ролевых играх отказа, которые сами же и разрабатывают¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Баженов А.В. Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника (криминологический аспект). Диссертация... канд. юрид. наук.

Этот опыт может использоваться в российской практике при обязательном соблюдении следующих условий: 1) в дискуссиях должна присутствовать проблемность, а не назидательное морализирование; 2) профилактические уроки должны иметь игровую форму, ориентированную на творческую активность и самостоятельность несовершеннолетних (моделирование ситуаций, проведение опроса общественного мнения, посещение наркологических диспансеров и др.); 3) к проведению мероприятий должны привлекаться психологи, медицинские работники и сотрудники правоохранительных органов.

К субъектам виктимологической профилактики вовлечения подростков в совершение антиобщественных действий принадлежат органы опеки и попечительства, работа которых ориентирована на выполнение следующих задач: своевременное выявление ребенка, проживающего в семье и находящегося в ситуации, угрожающей его жизни и здоровью; организация профилактической и реабилитационной работы с ребенком и его семьей на начальной стадии возникновения семейных проблем; организация работы по профилактике отказа родителей от ребенка; организация информационно-просветительской и коррекционной работы с родителями (иными законными представителями), направленной на повышение их сознательности, компетентности, оказание им соответствующей психологической, педагогической, социальной, медицинской, правовой помощи; организация комплексного социально-психологического сопровождения семьи в целях оказания помощи в воспитании ребенка и осуществления эффективного контроля за условиями его жизни и воспитания.

Для повышения результативности работы органов опеки и попечительства в направлении виктимологической профилактики преступлений против несовершеннолетних необходимо:

- обеспечить создание дифференцированной сети учреждений, осуществляющих деятельность по оказанию психологической, педагогической,

социальной, медицинской и правовой помощи семьям и детям по месту жительства;

- расширить штатный состав органов опеки и попечительства из расчета 1 штатная единица специалиста по охране прав детей на 2 тысячи детского населения в городе и на 1,5 тысячи детского населения в сельской местности и 1 штатная единица специалиста на 100 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- наладить межведомственное взаимодействие по вопросам психологической, педагогической и социальной коррекции несовершеннолетних из неблагополучных семей.

Органы и учреждения здравоохранения также осуществляют индивидуальную виктимологическую профилактику вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий посредством:

- 1) распространения санитарно-гигиенических знаний среди несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей, а также пропаганду здорового образа жизни;
- 2) развития сети детских и подростковых учреждений, оказывающих наркологическую и психиатрическую помощь;
- 3) выявления, учета, обследования и лечения несовершеннолетних, употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, наркотические средства, психотропные или одурманивающие вещества;
- 4) выявление источников заболеваний, передаваемых половым путем, обследование и лечение несовершеннолетних, страдающих этими заболеваниями (ст. 18 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

На практике перечисленные выше функции реализуются не в полном объеме. Крайне редко медицинские работники организуют внеклассные занятия в школах по вопросам гигиены, сексуального поведения, опасности употребления психоактивных веществ и заражения инфекциями, передаваемыми половым путем. Показательно, что ни один из опрошенных

потерпевших не знал о том, что такие занятия должны проводиться. При этом 80% респондентов считают, что воздержались бы от потребления алкоголя, наркотиков и психотропных веществ, если бы были своевременно осведомлены об их опасности компетентным специалистом с использованием демонстрационного материала (фильмов, плакатов и др.).

Субъектами виктимологического предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий являются также органы по делам молодежи. В пределах своей компетенции они участвуют в разработке и реализации целевых программ по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних; оказывают содействие детским и молодежным общественным объединениям, социальным учреждениям, фондам и иным учреждениям и организациям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвуют в организации отдыха, досуга и занятости подростков.

Органы по делам молодежи участвуют в разработке и реализации целевых программ, ориентированных на виктимологическую профилактику вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. В частности, в Ставропольском крае при участии комитета по делам молодежи реализовывались программы: «Краевая целевая программа развития образования в Ставропольском крае на 2001 - 2004 годы», «Содействие занятости населения Ставропольского края на 2004 - 2006 годы», «Здоровьесберегающие педагогические технологии в образовании детей на 2001 - 2004 годы», «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002 - 2004 годы» и др.

Несмотря на активную деятельность комитетов в рамках минимизации виктимологических факторов и социально-психологической реабилитации несовершеннолетних, полагаем, что в настоящее время они используют не все профилактические возможности. Требуется расширение сотрудничества с образовательными учреждениями, органами здравоохранения и службы

занятости по организации досуга, профессионального обучения и трудового устройства потенциальных потерпевших.

В рамках совместной работы особое внимание следует уделить:

- проведению профилактической работы с безнадзорными детьми на базе военно-патриотических клубов, воинских частей и военно-спортивных лагерей;
- разработке комплексной системы антинаркотической пропаганды среди детей и их родителей; осуществлению мероприятий по профилактике потребления психоактивных веществ, бродяжничества и проституции в лагерях труда и отдыха; распространению памяток и буклетов пропагандистского характера;
- увеличению количества ученических производственных бригад и трудовых объединений школьников и вовлечению в них подростков, склонных к совершению антиобщественных действий;
- организации культурно-массовых, военно-патриотических, гражданско-патриотических, спортивных мероприятий и привлечению к участию в них подростков, требующих особого педагогического внимания;
- организации бесплатного летнего отдыха детей из семей, находящихся в социально опасном состоянии, из малообеспеченных, неполных и многодетных семей и т.д.;
- привлечению детей «группы риска» в кружки, спортивные клубы и секции.

Интересно положение ст. 8 Закона Волгоградской области «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31 октября 2002 года, согласно которому учреждения культуры, физической культуры и спорта, получающие средства из областного бюджета, обязаны бесплатно выделять не менее одного процента от реализуемых (распространяемых) ими билетов (абонементов) для детей из неблагополучных семей. Конкретный размер брони для каждого учреждения культуры, физической культуры и спорта, а также учреждений дополнительного образования детей определяется при выделении соответствующих дотаций и

субсидий.

Ключевое место в системе субъектов виктимологической профилактики антиподростковой преступности занимают органы внутренних дел. Но на практике они обращаются к этой проблеме тогда, когда преступление уже совершено. Это объясняется как отсутствием единой системы выявления и учета потенциально виктимных подростков, так и недостаточным вниманием к вопросам ресоциализации подростков, не являющихся правонарушителями.

В рамках индивидуальной виктимологической профилактики подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел проводят работу в отношении: 1) несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества; 2) родителей или законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними.

На них также возлагается обязанность по выявлению лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий; родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних; а также подростков, нуждающихся в помощи государства¹⁸⁰.

Постановка несовершеннолетних на учет является основанием для проведения с ними индивидуальной профилактической работы, эффективность которой зависит от профессиональной подготовки инспекторов ПДН.

Анализ кадрового состава подразделений показал, что большинство инспекторов имеют высшее образование – 71%: 18% - высшее юридическое; 42% - педагогическое; 11% - техническое образование, т.е. только каждый

¹⁸⁰ Инструкция по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Утверждена Приказом МВД РФ от 26 мая 2000 г. № 569. Документ официально не опубликован. Использована Справочная правовая система «Консультант плюс»

пятый инспектор ПДН изучал основы виктимологии¹⁸¹. В то же время 60% сотрудников не обладают необходимым уровнем педагогического образования. В этой связи очевидна потребность в разработке программы профессиональной подготовки (и переподготовки) инспекторов на основе комплексного изучения всех отраслей права, криминологии, виктимологии, возрастной психологии и педагогики.

Упрек в организации деятельности ПДН вызывает их ориентация на предупреждение правонарушений несовершеннолетних в ущерб виктимологической профилактике. Опрос инспекторов показал, что 96% из них основной целью работы считают профилактику преступности подростков. Только 4% заявили, что главное в их работе – недопущение любых форм асоциального поведения несовершеннолетних.

Нельзя не отметить также слабое взаимодействие ПДН с другими субъектами виктимологической профилактики. 16% опрошенных инспекторов отметили, что не нуждаются во взаимодействии с другими службами. 47% считают необходимым сотрудничество со службой уголовного розыска, 30% - с участковыми инспекторами; и лишь 7% - с другими службами. В числе форм взаимодействия назывались: участие в рейдах, дежурствах, патрулировании – 38%; участие в совещаниях – 33%; взаимный обмен информацией – 17% и др.

Учитывая эти недостатки, своевременным является:

- повышение качества профессиональной подготовки инспекторов ПДН ОВД;
- ориентация индивидуальной профилактической работы на минимизацию факторов виктимизации несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий;
- расширение сферы сотрудничества ПДН с иными субъектами виктимологической профилактики.

Поскольку участковые инспекторы напрямую работают с

¹⁸¹ Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение. Диссертация ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. С. 275.

несовершеннолетними и их семьями, на них также ложится большая часть мероприятий виктимологической профилактики. В их функции включены:

- выявление алкоголиков, проституток и наркоманов, лиц, представляющих помещения для потребления психоактивных веществ и занятия проституцией, а равно неблагополучных семей;

- проведение осмотра мест возможного совершения преступлений против несовершеннолетних (подвалы, чердаки, недостроенные сооружения, притоны и др.);

- воспитательно-профилактическое воздействие на виктимную категорию несовершеннолетних;

- предупреждение вовлечения в совершение антиобщественных действий путем информирования подростков и членов их семей о способах совершения преступления и лицах, их совершающих; доведение до сознания несовершеннолетних опасности потребления психоактивных веществ, занятия бродяжничеством, попрошайничеством, проституцией и порнографией;

- формирование общественного мнения с целью создания воспитывающей, сдерживающей обстановки вокруг подростков, склонных к виктимному поведению и др.

В заключение параграфа отметим, что оптимизация системы профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий предполагает перенос центра тяжести с правоограничительных мер, ориентированных на потенциальных правонарушителей, на меры социальной помощи, психолого-педагогической поддержки и социальной защиты несовершеннолетних – потенциальных жертв преступления.

В настоящее время, когда виктимологическое предупреждение противопродростковой преступности находится в стадии становления, особую значимость имеют: формирование стройной, скоординированной системы субъектов профилактики; четкое разграничение их компетенции с установлением ответственности за неисполнение обязанностей по обеспечению

безопасности несовершеннолетних, налаживание сотрудничества в части выявления и учета подростков с повышенной виктимностью; научная разработка и материально-техническое обеспечение деятельности по оказанию психологической, социальной и педагогической помощи несовершеннолетним с высоким риском виктимизации.

3.3. Совершенствование уголовно-правовых средств профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий

Будучи реализуемыми на общем и индивидуальном уровнях виктимологической профилактики, правовые средства призваны упорядочить все многообразие отношений в сфере предупредительного воздействия, подчеркнуть их непосредственную причастность к области правового регулирования и создать необходимый комплекс гарантий по защите прав несовершеннолетних на нормальное физическое, психическое и нравственное развитие.

Характер и система правовых средств непосредственно связаны с юридическими особенностями правового регулирования отношений по охране интересов несовершеннолетних. Исходя из многоаспектности виктимологической безопасности подростков в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий, под правовыми средствами ее обеспечения целесообразно понимать обладающие юридической природой и обеспеченные государством инструменты правового регулирования отношений по устранению и минимизации объективных и субъективных факторов виктимизации подростков.

Как составные элементы общей и индивидуальной виктимологической профилактики, правовые средства подчиняются общим целям и задачам виктимологической безопасности несовершеннолетних и выполняют регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную функции.

Функциональная направленность позволяет выделять средства воздействия: на объективные причины и условия виктимизации, на сознание потенциальных потерпевших и на сознание лиц, совершающих противопродетковые преступления. Несмотря на то, что эти направления заимствованы из криминологической науки, их практическая реализация подчинена закономерностям правового регулирования и в идеале предполагает исполнение, использование и соблюдение правовых предписаний, направленных на обеспечение безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий.

В настоящее время эффективность правовых средств виктимологической безопасности несовершеннолетних сложно назвать достаточной. Проблемными являются вопросы социальной обусловленности и системности законодательства, несовершенства действующих законов, отсутствия необходимых законодательных актов, нарушения единства правового пространства виктимологической безопасности и др.

В попытках создать внутренне согласованную систему правового обеспечения безопасности несовершеннолетних в теории конституционного, гражданского, административного и уголовного права обоснован ряд предложений о создании новых и совершенствовании имеющихся правовых средств реализации и защиты прав несовершеннолетнего на нормальное физическое и психическое развитие.

В частности, Е.А. Рапопорт и Т.М. Чапурко считают целесообразным закрепить в Конституции РФ общественный долг каждого взрослого гражданина бережно относиться к нравственному развитию несовершеннолетних посредством дополнения ст. 38 Конституции РФ следующим предписанием: «Бережное отношение к нравственному развитию несовершеннолетних – общественный долг каждого гражданина; общественно опасное нарушение этого долга преследуется законом»¹⁸². По справедливому

¹⁸² Рапопорт Е.А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений. Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 148; Чапурко Т.М. Безопасность несовершеннолетних как объект

замечанию Н.П. Шевченко, такое дополнение повлечет за собой необоснованное расширение сферы уголовной репрессии при применении уголовного законодательства об охране несовершеннолетних¹⁸³.

В стремлении создать дополнительные гарантии безопасности несовершеннолетних А.Э. Побегайло предлагает привести редакцию ст. 38 Конституции РФ в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка (1989): «Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все необходимые законодательные и административные меры».

Соответствующее дополнение, по мнению автора, необходимо для того, чтобы: а) отразить приверженность международно-правовому принципу наилучшего обеспечения прав ребенка б) определить на конституционном уровне пределы «вмешательства» государства во внутреннюю жизнь семьи; в) закрепить правило о взаимной ответственности государства и семьи за благополучие детей; г) конкретизировать понятие «защита детства» в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ; д) установить обязанность государства предупреждать и минимизировать неизбежные последствия семейного неблагополучия¹⁸⁴.

Полагаем, что изменение Конституции РФ в определенном автором направлении вряд ли возможно, поскольку редакция ст. 38 Конституции РФ в полной мере отражает международно-правовые стандарты в области защиты детства¹⁸⁵. Что же касается конкретизации понятий, определения полномочий и

криминологического и уголовно-правового исследования // Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2002. С. 46.

¹⁸³ Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Диссертация ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 166.

¹⁸⁴ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних. Диссертация ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 78.

¹⁸⁵ Конвенция о правах ребенка. Ободрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.; Европейская Конвенция об осуществлении прав детей от 25 января 1996 г., Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и на усыновление на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 г.; Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы. Принята генеральной Ассамблеей ООН 30

установления границ ответственности, то эти вопросы должны быть решены на уровне федеральных законов.

Конституционные гарантии безопасности детства должны конкретизироваться и подкрепляться в отраслевом законодательстве. При этом вполне закономерно, что особое место в системе правовых средств обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних занимают нормы именно уголовного законодательства.

Система норм УК РФ, направленных на предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, включает в себя предписания ст. 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», п. «а» ч. 3 ст. 230 «Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ», ч. 3 ст. 240 «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 242.1 «Изготовление и оборот материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», ст. 242.2 «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов».

Общим для этих преступлений является содействие виновного десоциализации и дезадаптации подростков посредством вовлечения в деятельность, наносящую вред их физическому, психическому, нравственному и социальному развитию. Единство способов и социальных последствий вовлечения, общие детерминационные факторы виктимизации подростков и совокупные меры профилактического воздействия обуславливают необходимость проведения системного анализа перечисленных выше норм, как с точки зрения их адекватности задаче беспробельного регулирования отношений в сфере уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от вовлечения в антиобщественную деятельность, так и с позиций соблюдения в этих нормах общих требований к конструированию уголовно-правовых запретов.

Специальные исследования проблем ответственности за преступления

против несовершеннолетних показывают, что эффективность соответствующих уголовно-правовых норм крайне низка¹⁸⁶. Наиболее существенными обстоятельствами, демонстрирующими низкое качество правовой (и уголовно-правовой, в том числе) охраны детей специалисты называют следующие обстоятельства:

- законодательная база, направленная на защиту детей от преступных посягательств, по большей мере декларативна;
- действующая законодательная база во многом противоречит международно-правовым актам, а также самой себе;
- вносимые в действующее законодательство изменения и дополнения часто не улучшают, а, напротив, ухудшают положение детей;
- отсутствие или неполнота механизмов реализации ряда конкретных норм обуславливает их неисполнение;
- отсутствие контроля за исполнением законодательства;
- содержание в законодательстве устаревших и бездействующих правовых норм¹⁸⁷.

Одна из причин этого видится нам в недостаточном качестве самих нормативных предписаний. Проведенный опрос практикующих юристов показал, что только 64% из них полагают существующую систему норм об ответственности за преступления против детей достаточной и не нуждающейся в совершенствовании.

Обобщение научных позиций позволяет выделить ряд требований, предъявляемых к созданию и совершенствованию уголовно-правовых средств обеспечения безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения их в совершение антиобщественных действий:

- 1) социально-криминологическая обусловленность уголовно-правовых запретов, предполагающая: а) признание ценности охраняемых законом

¹⁸⁶ Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России. Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 19.

¹⁸⁷ Кивель О.В. Криминологическое обеспечение защиты прав несовершеннолетних. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

общественных отношений; б) надлежащую степень общественной опасности деяния;

2) целесообразность установления (дифференциации) уголовной ответственности: распространенность деяний и невозможность борьбы с ними менее жесткими репрессивными мерами (в этой связи уместна следующая формула оценки: «вред от совершенного преступления должен быть значительно больше прямого и косвенного вреда, который неизбежно влечет за собой уголовное наказание за это преступление»¹⁸⁸);

3) системно-технические требования: а) логическая стройность и системное соответствие норм уголовного права предписаниям иных отраслей законодательства; б) внутренняя согласованность уголовно-правовых запретов.

Криминализация случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, привлечения их в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера и выделение в качестве квалифицирующих признаков склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, их вовлечение в занятие проституцией и принуждение к занятию проституцией обусловлено потребностью в особой охране несовершеннолетних как наименее защищенной категории граждан.

Согласно Декларации прав ребенка¹⁸⁹, несовершеннолетнему «законом и специальными средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благополучные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка».

Это положение легло в основу Конвенции 1989 года, в которой государства-участники взяли на себя обязательства обеспечить всем лицам, не

¹⁸⁸ Кенни К. Основы уголовного права. М., 1949. С. 54.

¹⁸⁹ Провозглашена резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года.

достигшим восемнадцати лет, комплекс личных, социальных, экономических и политических прав, реализация которых должна способствовать формированию и развитию личности ребенка «в духе идеалов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и особенно в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности».

Характер международно-правовых предписаний позволяет говорить о формировании универсального принципа приоритетной защиты прав несовершеннолетних на нормальное физическое и психическое развитие.

Реализация этого принципа в российском уголовном праве затруднена определением возрастных пределов несовершеннолетнего возраста. В соответствии со ст. 1 Конвенции о правах ребенка, таковым признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. По российскому семейному законодательству, несовершеннолетним (ребенком) является лицо до достижения им возраста 18 лет (ст. 54 Семейного кодекса). Но это положение находится в прямом противоречии со ст. 87 УК РФ, согласно которой несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Согласно требованиям юридической техники, законодательный термин не должен допускать двойственного толкования и употребляться в различных смысловых значениях. Следуя этому правилу, логично предположить, что уголовно наказуемым является вовлечение в антиобщественную деятельность лиц, достигших 14 лет, но не достигших 18 лет. Эту позицию разделяют А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко, Е.П. Коровин, С.Ш. Ахмедова¹⁹⁰ и др.

Если систему норм, направленных на защиту несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий, рассматривать как

¹⁹⁰ Кибальник А. Г. Соломоненко И. Г. Практический курс уголовного права. Ставрополь, 2002. С. 285; Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации. Автореферат дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 9; Ахмедова С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Диссертация... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 71.

правовые средства обеспечения права ребенка на нормальное физическое, психическое и нравственное развитие, то позиция, основанная на формально-юридическом толковании термина, не может быть признана состоятельной.

В основу установления уголовно-правовых запретов положена потребность в создании благоприятных условий для развития и формирования личности ребенка вне зависимости от его психофизического развития и субъективного отношения к факту вовлечения в совершение антиобщественных действий. «Для закона не важно, осознает ли подросток нависшую над ним угрозу деградации, значимо только одно - осознание общественной опасности вовлечения самим вовлекателем»¹⁹¹. В пользу этого вывода свидетельствует формальная конструкция составов, предусмотренных ст. 151, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240 и ст. 242.2 УК РФ.

Более того, общественная опасность вовлечения в совершение антиобщественных действий малолетних лиц, качественно выше общественной опасности вовлечения 15 - 17-летних подростков.

Во-первых, согласно медицинским исследованиям, систематическое употребление психоактивных веществ в малолетнем возрасте на фоне неустоявшихся ценностных установок и слабой сопротивляемости организма в 87% случаев приводит к формированию устойчивого отклоняющегося поведения с характерной деформацией личности. Для сравнения: вероятность формирования зависимого поведения у подростков 15 – 17 лет составляет 54%¹⁹². Кардинальная перестройка ценностно-мотивационной основы личности малолетнего при систематическом занятии антиобщественной деятельностью приводит к повторной виктимизации. Крайне негативно на психику малолетних воздействует их вовлечение в порнографию. «Дети, снимающиеся в порнофильмах, начинают воспринимать себя как товар, который можно продать. Они забывают обо всем, что любили прежде, и в конечном итоге

¹⁹¹ Гоноченко О.А., Пудовочкин Ю.Е. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. Ставрополь, 2003. С. 86.

¹⁹² Павлов И.С. Больной хроническим алкоголизмом и семья // Алкоголизм и борьба с ним. М., 1980. С.54.

реагируют на происходящее с ними, как будто они неодушевленные предметы, а не люди с душой и сердцем. Дети, вовлеченные в порнографию, нередко находят потом ей замещение в виде наркотиков или проституции. Как и у других жертв сексуального принуждения, у них в зрелом возрасте часто возникают сексуальные проблемы. И, что хуже всего, малолетние, подвергавшиеся сексуальной эксплуатации, став взрослыми, часто начинают проделывать то же самое с другими детьми»¹⁹³.

Во-вторых, основной контингент лиц, вовлеченных в бродяжничество и попрошайничество, составляют дети в возрасте до 14 лет (61% и 60,5% соответственно). А потому ограничение возраста потерпевших 14 – 18 годами равносильно выведению из-под уголовно-правовой охраны значительной части детей, остро в ней нуждающихся.

В-третьих, подавить очаги внутреннего сопротивления малолетних проще, чем несовершеннолетних: их психологические структуры более податливы, социальный опыт незначителен. Малолетние лица – это всегда жертвы собственной слабости, более или менее нуждающиеся в посторонней помощи и защите, прежде всего со стороны государства и общества. Использование виновным психосоциальной уязвимости малолетних говорит о качественно более высокой степени общественной опасности как преступника, так и преступления.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о необходимости не только снятия попыток ограничительного толкования термина «несовершеннолетний» в УК РФ, но и значимости дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 150, п. «а» ч. 3 ст. 230 и ч. 3 ст. 240 УК РФ, посредством дополнения их квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком вовлечения малолетнего в совершение антиобщественных действий.

Согласно правилам законодательной техники, квалифицирующий признак должен удовлетворять следующим требованиям: 1) отражать

¹⁹³ Вовлечение несовершеннолетних в порнографию// antichildporn.ru

существенный перепад в характере и (или) степени общественной опасности квалифицированного состава по сравнению с основным; 2) обладать типовым характером; 3) иметь строго определенное влияние на объем уголовной ответственности. Данное условие предполагает системное использование дифференцирующего обстоятельства, не допускающее его дублирование либо противоречивую оценку.

Полагаем, что малолетний возраст потерпевшего как квалифицирующий признак вовлечения удовлетворяет перечисленным выше требованиям:

- качественно более высокий уровень типовой общественной опасности посягательств в отношении малолетних обусловлен психофизиологическими возрастными особенностями. В период до 14 лет закладывается фундамент физического и нравственного развития человека. Вовлечение малолетних в потребление психоактивных веществ, занятие бродяжничеством, попрошайничеством, проституцией и порнографией, приводит к дезориентации их физического, психического, социального и нравственного развития и является условием для повторной виктимизации;

- типовой характер признака подтверждается результатами социологических исследований. Среди безнадзорных детей более 6% составляют дети от 3 до 11 лет. В таком же возрасте дети приобщаются и к проституции. Отмечены многочисленные случаи приобщения к потреблению спиртных напитков родителями своих детей в возрасте 4 – 5 лет¹⁹⁴. По нашим данным, малолетние составляют четверть от общего числа вовлеченных в совершение антиобщественных действий.

Дополнение ст. ст. 150, 230 и 240 УК РФ квалифицированным составом – совершение деяния в отношении лица, заведомо для виновного, не достигшего возраста 14 лет, позволит разрешить проблему системного использования такого дифференцирующего обстоятельства, как малолетний возраст потерпевшего. Показательно, что дифференциация ответственности в зависимости от возраста потерпевшего присутствует в ст. 134, 135, 241 УК РФ,

¹⁹⁴ Бреева Е.Б. Дети в современном обществе. М., 1999. С. 22.

которые весьма близки по своему социально-правовому содержанию исследуемым. В целях систематизации квалифицирующих признаков и усиления механизма уголовно-правовой охраны малолетних предлагаем упорядочить процесс дифференциации уголовной ответственности посредством дополнения ст. 150 квалифицирующим (ч.2), а ст. ст. 230 и 240 УК – особо квалифицирующим (ч. 4) обстоятельством – «в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего четырнадцатилетнего возраста». С этим предложением согласилось 75% опрошенных экспертов.

Системный анализ норм, предусматривающих уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, актуализирует проблему установления единообразия законодательных формулировок и конструкций.

Несмотря на то, что склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств и психотропных веществ (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ) является частным случаем вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, законодатель в ст.ст. 151 и 230 УК РФ использует хотя и однородные, но фонетически различные понятия – «вовлечение» и «склонение».

Под склонением в русском языке понимается убеждение в необходимости какого-либо поступка, решения, а под вовлечением – побуждение, привлечение к участию в чем-либо¹⁹⁵.

Незначительные различия в смысловых оттенках терминов «вовлечение» и «склонение» позволяет некоторым ученым их разграничивать: относить к вовлечению весь спектр действий, направленных на возбуждение желания совершить антиобщественное деяние¹⁹⁶, а к склонению – ненасильственные формы вовлечения.

Применительно к ст. ст. 151 и 230 УК РФ этот вывод безоснователен,

¹⁹⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 85, 712.

¹⁹⁶ Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С.9.

поскольку и вовлечение, и склонение не исключают применение насилия или угрозу его применения, о чем свидетельствует наличие соответствующих квалифицирующих признаков (ч. 3 ст. 151 и п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ).

Нельзя также признать оправданным употребление в ч. 1 ст. 242.1 УК РФ термина «привлечение» при описании одного из видов вовлечения в совершение антиобщественных действий. Привлечение заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера, как и любое иное вовлечение, предполагает насильственные и ненасильственные способы побуждения подростков к асоциальному поведению и не обладает смысловыми особенностями, достаточными для введения в УК РФ нового понятия.

Иначе ставится под сомнение системность применения языковых средств при конструировании уголовно-правовых запретов. И в обыденном, и в уголовно-правовом понимании вовлечение, склонение и привлечение представляют собой активные действия, направленные на конкретное лицо и заключающиеся в приобщении, втягивании, возбуждении желания и укрепления решимости совершить этим лицом какого-либо действия. В этой связи употребление в законе различных понятий, имеющих единое содержание и объем, видится излишним и требует совершенствования ст. 230 и ст. 242.1 УК РФ посредством замены терминов «склонение» и «привлечение» на понятие «вовлечение». С предложением об унификации терминологии в рассматриваемом случае высказали согласие 72% опрошенных экспертов.

При этом требуется дополнительный анализ самого понятия «вовлечение». Его объем, содержание, и связанный с этим момент окончания преступления всегда вызвали неоднозначные решения на практике и в науке. Сегодня ощущается острая необходимость в дополнительном анализе этих вечных вопросов, принимая во внимание тот факт, что постановление Пленума Верховного Суда России № 1 от 01.02.2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» существенным образом

изменило казалось бы давно устоявшиеся решения.

Согласно последним разъяснениям высшей судебной инстанции, под вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий. Преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 151 УК РФ, являются, по мнению Пленума, оконченными после совершения несовершеннолетним хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством). Если последствия, предусмотренные диспозицией названной нормы, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 151 УК РФ.

Такое определение не является новым. Действующее постановление в рассматриваемой части практически дословно воспроизводит рекомендации, ранее высказанные Пленумом Верховного Суда СССР в постановлении от 03.12.1976 г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» и в постановлении от 05.12.1986 г. № 17 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР по применению законодательства при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних».

Однако представляется, что реанимация этого определения не вполне оправданна, а сама дефиниция далеко небезупречна. Во-первых, как еще двадцать лет назад справедливо указывал К.К. Сперанский, «желание» предполагает исключительно свободное волеизъявление несовершеннолетнего

на участие в преступлении или антиобщественных действиях, которого может и не быть в ситуации принуждения подростка к его совершению¹⁹⁷. В связи с чем в рассматриваемой ситуации целесообразней говорить не о желании, а о решимости, готовности, намерении и т.п. действиях, не акцентируя внимание на признаках волимости антиобщественного поведения подростка.

Вместе с тем, при всей своей значимости, это лишь терминологические претензии к определению. Основной, сущностный упрек состоит в том, что такая дефиниция самым существенным образом сокращает объем исследуемого понятия. В частности, имеющаяся трактовка вовлечения не позволяет признать преступными действия взрослого лица, который склоняет подростка к антиобщественному образу жизни, прививает ему ценности и идеалы криминальной или иной асоциальной субкультуры. Если такая психологическая «обработка» подростка не предполагала склонения его к совершению конкретного антиобщественного действия и не привела к реальному его совершению подростком, то, согласно разъяснению Пленума, взрослого нельзя привлечь к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 151 УК РФ.

Такая ситуация, как представляется, есть отражение не вполне верного понимания объекта и социальной опасности вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Представляется, что ст. 151 УК РФ ориентирована в первую очередь на защиту детей от информации, которая способна причинить вред их нравственному и социальному развитию. К такой информации, согласно Закону РФ № 463-ФЗ от 29.12.2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», относится, среди прочего, информация: 1) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, заниматься проституцией; 2) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным; 3)

¹⁹⁷ Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов-на-Дону, 1991. С. 84.

оправдывающая противоправное поведение. Распространение этой информации, в том числе в процессе частного, межличностного общения, грубым образом нарушает гарантированное Конвенцией ООН о правах ребенка его право на защиту от негативной информации, а потому должно влечь за собой соответствующую правовую реакцию государства, не исключая и уголовной ответственности.

В этой связи более качественным, отвечающим истинному смыслу исследуемой уголовно-правовой нормы, представляется определение, которое было дано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» от 12.09.1969 г., где под вовлечением предлагалось понимать действия, не только направленные на подстрекательство несовершеннолетнего к совершению какого-либо конкретного антиобщественного действия либо на привлечение к его совершению, но также и действий, направленных на подготовку несовершеннолетнего к участию в таких действиях¹⁹⁸. Понятием «подготовка к совершению преступления» как раз и охватывались действия по так называемому неконкретизированному вовлечению, не связанному с результативным склонением подростка к конкретному антиобщественному действию.

Отсюда – и момент окончания преступления должен определяться временем совершения всех действий со стороны взрослого, независимо от последующего поведения подростка. Признать последствием исследуемого преступления совершение несовершеннолетним конкретного антиобщественного действия не только нецелесообразно, но и неправильно. Если исходить из того, что преступление окончено с момента причинения вреда объекту посягательства, то необходимо признать, что вред развитию несовершеннолетнего причиняется не в результате совершения им преступления, а в процессе негативного воздействия взрослого лица. Поэтому

¹⁹⁸ См.: Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973. М., 1974. С. 563.

вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует считать оконченным с момента выполнения виновным действий по вовлечению, с момента передачи негативной информации¹⁹⁹.

Успех деятельности вовлекателя во многом зависит от уровня доверия к нему потерпевшего. Именно наличие тесного эмоционального контакта между потерпевшим и виновным было положено в основу выделения квалифицированного состава преступления в ч. 2 ст. 151 УК РФ – совершение деяния родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которого законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Но практика применения нормы показала, что эти субъекты не исчерпывают перечень лиц, способных вовлекать несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в силу служебных полномочий или особого доверия. Это утверждение легло в основу предложений о расширении признаков специального субъекта вовлечения в ч. 2 ст. 151 УК РФ за счет указания на лиц, обязанных воспитывать несовершеннолетнего не только по закону, но и на основании иных нормативно-правовых актов, а также лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними²⁰⁰.

Это предложение уже вышло за рамки теории. В проекте федерального закона № 108017-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», планировалось часть вторую ст. ст. 150 и 151 УК изложить в следующей редакции: «2. То же деяние, совершенное родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним»²⁰¹.

Полагаем, что для такого рода нововведений есть достаточные

¹⁹⁹ См. об этом: Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Вологда, 2012. С. 206 – 213.

²⁰⁰ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб., 2002. С. 114 – 117.

²⁰¹ <http://www.legislature.ru>

криминологические и юридико-технические основания. По данным проведенного исследования, в 27% случаев несовершеннолетние вовлекались в совершение преступления родителями (либо лицами, их заменяющими), в 4% - педагогами. В 10% случаев приобщение подростков к антиобщественной деятельности осуществлялось иными лицами, обязанными осуществлять надзор за несовершеннолетними: воспитателями, руководителями секций, кружков и др. При этом проведенная в процессе опроса потерпевших реконструкция события преступления не выявила различий в механизме виктимизации детей в ситуации вовлечения в антиобщественную деятельность педагогом и иным работником образовательного, воспитательного, лечебного учреждения.

Справедливость предложения о дополнении ч.2 ст. 151 УК РФ подтверждается также необходимостью систематизации и унификации нормативного материала. В ст. 156 УК РФ конститутивным признаком состава является совершение деяния родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним. Аналогичная формулировка содержится в п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Полагаем, что она должна быть включена также в ч. 2 ст. ст. 150 и 151 УК РФ. Только в этом случае будет достигнуто системное единство признаков специального субъекта в преступлениях против несовершеннолетних. Это предложение поддержали 67% опрошенных специалистов.

Федеральным законом РФ № 162 – ФЗ от 8 декабря 2003 года в ст. 151 УК РФ было введено примечание следующего содержания: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетних в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства».

Учитывая, что любое нововведение в УК РФ должно удовлетворять требованиям криминологической обоснованности и юридико-технической

согласованности, дополнение ст. 151 УК РФ указанным выше примечанием видится излишним.

Во-первых, в условиях трансформации детского бродяжничества в проблему национальной безопасности либерализация уголовно-правовых предписаний не соответствует целям и задачам виктимологической безопасности несовершеннолетних. По результатам социологического исследования, в 43% случаев именно родители вовлекают детей в бродяжничество. Нельзя не учитывать и тот факт, что в большинстве случаев бродяжничество несовершеннолетних является начальным этапом их виктимизации. По нашим данным, более 90% детей, вовлеченных в бродяжничество, занимались попрошайничеством; 68% употребляли психоактивные вещества; 23% занимались проституцией и 3% были задействованы в порнобизнесе. Бродяжничество является также фактором криминализации: из общей массы несовершеннолетних, совершивших преступление, 27% составляют бродяги-беспризорники.

Во-вторых, установленное в примечании к ст. 151 УК РФ правило снимает ответственность за нормальное физическое, психическое и социальное развитие детей как с родителей, так и с государства; ослабляет и без того слабый механизм борьбы с беспризорностью и бродяжничеством. Анализируемая норма находится в противоречии со ст. 38 Конституции РФ, ставящей под особую охрану государства материнство, детство и семью и закрепляющей обязанность родителей заботиться о детях и воспитывать их. Утрата источника средств существования и (или) отсутствие места жительства у семей, имеющих несовершеннолетних детей, должно являться не условием декриминализации деяний, а основанием для активации и совершенствования социальной политики государства.

В-третьих, упрек вызывает технико-юридическое оформление примечания. Новой для уголовного законодательства является формулировка «действие настоящей статьи не распространяется...». В норме не уточнено, идет ли речь о специальном случае невиновного причинения вреда или об

обстоятельстве, исключающем преступность деяния. Не вносит ясности в решение вопроса и указание на стечение тяжелых жизненных обстоятельств, поскольку аналогичная формулировка используется для характеристики обстоятельства, смягчающего наказание (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Исходя из грамматического толкования и социально-правовой направленности нормы, можно предположить, что речь идет о частном случае крайней необходимости. Но случаи вовлечения детей в бродяжничество не обладают особенностями, необходимыми и достаточными для формулирования специального правила крайней необходимости. Нельзя также признать оправданным ограничение в примечании к ст. 151 УК РФ круга лиц, вовлекающих несовершеннолетних в бродяжничество, родителями в ущерб иным лицам, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних (например, усыновителями, приемными родителями, опекунами).

В-четвертых, своеобразным барометром, фиксирующим изменения в оценке общественной опасности деяния и свидетельствующим о необходимости совершенствования УК РФ, является мониторинг общественного мнения. 59% опрошенных жителей Ставропольского края высоко оценивают общественную опасность вовлечения детей в бродяжничество их родителями. При этом респонденты не видят существенных различий между бродяжничеством, беспризорностью и попрошайничеством, полагая, что они составляют основу детской преступности. 30% посчитали оправданной редакцию примечания к ст. 151 УК РФ. Затруднились ответить 11%. Этим данным соответствуют результаты экспертного опроса: 73% опрошенных работников следственных и судебных органов считают необоснованной декриминализацию случаев вовлечения родителями своих детей в бродяжничество при наличии извинительных обстоятельств. Одни опасаются роста беспризорности (49%), другие – возможных злоупотреблений со стороны родителей (23%), третьи ожидают трудностей, связанных с доказыванием факта стечения тяжелых жизненных обстоятельств (10%).

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о нормативном и социальном несовершенстве примечания к ст. 151 УК РФ и целесообразности его исключения из УК РФ. С этим предложением согласилось 67% опрошенных.

Совершенствование правовых средств обеспечения безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий требует приведения редакции ст. 242.2 УК РФ в соответствие с социально-криминологическими реалиями.

Эта проблема существует уже долгое время. В условиях действовавшего ранее законодательства О.А. Гоноченко замечал, что ни в ст. 151 УК РФ, ни в ст. 242.1 УК РФ не упоминалось об ответственности за действия, связанные с вовлечением (привлечением) несовершеннолетних в качестве «моделей» для создания порнографических предметов или материалов с их участием. В связи с этим автор обосновывал необходимость дополнить ч. 1 ст. 242.1 УК после слов «порнографического характера» словами «или в качестве моделей для изготовления порнографических предметов или материалов»²⁰².

Это предложение было воспринято законодательным органом. Проектом Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» (№ 349188-5) предусматривался вариант решения поставленной проблемы. В частности, предлагалось дополнить УК РФ ст. 151.1 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» следующего содержания: «Фото-, кино- или видеосъемка несовершеннолетнего в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов либо привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, совершенные лицом, достигшим

²⁰² Гоноченко О.А. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации. Диссертация... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 137.

восемнадцатилетнего возраста, – наказываются ...». Предполагался и ряд квалифицирующих признаков этого состава.

В итоге, в 2012 году, как известно, законодатель реализовал идею и на основе ст. 242.1 УК РФ создал две отдельные правовые нормы, предусмотрев в новой ст. 242.2 УК РФ ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов.

Вместе с тем, действующая норма вызывает критическую оценку; в частности:

- казуистическое описание действий как «фото-, кино- или видеосъемка» не позволяет квалифицировать в качестве преступления иные деяния, в частности, рисование с натуры, аудиозапись, ваяние скульптур;

- остается неясным, чем съемка в целях изготовления (ст. 242.2 УК РФ) отличается собственно от изготовления (ст. 242.1 УК РФ); может возникнуть (и реально возникает) ситуация, когда изготовление порноматериалов посредством съемки будет охватываться одновременно двумя этими статьями, что породит неоправданную конкуренцию уголовно-правовых норм.

Представляется, что выделение описания некоторых видов действий из прежней ст. 242.1 УК РФ и позиционирование их в качестве самостоятельного состава преступления в ст. 242.2 УК РФ проведено недостаточно качественно.

К тому же оно не учитывает еще одного важного обстоятельства уголовно-политического свойства. В упомянутом выше проекте закона изготовление порноматериалов с участием несовершеннолетнего позиционировалось в качестве преступления против личности (предполагалось введение в УК РФ статьи 151.1), что правильно по существу и чрезвычайно важно. Оно подчеркивает, что в результате совершения преступления реальный вред причиняется реальной личности, а не абстрактным отношениям, возникающим по поводу охраны общественной нравственности, границы и содержание которой в современном социуме весьма размыты и неопределенны. В отличие от преступлений против нравственности, преступления против личности всегда предполагают наличие персонифицированной фигуры

потерпевшего со всеми вытекающими отсюда уголовно-процессуальными последствиями (признание потерпевшим, гарантирование права на защиту, на компенсацию причиненного вреда и др.), а также последствиями уголовно-политического толка (преступление против личности всегда оценивается как более опасное и значимое, нежели преступление против нравственности).

С учетом сказанного полагаем необходимым вернуться к обсуждению вопроса об эффективной уголовно-правовой модели борьбы с детской порнографией. По логике вещей, уголовно-правовая борьба с порнографией должна разворачиваться в следующих основных направлениях:

- изготовление порнографических предметов и материалов с изображением взрослых;
- распространение порнографических материалов и предметов среди взрослых лиц;
- изготовление порнографических предметов и материалов с изображением несовершеннолетних, предполагающее в том числе использование несовершеннолетних в качестве моделей;
- распространение порнографических предметов и материалов среди несовершеннолетних.

Оценивая с этих позиций статью 242.2 УК РФ, можно предложить несколько, на наш взгляд, перспективных направлений оптимизации предусмотренной в ней нормы. В частности:

- следует изменить месторасположение рассматриваемого запрета и перенести его в Главу 20 УК РФ, определив в ст. 151.2 УК РФ, в виду того, что объект данного преступления принципиально иной, нежели интересы общественной нравственности;
- необходимо расширить перечень действий, образующих объективную сторону данного преступления, за счет таких, как «вовлечение несовершеннолетнего в действия по созданию порнографических предметов и материалов»;
- требуется унифицировать ответственность за «действия по созданию

или распространению предметов или материалов с порнографическим изображением несовершеннолетних» и «фото-, кино- или видеосъемку несовершеннолетнего в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов» (полагаем, что это одни и те же действия).

В итоге, диспозиция обновленной статьи (ст. 151.2 УК РФ) могла бы выглядеть следующим образом: «Вовлечение несовершеннолетнего в действия по созданию порнографических предметов и материалов, а равно привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, - наказываются». Статью 242.2 УК РФ в этом случае можно исключить из закона.

Подводя итог, резюмируем. Эффективность уголовно-правых механизмов обеспечения виктимологической безопасности несовершеннолетних предлагается повысить за счет включения в ст. ст. 151, 230 и 240 УК РФ квалифицирующего признака «совершение деяния в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего возраста 14 лет»; расширения признаков специального субъекта в ч. 2 ст. 151 УК РФ посредством указания работников лечебного либо иного учреждения, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним; исключения из ст. 151 УК РФ примечания; замены в ст. ст. 230 и 242.1 УК РФ терминов «склонение» и «привлечение» на синонимичное понятие «вовлечение», дополнение УК РФ ст. 151.2, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в действия по созданию порнографических предметов и материалов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование виктимологических основ профилактики противопродростковой преступности позволило сформулировать следующие основные положения и выводы:

1. Определяемые неблагоприятным сочетанием социальных, экономических и культурных процессов, алкоголизм, наркомания, бродяжничество, попрошайничество, порнография и проституция в подростковой среде имеют более интенсивную негативную динамику по сравнению с девиантностью в целом, характеризуются «омоложением» и одновременно перспективной динамикой за пределами подросткового возраста, прогрессией рецидивности, высоким риском виктимизации и криминализации несовершеннолетних.

2. Угрозу виктимологической безопасности несовершеннолетних представляет «нормализация» употребления психоактивных веществ и занятия антиобщественной деятельностью. В сознании подростков и населения в целом эти формы девиантного поведения воспринимаются как неотъемлемые признаки современной социализации юношества и важные элементы культурной молодежной практики.

3. Виктимологическую безопасность несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий можно определить как систему социального управления, направленную на устранение и минимизацию факторов виктимности несовершеннолетних посредством осуществления специализированными и неспециализированными субъектами безопасности комплекса социально-экономических, политических, идеологических, психологических и иных мер общей и индивидуальной профилактики.

4. Являясь сложным системным образованием, виктимологическая безопасность несовершеннолетних включает в себя цели, задачи, принципы, объекты, субъекты, общие и индивидуальные меры, направленные на обеспечение права несовершеннолетних на нормальное физическое и психическое развитие. Тактической целью обеспечения безопасности

несовершеннолетних является совершенствование системы правовых, организационных, политических, социальных, экономических, психологических и иных профилактических мер, направленных на минимизацию факторов виктимности, а стратегической – создание и поддержание социально приемлемого уровня виктимологической безопасности несовершеннолетних в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий.

5. По объему и направленности деятельности предлагается выделять специализированных (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы по делам молодежи, органы внутренних дел и прокуратуры, федеральные и региональные органы исполнительной власти и др.) и неспециализированных субъектов виктимологической профилактики (политические партии, молодежные формирования, органы и учреждения физической культуры и спорта, туризма и культуры; средства массовой информации; различные ассоциации и сообщества, творческие союзы; благотворительные и религиозные организации; общественность, семья и др.).

6. В структуру виктимологической профилактики включены общие и индивидуальные меры воздействия. Под общими мерами виктимологической профилактики понимается система крупномасштабных и долговременных мероприятий социально-экономического, политического и культурного характера, направленных на минимизацию и устранение факторов, способствующих формированию и (или) реализации типовых виктимогенных потенциалов несовершеннолетних в сфере их вовлечения в совершение антиобщественных действий. Индивидуальные меры виктимологической профилактики представляют собой комплекс мероприятий, направленных на выявление конкретных лиц, которые могут с наибольшей вероятностью оказаться жертвами преступлений, и нейтрализацию факторов их

виктимизации.

7. Потерпевший от вовлечения в совершение антиобщественных действий – это, преимущественно, лицо мужского пола в возрасте 13 – 15 лет, проживающее в неблагополучной семье и не занятое общественно полезной деятельностью. По характеру установки и ведущим мотивам виктимного поведения потерпевший относится к конформистскому, нарцисстическому или аддиктивному типу личности.

8. Социально-демографические и нравственно-психологические свойства потерпевших обнаруживают много общего с личностными свойствами несовершеннолетних преступников, что позволяет рассматривать случаи вовлечения в совершение антиобщественных действий в качестве одного из значимых факторов подростковой преступности.

9. Механизм виктимизации несовершеннолетнего в сфере вовлечения в совершение антиобщественных действий представляет собой сложную систему социальной детерминации: деформация экономических, социальных и культурных условий на макроуровне → деформация микросреды (семья, школа, производство, досуг) → нездоровый микроклимат → деформация ценностных ориентаций и установок несовершеннолетних → мотивация к совершению антиобщественных действий.

10. На макросоциальном уровне виктимизация несовершеннолетних обусловлена кризисом экономики и низким материальным уровнем населения на фоне пропаганды богатого образа жизни, девальвацией семейных и религиозных ценностей на фоне утверждения культа потребительства, индивидуализма и гедонизма. Негативные макропроцессы вызывают разрыв традиционных связей на микроуровне, что проявляется в падении авторитета родителей и педагогов, повышении значимости общения в неформальных группах асоциальной направленности. Дефекты социализации на микроуровне обуславливают развитие таких нравственно-психологических и поведенческих качеств несовершеннолетних, как конформность, автономность в сфере досуга, преобладание гедонических и потребительских установок, неразвитость

нравственного сознания, инфантильность и др. В своей совокупности они образуют психологическую основу виктимности и являются непосредственной причиной вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

11. В системе общесоциального предупреждения виктимизации подростков особое место занимают меры:

- экономические (повышение материального уровня жизни, устранение деформаций в структуре российской экономики, развитие производства, преодоление безработицы среди несовершеннолетних);

- социальные (развитие социальной сферы сельских муниципальных образований, регулирование миграции и урбанизации, расширение социальных гарантий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, модернизация системы образования, развитие досуговых центров, совершенствование государственной семейной политики);

- идеологические (защита культурного и духовно - нравственного наследия, поддержка науки и образования; расширение деятельности творческо-педагогических школ, культурных и национальных центров, общин, союзов и других учреждений для детей и подростков, развитие официальных молодежных организаций; повышение уровня правосознания);

- информационные (запрет рекламы табачных изделий и алкогольной продукции, создание молодежных социальных сайтов по вопросам наркомании, токсикомании, алкоголизма, и привлечения для консультации в режиме онлайн психологов, педагогов, медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов, привлечение для работы с детьми на популярных молодежных ресурсах педагогов и др.);

- организационные (создание кризисных центров, «телефонов доверия», консультационных пунктов виктимологического профиля с возможностями правовой и психологической помощи несовершеннолетним потерпевшим; создание полиции общественной нравственности и др.).

12. Эффективность уголовно-правых механизмов обеспечения

виктимологической безопасности несовершеннолетних предлагается повысить за счет включения в ст. ст. 151, 230 и 240 УК РФ квалифицирующего признака «совершение деяния в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего возраста 14 лет»; расширения признаков специального субъекта в ч. 2 ст. 151 УК РФ посредством указания на работников лечебного либо иного учреждения, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним; исключения из ст. 151 УК РФ примечания; замены в ст. ст. 230 и 242.1 УК РФ терминов «склонение» и «привлечение» на синонимичное понятие «вовлечение»; дополнение УК РФ ст. 151.2, предусматривающей ответственность за использование несовершеннолетних в качестве моделей для изготовления порнографических предметов или материалов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 2010. – 39 с.
2. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сб. документов / Сост. и авт. вступит. ст. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 2000. С. 39 – 43.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сб. документов / Сост. и авт. вступит. ст. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 2000. – С. 53 – 68.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сб. документов / Сост. и авт. вступит. ст. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 2000. С. 44 – 52.
5. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. Конвенция одобрена резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 1949 г. Конвенция вступила в силу для СССР 9 ноября 1954 г./ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, выпуск XI, М., 1957, в извлечениях опубликован в "Библиотечке "Российской газеты" совместно с библиотечкой журнала "Социальная защита", 1995 г., N 11, с. 195
6. Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12 сентября 1923 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1936 г. N 21. Ст.179.
7. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года // СЗ РФ. 2000. №22. Ст. 2269.
8. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Международные акты о правах человека. Сб. документов / Сост. и авт. вступит.

ст. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 2000. С. 306 – 324.

9. Всемирная Декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990) // Дипломатический вестник. 1992. № 6.

10. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Международные акты о правах человека. Сб. документов / Сост. и авт. вступит. ст. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. - М.: Норма, 2000. С. 711 – 719.

11. Модельный закон об основных гарантиях прав ребенка в государстве от 16 октября 1999 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2000. № 23. С. 134 – 154.

12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (ред. от 04 ноября 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст.16.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. (ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

14. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 04 ноября 2014 г.)// СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

15. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 02 декабря 2013 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

16. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 30 декабря 2012 г.)// СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

17. Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 03 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 1643.

18. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (ред. от 12

ноября 2012 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1797

19. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598.

20. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности»// СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

21. Постановление Верховного Совета РФ от 03 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 25. Ст. 903.

22. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 19 мая 2009. № 4912.

23. Указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

24. Постановление Правительства РФ от 18 декабря 1997 № 1565 «О плане действий по улучшению положения детей в РФ на 1998 – 2000 годы» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5815.

25. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2005 г. № 561 «О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005 - 2009 годы»» (ред. от 26 января 2010 г.) // СЗ РФ. 2005. № 38. Ст. 3820.

26. Постановление Правительства РФ от 21 марта 2007 г. № 172 «О федеральной целевой программе "Дети России" на 2007 - 2010 годы» (ред. от 12 февраля 2011 г.)// СЗ РФ. 2007. № 14. Ст. 1688.

27. Приказ МВД РФ от 26 мая 2000 г. № 569 № 569 «Об утверждении инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних» (ред. от 06 апреля 2007 г.). Текст документа официально не опубликован, см.: Справочная правовая система. Консультант Плюс. Версия Проф.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 01 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

30. Постановление Гласного государственного санитарного врача РФ № 6 от 15 марта 2006 г. «Об усилении надзора за оборотом алкогольной продукции» // Бюллетень нормативных и методологических документов Госсанэпиднадзора. 2006. № 3. сентябрь.

31. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 февраля 2007 г. № 7 «Об усилении надзора за производством и оборотом алкогольной продукцией» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 17.

32. Письмо Министерства образования и науки РФ № АФ-226/06 от 25 июня 2007 г. «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних»// Текст документа официально не опубликован, см.: Справочная правовая система. Консультант Плюс. Версия Проф.

Монографии и научные статьи

33. Алауханов, Е.О., Каирова, Н.И. Преступное насилие в отношении женщин (уголовно-правовые и криминологические аспекты): учебное пособие / Е.О. Алауханов, Н.И. Каирова. – Алматы: Нур Пресс, 2008. – 230 с.

34. Криминология и профилактика преступлений: учебник / Под ред.: Алексеев А.И. - М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1989. – 430 с.

35. Алексеев, А.И., Герасимов, С.И., Сухарев, А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы/ А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. - М.: Норма, 2001. – 482 с.

36. Алексеев, А.И., Овчинский, В.С., Побегайло, Э.Ф. Российская

уголовная политика: преодоление кризиса / А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло. - М.: Норма, 2006. – 144 с.

37. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: БЕК, 1995. – 320 с.

38. Алкоголизм и неалкогольные наркомании / Под ред. И.Н. Пятницкой. – Л., 1971. – 168 с.

39. Андрюхин, Н.Г., Новосельцева, Е.А. Факторы, влияющие на эффективность профилактической работы с несовершеннолетними / Н.Г. Андрюхин, Н.Г., Е.А. Новосельцева. - Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности: Сборник № 11. - М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 56 – 63 с.

40. Антонян, Ю.М. Личность преступника – индивидуальная профилактика преступлений: сопоставление и выводы / Ю.М. Антонян.- Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. – 3 – 10 с.

41. Антонян, Ю.М., Бородин, С.В., Самовичев, Е.Г. О некоторых неосознанных мотивах систематического занятия бродяжничеством / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, Е.Г. Самовичев. - Вопросы борьбы с преступностью. - М.: Юридическая литература, 1982. Вып. 36. – 3 – 15 с.

42. Бабаев, М.М. К построению системы предупреждения преступлений: некоторые вопросы теории / М.М. Бабаев. - Россия в современном мире: проблемы, поиски, решения. Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. Вып. 2005 г. - М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2005. – С. 87 – 99.

43. Бабаев, М.М. Предмет и пределы криминологии: категории науки и феномены практики / М.М. Бабаев // Криминологический журнал. - 2004. - № 1. – С. 10 – 15.

44. Бабаев, М.М. Социальные последствия преступности: учебное пособие /М.М. Бабаев. - М.: Академия МВД СССР, 1982. - 82 с.

45. Бабаев, М.М., Крутер, М.С. Молодежная преступность/ М.М.

Бабаев, М.С. Крутер. - М.: Юристъ, 2006. – 382 с.

46. Бадмаев, С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников / С.А. Бадмаев. - М.: Магистр, 1999. – 96 с.

47. Башкатов, И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности) / И.П. Башкатов. – М.: Прометей, 1993. – 256 с.

48. Беличева, С.А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей группы риска: межведомственный подход / С.А. Беличева. - М.: Социальное здоровье России, 2006. – 264 с.

49. Психосоциальная поддержка семей группы риска – как условие предупреждения семейного неблагополучия и семейного насилия / Под ред. С.А. Беличевой. – М.: Социальное здоровье России, 2005. – 214 с.

50. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних в аспектах de lege lata и de lege ferenda / В.Ф. Белов. - М.: Русаки, 2002. – 80 с.

51. Бодрова, В.В. Молодая семья в общественном мнении / В.В. Бодрова // Семья и семейная политика. - М., 1991. – С. 152 – 154.

52. Брайцева, Е.А. Предупреждение преступлений и иных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними / Е.А. Брайцева // Проблемы преступности несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. Л.А. Соловьева. – Смоленск: Смоленский регион, 2002. – Ч.І. - С. 94 – 105.

53. Бреева, Е.Б. Дети в современном обществе / Е.Б. Бреева. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 216 с.

54. Броннер, В.М., Елистратов, А.И. Проституция в России. Проституция в России до 1917 г. Борьба с проституцией в РСФСР / В.М. Броннер, А.И. Елистратов. - М.: Изд-во Наркомздрава, 1927. – 108 с.

55. Брускин, Г.С. Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство и другое антиобщественное поведение / Г.С. Брускин // Социалистическая законность. - 1975. - № 10. – С. 60 – 61.

56. Введение в наркологию. Пособие для учителя / Буркин М.М.,

Горанская С.В. и др. - Петрозаводск: Карелия, 1999. – 175 с.

57. Васильев, В.Л. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних / В.Л. Васильев. - Л.: Знание, 1980. – 36 с.

58. Ветров, Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста / Н.И. Ветров. - М.: Академия МВД СССР, 1981. – 116 с.

59. Герасимов, С.И. Организация криминологической профилактики в городе Москве (опыт и перспективы) / С.И. Герасимов. - М.: Щит-М, 2000. – 272 с.

60. Герцензон, А.А. Введение в советскую криминологию / А.А. Герцензон. - М.: Юридическая литература, 1965. – 227 с.

61. Гишинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гишинский. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. – 520 с.

62. Гишинский, Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль: избранные статьи / Я.И. Гишинский. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. – 322 с.

63. Гишинский, Я.И. Институт семьи в системе «девиантность – социальный контроль» / Я.И. Гишинский // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2002. - № 1(2). – С. 34 – 41.

64. Голод, С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России / С.И. Голод. – СПб.: Алетейя, 1996. – 192 с.

65. Гоноченко, О.А., Пудовочкин, Ю.Е. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы / О.А. Гоноченко, Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – 220 с.

66. Гурвич, И.Н. Виктимизация как фактор изменения правосознания / И.Н. Гурвич // Социологические исследования. - 1999. - №1. – С. 142 – 143.

67. Данилин, А.Г. LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости / А.Г. Данилин. - М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 521 с.

68. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / Под общ. ред. Ю.А. Клейберга. – М. - Тверь, 1998. – 198 с.
69. Демина, В.С. Взрослые – детям. Счастливые дети – достоинство страны / В.С. Демина // Детская беспризорность и безнадзорность: проблемы, пути решения. Аналитический вестник Федерального собрания РФ. М., 2006. № 20 (176). – С. 17 – 23.
70. Долгова, А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И. Долгова. - М.: Юридическая литература, 1981. – 160 с.
71. Дубинин, Н.П., Карпец, И.И., Кудрявцев, В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность (о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения) / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Политиздат, 1989. – 351 с.
72. Дьяченко, А.П. Вопросы, которые ждут ответа / А.П. Дьяченко // Проституция и преступность: проблемы, дискуссии, предложения. - М.: Юридическая литература, 1991. – С. 162 – 179.
73. Егорова, М.С. Генетика поведения: психологический аспект / М.С. Егорова. - М.: Socio Logos, 1995. – 156 с.
74. Егошина, В.Н., Елфимова, Н.В. Из истории призрения и социального обеспечения детей в России / В.Н. Егошина, Н.В. Елфимова. - М.: Институт молодежи, 1994. – 70 с.
75. Ермаков, В.Д. Социально-правовая профилактика правонарушений несовершеннолетних, связанных с недостатками семейного воспитания / В.Д. Ермаков. - М.: ВИИПРМПП, 1981. – 103 с.
76. Ермаков, В.Д. Характеристика процессов и явлений, негативно влияющих на формирование личности несовершеннолетних / В.Д. Ермаков // Вопросы совершенствования борьбы с преступностью несовершеннолетних. Межвуз. науч. сб. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1983. – С. 6 – 15.
77. Ефимов, В.Т. Социальный детерминизм и мораль/ В.Т. Ефимов. - М.: Высшая школа, 1974. – 192 с.

78. Жигарев, Е.С. Криминологическая характеристика несовершеннолетних и организация их правового воспитания: учебное пособие / Е.С. Жигарев. - М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1990. – 79 с.

79. Забрянский, Г.И. Возрастные особенности городской и сельской преступности несовершеннолетних: сходство и различие / Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности Г.И. / Г.И. Забрянский . - М., 1992. – С. 65 – 76.

80. Захаров, А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка / А.И. Захаров. - М.: Просвещение, 1986. – 128 с.

81. Ильяшенко, А.Н. Преступность несовершеннолетних женского пола: состояние, причины, предупреждение / А.Н. Ильяшенко. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2000. – 168 с.

82. Ильяшенко, А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием микросреды) / А.Н. Ильяшенко. - М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 318 с.

83. Исмаилов, Р.Т. Некоторые особенности криминологической характеристики лиц, осужденных за вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических средств и психотропных веществ (по материалам Кыргызской Республики) / Р.Т. Исмаилов // Российский следователь. – 2010. - № 23. - С. 22 -25.

84. Истошин, И.Ю. Ценностные ориентации в личностной системе регуляции поведения / И.Ю. Истошин // Психологические механизмы регуляции социального поведения. - М.: Наука, 1979. – С. 252 – 267.

85. Казаков, Н.Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) / Н.Д. Казаков // Безопасность. – 1994. - №4. – С.61 – 65.

86. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А. Карабанова. - М.: Гардарики, 2005. – 220 с.

87. Карпец, И.И. Преступность: иллюзии и ирреальность / И.И. Карпец. - М.: Российское право, 1992. – 432 с.

88. Кенни, К. Основы уголовного права. Перевод с английского / Под

ред.: Никифоров Б.С. (Вступ. ст.); Пер.: Каминская В.И. / К. Кенни. - М.: Иностран. лит., 1949. - 599 с.

89. Кесельман, Л.Е., Мацкевич, М.Г. Социальное пространство наркотизма / Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич. - СПб.: Медицинская пресса, 2001. – 80 с.

90. Кибальник, А.Г., Соломоненко, И.Г. Практический курс уголовного права / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. – 624 с.

91. Кирин, В.А. Законодательство о борьбе с преступностью: Отрасли и их взаимосвязь / В.А. Кирин. - М.: Юридическая литература, 1978. – 280 с.

92. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для ВУЗов / Ю.А. Клейберг. - М.: ТЦ Сфера, 2001. – 160 с.

93. Климантова, Г.И., Федотовская, Т.А. О профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации / Г.И. Климантова, Т.А. Федотовская // Детская беспризорность и безнадзорность: проблемы, пути решения. Аналитический вестник Федерального собрания РФ. № 20 (176). - М., 2002. – С. 23 – 32.

94. Кон, И.С. Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива / И.С. Кон. - М.: Наука, 1988. – 270 с.

95. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. - М.: Политиздат, 1967. – 383 с.

96. Кондратюк, Л.В. Антропология преступления (микроримнология) / Л.В. Кондратюк. - М.: Норма, 2001. – 344 с.

97. Кондрашов, Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения / Б.П. Кондрашов. - М.: Щит М, 1998. – 296 с.

98. Кормщиков, В.М. Изучение механизмов влияния неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего – важное условие профилактики правонарушений / В.М. Кормщиков // Личность правонарушителя и проблемы предупреждения преступности

несовершеннолетних / Отв. ред. Звирбуль В.К. - М., 1977. – С. 58 – 62.

99. Криминология. XX век: учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2000. – 554 с.

100. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева. В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2006. – 734 с.

101. Криминология: учебник / Под ред. Г.А. Аванесова. 5-е изд., испр. и доп.- М.: Юнити Дана, 2010. – 575 с.

102. Криминология: учебник для юридических вузов / Под ред. А.И. Долговой. - М.: Инфра-М, Норма, 1997. – 784 с.

103. Криминология / Под ред. Дж. Ф. Шелли / Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2003. – 864 с.

104. Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. - М.: Гардарики, 2002. – 238 с.

105. Кудрявцев, В.Н. Причины правонарушений / В.Н. Кудрявцев. - М.: Наука, 1976. – 286с.

106. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. - М.: Юрист, 2003. – 352 с.

107. Кудрявцев, В.Н., Эминов, В.Е. Причины преступности в России: криминологический анализ / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. - М.: Норма, 2006. – 112 с.

108. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.

109. Левчук, Д.Г., Потаповская, О.М. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы / Д.Г. Левчук, О.М. Потаповская. - М.: Планета, 2003. – 63 с.

110. Лелеков, В.А. Молодежь в сфере криминального «взрыва» в России/ В.А. Лелеков. – Воронеж: МОУВЭПИ, 2003. – 118 с.

111. Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д.А. Леонтьев. - М.: Смысл, 1992. – 17 с.

112. Лесков, М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности /

М.А. Лесков // Безопасность: информационный сборник. - 1994. - № 4 (20). – С. 58 – 69.

113. Лисицын, Ю.П., Сидоров, П.И. Алкоголизм. Медико-социальные аспекты / Ю.П. Лисицын, П.И. Сидоров. - М.6 Медицина, 1990. – 528 с.

114. Личность преступника / Алимов С.Б., Борзенков Г.Н., Вышинская З.А., Кодрашков Н.Н., и др.; Редкол.: Кудрявцев В.Н., Миньковский Г.М., Сахаров А.Б. - М.: Юридическая литература, 1975. - 272 с.

115. Львович, П.Л. Опыт изучения конформности у несовершеннолетних правонарушителей / П.Л. Львович // Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника. Сборник статей. - М.: Изд-во ВИИПРМПП, 1977. – С. 117-125.

116. Мельникова, Э.Б. Дети и подростки - жертвы негативных явлений. Основные аспекты виктимизации / Э.Б. Мельникова // Правозащитник. - 2000. - № 1. – С. 93 – 114.

117. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии / Э.Б. Мельникова. - М.: Дело, 2000. – 272 с.

118. Миллер, А.И. Противоправное поведение несовершеннолетних: генезис и ранняя профилактика / А.И. Миллер. – Киев: Наукова думка, 1985. – 150 с.

119. Миньковский, Г.М. Неблагополучная семья и противоправное поведение подростков / Г.М. Миньковский // Социологические исследования. - 1982. - № 2. – С. 105 – 113.

120. Миньковский, Г.М. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних. Предупреждение преступности несовершеннолетних / Г.М. Миньковский. - М.: Юридическая литература, 1965. – С. 24 – 49.

121. Мошак, Г.Г. Преступление в семье: истоки и профилактика / Г.Г. Мошак. – Кишинев: Картя Молдовеняске, 1989. – 158 с.

122. Мугулов, Ф.К. Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа / Ф.К. Мугулов. – Сочи: РИО СИМБИП,

2003. – 243 с.

123. Мудрик, А.В. Социальная педагогика / А.В. Мудрик. - М.: Академия, 2000. – 200 с.

124. Нагаева, Т. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий / Т.Нагаева // Уголовное право. – 2011. - № 3. - С. 43-48.

125. Наркомания в России: состояние, тенденции, пути преодоления / Под ред. А.Н. Гаранского. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 352 с.

126. Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Спарк, 1997. – 139 с.

127. Наумова, Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения / Н.Ф. Наумова. - М.: Наука, 1988. - 199 с.

128. Немцов, А.В. Алкогольный урон регионов России / А.В. Немцов. - М., NALEX, 2003, 136 с.

129. Оноколов, Ю.П. Девиантные отклонения и виктимность несовершеннолетних влияют на преступность в армии / Ю.П. Оноколов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. - № 3 (35). - С. 6-8.

130. Павлов, Д.В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы) / Д.В Павлов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 246 с.

131. Павлов, Д.В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность / Д.В. Павлов // Ленинградский юридический журнал. – 2009. - № 4 (18). - С. 121-128.

132. Павлов, Д.В. Развитие российского законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий / Д. В. Павлов // Ленинградский юридический журнал. - 2013. - № 1. - С. 216 – 224.

133. Павлов, Д.В. Совершенствование ст. 151 УК РФ в рамках повышения эффективности уголовного закона в вопросе защиты и обеспечения прав семьи и несовершеннолетних / Д.В. Павлов // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы VII международной научно-практической конференции молодых ученых и преподавателей, 8 февр. 2013 г.. - С.-Пб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. - С. 89-93.

134. Павлов, Д.В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий / Д.В. Павлов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 248 с.

135. Петухов, Е.И. Формирование коллективных отношений в семье – одно из условий предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Е.И. Петухов // Труды Киевской высшей школы МВД СССР. – Киев: Киевская ВШ МВД СССР, 1970. - № 4. С. 26 – 43.

136. Побегайло, Э.Ф. Кризис современной Российской уголовной политики / Э.Ф. Побегайло // Уголовное право. - 2004. - № 3. – С.132 – 135.

137. Побегайло, Э.Ф. Современная криминологическая ситуация и кризис российской уголовной политики/ Э.Ф. Побегайло // Российский криминологический взгляд. - 2005. - № 1. – С. 23 – 36.

138. Побегайло, Э.Ф. Актуальные вопросы уголовной политики в современных условиях / Э.Ф. Побегайло // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. - № 1. – С. 74 – 86.

139. Подгорная, С.В. Факторы криминогенного и виктимогенного характера, способствующие сексуальным посягательствам на несовершеннолетних / С.В. Подгорная // Российский следователь. -2012. - № 18. - С. 37-40.

140. Полубинский, В.И. Криминальная виктимология / В.И. Полубинский. - 2-е изд., доп. - М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 210 с.

141. Полубинский, В.И. Правовые основы учения о жертве преступления // В.И. Полубинский. – Горький: ВШ МВД СССР, 1979. – 83 с.

142. Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и

перспективы в России. Сборник статей в 2-х книгах. Вып. 2. Кн. 1 / Под ред.: Флямер М.Г. - М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. - 200 с.

143. Предупреждение семейно-бытовых правонарушений / Отв. ред. Ф.А. Лопушанский. - М.: Наука, 1989. – 235 с.

144. Преступность среди социальных подсистем / Под ред. Д.А. Шестакова. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003. – 353 с.

145. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. – 293 с.

146. Пудовочкин, Ю.Е. Преступления против несовершеннолетних: криминологический анализ / Ю.Е. Пудовочкин. - Ростов-на-Дону: РЮИ РПА МЮ РФ – Ставрополь: Сервисшкола, 2004. – 180 с.

147. Пудовочкин, Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики / Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь: СГУ, 2000. – 138 с.

148. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. - СПб.: Питер, 2002. – 304 с.

149. Руденский, Е.В. Психология отклоняющегося развития личности / Е.В. Руденский. – Новосибирск: НГУ, 1998. – 302 с.

150. Савельев, А.И. Сексуальная преступность и виктимизация несовершеннолетних / А.И. Савельев // Законодательство и практика. – Омск. – 2011. - № 2 (27). - С. 72-73.

151. Селезнев, М.А. Проституция как антисоциальное явление / М.А. Селезнев. - М.: Приор, 2002. – 80 с.

152. Селецкий, А.И., Тарарухин, С.А. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением / А.И. Селецкий, С.А. Тарарухин. – Киев: Вища школа, 1981. – 238 с.

153. Сибиряков, С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные аспекты) / С.Л. Серебряков. –

Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – 156 с.

154. Симоненко, А.В. Воспитание в криминологии / А.В. Симоненко. - М.: Юнити Дана, 2003. – 234 с.

155. Смелзер, Н. Дж. Социология / Пер. с англ. / Н.Дж. Смелзер. - М.: Феникс, 1998. – 688 с.

156. Соловьев, В.С. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией как мера защиты общественной нравственности / В.С. Соловьев // Всероссийская научно-практическая конференция «Обеспечение прав законных интересов несовершеннолетних в России: проблемы теории и практики»: Сборник материалов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2010. - С. 84-86.

157. Соломзес, Дж. А., Чебурсон, В., Соколовский, Г. Наркотики и общество / Дж.А. Соломзес, В. Чебурсон, Г.Соколовский. - М.: Иллойн, 1998. – 218 с.

158. Социальные отклонения / Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Нерсесянц В.С.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юридическая литература, 1989. - 368 с.

159. Старков, О.В. Предупреждение преступлений / О.В. Старков. - М.: Юристь, 2005. – 284 с.

160. Строков, А.А. Уголовно-правовые аспекты: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / А.А. Строков. - М.: Филиал НОУ ВПО «МИЭМП» в г. Нижний Новгород, 2011. - 153 с.

161. Тапилина, В.С. Сколько пьет Россия? Объем, динамика и дифференциация потребления алкоголя / В.С. Тапилина // Социологические исследования. - 2006. - № 2. – С. 85 – 94.

162. Теоретические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Отв. ред. Лопушанский Ф.А. – Киев: Наукова думка, 1977. – 327 с.

163. Тер-Акопов, А.А. Безопасность человека. Социальные и правовые основы / А.А. Тер-Акопов. – М.: Норма, 2005. – 272 с.
164. Тузов, А.П. Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних / А.П. Тузов. - Киев: Украина, 1982. – 167 с.
165. Ферри, Э. Уголовная социология / Сост. и предисл. В.С. Овчинский / Э. Ферри. - М.: Инфра-М, 2005. – 658 с.
166. Франк, Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л.В. Франк. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 237 с.
167. Чапурко, Т.М. Безопасность несовершеннолетних как объект криминологического и уголовно-правового исследования / Т.М. Чапурко.- Проблемы правовой и криминологической культуры борьбы с преступностью. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. – С. 44 – 48.
168. Черняк, Е.М. Социология семьи / Е.М. Черняк. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Дашко и Ко», 2004. – 238 с.
169. Шевченко, Г.В. Употребление несовершеннолетними психоактивных веществ: статистическая и социологическая оценка / Г.В. Шевченко // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 3. – С. 383 – 390 (0,71 п.л.).
170. Шереги, Ф.Э., Арефьев, А.Л. Наркотизация в молодежной среде: структура, тенденции, профилактика / Ф.Э. Шереги, А.Л. Арефьев. - М.: Генжер, 2003. – 396 с.
171. Шестаков, Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. 2-е изд, перераб и доп. / Д.А. Шестаков. - СПб.: Юридический Центр Пресс, 2006.–561 с.
172. Шестаков, Д.А. Семейная криминология: кримиофамилистика / Д.А. Шестаков. - СПб: Юридический Центр Пресс, 2003. – 389 с.
173. Шиханцев, Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцев. - М.: Зерцало, 2004. – 352 с.

174. Шнайдер, Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер. - М., 1994. – 502 с.
175. Щеголева, А.Н. Виктимологические аспекты ранней профилактики преступности несовершеннолетних / А.Н. Щеголева. - Под науч. ред. Лелекова В.А. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2010. - 136 с.
176. Щедрин, Н.В. Введение в правовую теорию безопасности / Н.В. Щедрин. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1999. – 180 с.
177. Энтин, Г.М., Гофман, А.Г., Музыченко, А.П., Крылов, Е.Н. Алкогольная и наркотическая зависимость: практическое руководство для врачей / Г.М. Энтин, А.Г. Гофман, А.П. Музыченко, Е.Н. Крылов. - М.: Медпрактика-М, 2002. – 328 с.
178. Яковлев, А.М. Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения / А.М. Яковлев. - М.: Юридическая литература, 1971. – 248 с.
179. Ястребов, А.В. Алкоголь и правонарушения / А.В. Ястребов. - М.: Высшая школа, 1987. – 96 с.

Авторефераты диссертаций и диссертации

180. Арсланбекова, Р.А. Вовлечение в занятие проституцией (уголовно-правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Арсланбекова Рукият Абдулбековна.- Махачкала, 2004. – 192 с.
181. Ахмедова, С.Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ахмедова Сания Шахимардановна. - Волгоград, 2001.-200 с.
182. Баженов, А.В. Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника: Криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Баженов Александр Владимирович. - СПб, 1999. – 189 с.
183. Веред, Е.Б. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Веред Елена Борисовна. - Ростов-на-Дону, 2004.-

166 с.

184. Вишневецкий, К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Вишневецкий Кирилл Валерьевич. - М., 2008. – 399 с.

185. Волкова, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Волкова Анжелика Евгеньевна.- М., 1996.- 166 с.

186. Галушко, Д.М. Ювенальная виктимология: Криминологические и социально-психологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Галушко Дмитрий Михайлович. - М., 2003.- 22 с.

187. Гоноченко, О.А. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гоноченко Олег Алексеевич. - Ставрополь, 2004. -191 с.

188. Гордиенко, В.В. Безопасность России в условиях глобализации: Криминологические и социально-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Гордиенко Владимир Васильевич. - М., 2005.- 399 с.

189. Жилина, Н.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Жилина Наталья Юрьевна. - Тамбов, 2009.- 22 с.

190. Задорожный, В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Задорожный Виктор Ильич. - М., 2006.- 606 с.

191. Кадырова, Н.Н. Беспризорность несовершеннолетних и ее профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кадырова Надежда Николаевна. - Челябинск, 2005.- 29 с.

192. Кивель, О.В. Криминологическое обеспечение защиты прав несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кивель Оксана Владимировна. - М., 2012.- 22 с.

193. Кириков, А.В. Проблемы правового обеспечения предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кириков Андрей Владимирович. - М., 2002.- 25 с.

194. Кормщилов, В.М. Личность несовершеннолетнего правонарушителя и ее формирование в условиях семейного неблагополучия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Кормщилов В.М. - М., 1976.- 17 с.

195. Коровин, Е.П. Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Коровин Евгений Павлович. - Ростов-на-Дону, 2008.- 26 с.

196. Кочин, А.А. Педагогическая профилактика асоциального поведения несовершеннолетних в процессе деятельности органов внутренних дел МВД России: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01 / Кочин Андрей Анатольевич. - СПб, 2007.- 51 с.

197. Михайлов, А.П. Ювенальная делинквентность в условиях социальной трансмиссии: дис... д-ра соц. наук: 22.00.06 / Михайлов Андрей Павлович. - Ростов-на-Дону, 2006. – 344 с.

198. Николаева, Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Николаева Юлия Валентиновна. – М., 2012.- 544 с.

199. Новикова, М.А. Безопасность личности в Российском обществе в условиях становления правового государства: дис... канд. полит. наук: 23.00.02 / Новикова Марина Александровна. - М., 2003.- 192 с.

200. Номоконов, В.А. Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Номоконов Виталий Анатольевич. - М., 1991.- 36 с.

201. Олейникова, Т.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Олейникова

Татьяна Александровна. - Ростов-на-Дону, 2005.- 166 с.

202. Плешаков, В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Плешаков Владимир Алексеевич. - М., 1998. – 323 с.

203. Побегайло, А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Побегайло Анастасия Эдуардовна. - М., 2006. – 226 с.

204. Прозументов, Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Прозументов Лев Михайлович. - Томск, 2001. – 318 с.

205. Прудников, А.С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел (Теоретико-правовое исследование): дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Прудников Анатолий Семенович. - М., 1999.- 433 с.

206. Пухтий, Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пухтий Екатерина Евгеньевна. - Казань, 2004. -26 с.

207. Соловьев, В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального Федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Соловьев Владислав Сергеевич. - М., 2013.- 221 с.

208. Третьякова, О.А. Предупреждение безнадзорности и преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Третьякова Ольга Анатольевна. - Рязань, 2005.- 24 с.

209. Туктарова, И. Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Туктарова Ирина Николаевна. - Саратов, 2000. -23 с.

210. Ханова З.Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (уголовно-правовые и криминологические

проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ханова Заира Реймановна. - М., 2008.- 25 с.

211. Шевченко, Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шевченко Нелли Петровна. - Ставрополь, 2004. – 206 с.

Работы на иностранных языках

212. McArdle P. & est. International variations in youth drug use: the effect of individual behaviours, peer and family influences, and geographical location // European Addiction Research. Karger, 2000.- P. 163–169

213. Rodriguez, Z. Making the Harm Visible, Global Sexual Exploitation of Women and Girls, Speaking Out and Providing Services. Report from Latin America. Pub. Coalition Against Trafficking in Women, February 1999
Retrieved from <http://www.uri.edu/artsci/wms/hughes/mhvla.htm>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Анкета для опроса несовершеннолетних, вовлеченных в совершение антиобщественных действий

1. С кем Вы проживали на момент совершения преступления?
 - проживали с обоими родителями 45%,
 - без отца 30%,
 - без матери 2%,
 - с родственниками 6%,
 - с опекунами 1%,
 - в детском доме 16%.
2. Как Вы можете оценить свои взаимоотношения с родителями?
 - хорошие 17%,
 - были частые конфликты 50%,
 - родители не занимались воспитанием 31%.
3. Как Вы можете в целом охарактеризовать свою семью?
 - благополучная 66%,
 - нормальная 22%,
 - неблагополучная 12%.
4. Употребляли ли Вы алкогольные (спиртные) напитки до совершения преступления?
 - да 78%,
 - нет 22%.
5. С кем Вы попробовали спиртное впервые?
 - с родителями 57%,
 - с друзьями 42%,
 - один 1%.
6. В каком возрасте Вы впервые попробовали алкогольные (спиртные) напитки?
 - в 10 лет 2%
 - в 11 лет 2%
 - в 12 лет 8%
 - в 13 лет 44%
 - в 14 лет 28%
 - в 15 лет 16%
7. Как родители отнеслись к употреблению Вами алкоголя?
 - поддержали 5%,
 - разрешили пить только по праздникам 46%,
 - остались равнодушны 38%,
 - были недовольны, наказывали – 11%.
8. Где Вы впервые попробовали спиртные напитки?
 - дома 36%,
 - на улице 28%,

- на дискотеках и «тусовках» 20%,
 - в школах 14%,
 - в иных местах 2%.
9. Какие алкогольные (спиртные) напитки Вы употребляли?
- пиво или напитки на его основе 75%,
 - спиртосодержащие коктейли 68%,
 - водку 10%.
10. Как часто Вы употребляли алкогольные (спиртные) напитки?
- ежедневно 8%,
 - раз в три дня 34%,
 - раз в неделю 40%.
11. Испытывали ли Вы затруднения в поиске и приобретении спиртных напитков?
- нет 83%
 - да 17%.
12. Каким образом Вы приобретает спиртные напитки?
- в магазинах 41%,
 - через друзей и знакомых 35%,
 - дома 14%,
 - в иных местах 5%.
13. Как бы Вы сами объяснили: зачем, для чего и почему Вы употребляли спиртные напитки?
- это был ответ на невнимание родителей 39%,
 - это была попытка обратить на себя внимание 33%,
 - это возможность «уйти от бытовых проблем» 24%.
14. Знаете ли Вы о существовании каких-либо официальных молодежных организаций?
- да 2%,
 - их не существует 79%,
 - затрудняюсь с ответом 19%

Приложение 2

Анкета для опроса совершеннолетних граждан

1. Согласны ли Вы, что с утверждением, что проституция заслуживает осуждения?

- да 17%,
- скорее да, чем нет 10%,
- скорее нет, чем да – 40%,
- нет 33%

2. Поддерживаете ли Вы суждение о том, что проституцию следует легализовать?

- да 60%,
- нет 40%.

3. Поддерживаете ли Вы суждение о том, что порнографию следует легализовать?

- да 60%,
- нет 40%.

4. Известно ли Вам о конкретных случаях либо местах продажи детской порнографии?

- да 70%,
- нет 30%.

5. Оцените, общественную опасность детской порнографии (по пятибалльной системе)

- «5» 9%,
- «4» 20%,
- «3» 32%,
- «2» 29%,
- «1» 10%.

Приложение 3

Анкета для опроса практикующих юристов

1. Каков, по Вашему мнению, уровень отражения в официальной статистике данных о преступлениях, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий?
 - не более 20 – 25% от реальной преступности 63%,
 - не более 25 – 50% от реальной преступности 23%,
 - не более 50 – 70% от реальной преступности 11%,
 - статистика достоверна 3%.
2. Как Вы определите основную цель профилактической работы с несовершеннолетними?
 - профилактика преступности подростков 96%,
 - профилактика любых форм асоциального поведения несовершеннолетних 4%.
3. Насколько важна, по Вашему мнению, координация и взаимодействие субъектов профилактики подростковой преступности и субъектов социальной защиты прав детей?
 - чрезвычайно важна 84%,
 - в специальном взаимодействии нет необходимости 16%.
4. Какие формы взаимодействия, на Ваш взгляд, наиболее результативны?
 - совместное участие в рейдах, дежурствах, патрулировании 38%,
 - участие в совещаниях 33%,
 - взаимный обмен информацией 17%.
5. Считаете ли Вы существующую систему норм об ответственности за преступления против детей достаточной и не нуждающейся в совершенствовании?
 - да 64%,
 - нет 36%.
6. Целесообразно ли, по Вашему мнению, унифицировать терминологию уголовного закона при описании действий взрослых лиц, склоняющих подростков к девиантному поведению и использовать единый термин «вовлечение»?
 - да 72%,
 - нет 18%.
7. Имеются ли, по Вашему мнению, основания для того, чтобы дополнить ст. 150 УК РФ квалифицирующим (ч.2), а ст. ст. 230 и 240 УК – особо квалифицирующим (ч. 4) обстоятельством – «в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего четырнадцатилетнего возраста»?
 - да 75%,
 - нет 25%.

8. Целесообразно ли, по Вашему мнению, включить в число специальных субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. ст. 150 и 151 УК РФ, лиц, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним?

- да 67%,
- нет 33%.

9. Считаете ли Вы оправданным примечание к ст. 151 УК РФ?

- нет 73%,
- да 27%.

10. Полагаете ли Вы возможным исключить примечание к ст. 151 УК РФ?

- да 67%,
- нет 33%.